

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37)

www.aquaviva.ru

ВОДА

Ж И В А Я

апрель

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 4 [99] 2008

LINGUA SACRA :

κοινωνία
община

Рембрандт Харменс ван Рейн. «Снятие с Креста».
Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Путь к Пасхе – не что иное, как путь воцарения Бога в нашей жизни. В том, что Великий пост очень похож на путь, отпадут все сомнения, если только внимательно в богослужбное содержание поста. В чередовании воскресений и недель с их тематикой, выработанной веками, – своя логика движения, как последовательность «остановок», сменяющих друг друга. К тому же сама идея пути подсказана Евангелием, где говорится о том, как Иисус Христос с учениками «восходит в Иерусалим» (Мк. 10, 33).

На заключительном этапе это и есть царское шествие в буквальном смысле слова: Господь торжественно входит в Святой Город под восторженные восклицания толпы. Его встречают как триумфатора, но всего через несколько дней Он будет шествовать, изнемогая под тяжестью Креста, на Голгофу – Свой царский трон, на который Он будет вознесен, увенчанный страшной, специально для Него сплетенной терновой диадемой. Этот царский путь, точнее его заключительную, погребальную часть, совершаем и мы, идя крестным ходом в Великую пятницу с плащаницей, как это сделали благообразный Иосиф с Никодимом накануне Пасхальной субботы.

Так через скорбь и страдания, через смертный покой, через субботнюю тишину Христос воцаряется навсегда в наших сердцах, чтобы царствовать в великой, нескончаемой славе любви, мира и прощения.

+ Владимир,

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	1
АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ	4
АКСИОС!	7
СЛОВО БОЖИЕ	
Архимандрит Ианнуарий	
СВИДЕТЕЛИ КРЕСТА. Апостол в праздник Пасхи Христовой	8
Иерей Михаил Браверман	
НА ПУТИ К ПАСХЕ. Евангелие в неделю 5-ю Великого поста	10
ВЗГЛЯД	
Иерей Евгений Горячев. ПОСТ КАК САМОПОЗНАНИЕ	12
Сергей Чапнин. УРОК ИЛИ ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ?	12
Ирина Левина. СТО ПЕРВОЕ ПРОЧТЕНИЕ	13
Сергей Земсков. НЕЛЮБОВЬ КАК ЛЮБОВЬ	13
БЛАЖЕНСТВА ШАГ ЗА ШАГОМ	
Иерей Димитрий Сизоненко	
СЛЕЗЫ УТЕШЕНИЯ. «Блаженны плачущие...»	14
ХРОНИКА	
В ЧЕСТЬ СВЯТОЙ РАИСЫ. Храм Института гематологии	16
ИВАНУ МЕЛЕТЬЕВИЧУ РУЖАНСКОМУ – 80 ЛЕТ	17
ПАМЯТИ ВЛАДЫКИ АНТОНИЯ (МЕЛЬНИКОВА)	17
ГДЕ СОБРАНЫ ВО ИМЯ МОЕ. Освящение храма в поселке Озерки	18
ВРЕМЯ ВСЯКОЙ ВЕЩИ. Выставка в Русском музее	20
АНОНС	
ПАСХА ГРЯДЕТ! Епархиальная выставка с 16 по 20 апреля	21
РЕСТАВРАЦИЯ	
Александр Воеводский. ЖЕМЧУЖИНА СТАРОЙ ЛАДОГИ	22
ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА	
Беседа с иереем Иаковом Амбарцумовым	
БОЛЬНИЧНЫЙ ХРАМ: ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	25
ЛЮДИ	
Светлана Аксенова	
РЯДОМ С ТОБОЙ. Братство помощи инвалидам	29

Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник

4/2008 (99). Официальное издание Санкт-Петербургской епархии. Основан в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС2-7467 от 18.03.2005

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Партнер по продвижению и реализации: Издательство «Ладан». По вопросам оптовых поставок обращаться в магазин издательства «Ладан» по адресу: ул. Решетникова, д. 13. Тел.: 8 (812) 388-59-89

Адрес Издательского отдела: 191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление. Тел.: 274-16-45; www.aquaviva.ru; info@aquaviva.ru

Главный редактор: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Ответственный редактор: протоиерей Александр СОРОКИН, председатель Издательского отдела Санкт-Петербургской епархии

Ответственный секретарь: Иван СУДОСА

Редактор: иерей Димитрий СИЗОНЕНКО

Руководитель информационной службы: Анастасия КОСКЕЛЛО

Дизайн и верстка: Андрей БАЛКАНСКИЙ

Корректор: Татьяна ИВАНОВА

Фотографы: Юрий КОСТЫГОВ, Станислав МАРЧЕНКО

Редакционная подписка: Виктория СИНЕЛЬНИКОВА. Тел.: 8 (812) 540-18-01

Благодарим за помощь в подготовке номера Людмилу ГОЛУБКОВУ и Арсения БЛИНОВА; за помощь в распространении журнала – распространителей журнала «Фома»

Отпечатано в типографии «Моби Дик»; тираж: 3000 экз.

Цена свободная

МОНАСТЫРИ ЕПАРХИИ

Татьяна Кириллина

МОНАСТЫРЬ В ДЕРЕВНЕ «ЗДРАВСТВУЙТЕ»

32

ПРИХОДЫ ЕПАРХИИ

Иеромонах Антоний (Кузнецов)

ЧТО ПРИШЕЛ ЕСИ КО МНЕ, БРАТЕ... Приход в селе Надкопанье

38

ЛЮДИ

Анастасия Коскелло

ЛЮДИ СТАРОЙ ВЕРЫ. Из жизни петербургской общины старообрядцев

40

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Беседа с Александром Раковым

ГАЗЕТЫ КАК ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА

43

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Протоиерей Георгий Митрофанов

ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ. Фильм «Гибель империи. Византийский урок»

46

ИЗ ФОНДА РАДИО «ГРАД ПЕТРОВ»

НОРМА ИЛИ ИСКЛЮЧЕНИЕ? Разговор о православной общине

48

LINGUA SACRA

Иерей Владимир Хулап.

ОБЩЕЕ БЕЗ ЧАСТНОГО. Κοινωνία в истории Церкви

50

Протоиерей Петр Зоннтаг

«КОГДА ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ В ЦЕРКОВЬ». Церковь и собрание

54

Надежда Пшенко

ВО СВЕТЕ ХРИСТОВОМ. «Снятие с креста» Рембрандта

58

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ПРИХОД» И «ОБЩИНА». Размышления на актуальную тему

62

УТРАЧЕННАЯ ГУБЕРНИЯ

Борис Алишов. ТИХВИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В РОМАНШИНО

64

Издательский отдел Санкт-Петербургской епархии благодарит за поддержку «Воды живой»:

Галенко Андрея Константиновича
Генерального директора ЗАО «Евразия»

Гусарова Александра Анатольевича
Генерального директора ЗАО «Телрос»

Зилотова Александра Васильевича
Директора типографии «Моби Дик»
и издательства «Ладан»

Лапина Алексея Станиславовича
Генерального директора реставрационно-
строительной компании «Лапин Энтерпрайз»

Мозгового Германа Владимировича
Заместителя Председателя
Законодательного Собрания Ленинградской области

Скорова Аркадия Анатольевича
Генерального директора
строительной компании «Дальпитерстрой»

Научно-производственную фирму
«РЕСМА»

15 ФЕВРАЛЯ
Сретение Господне

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в храме великомученика Димитрия Солунского в Коломьях.
Рукоположение: диакон Андрей Вацлавович КОВАЛЬЧУК рукоположен во пресвитера к тому же храму.

16 / 17 ФЕВРАЛЯ

Неделя о мытаре и фарисее

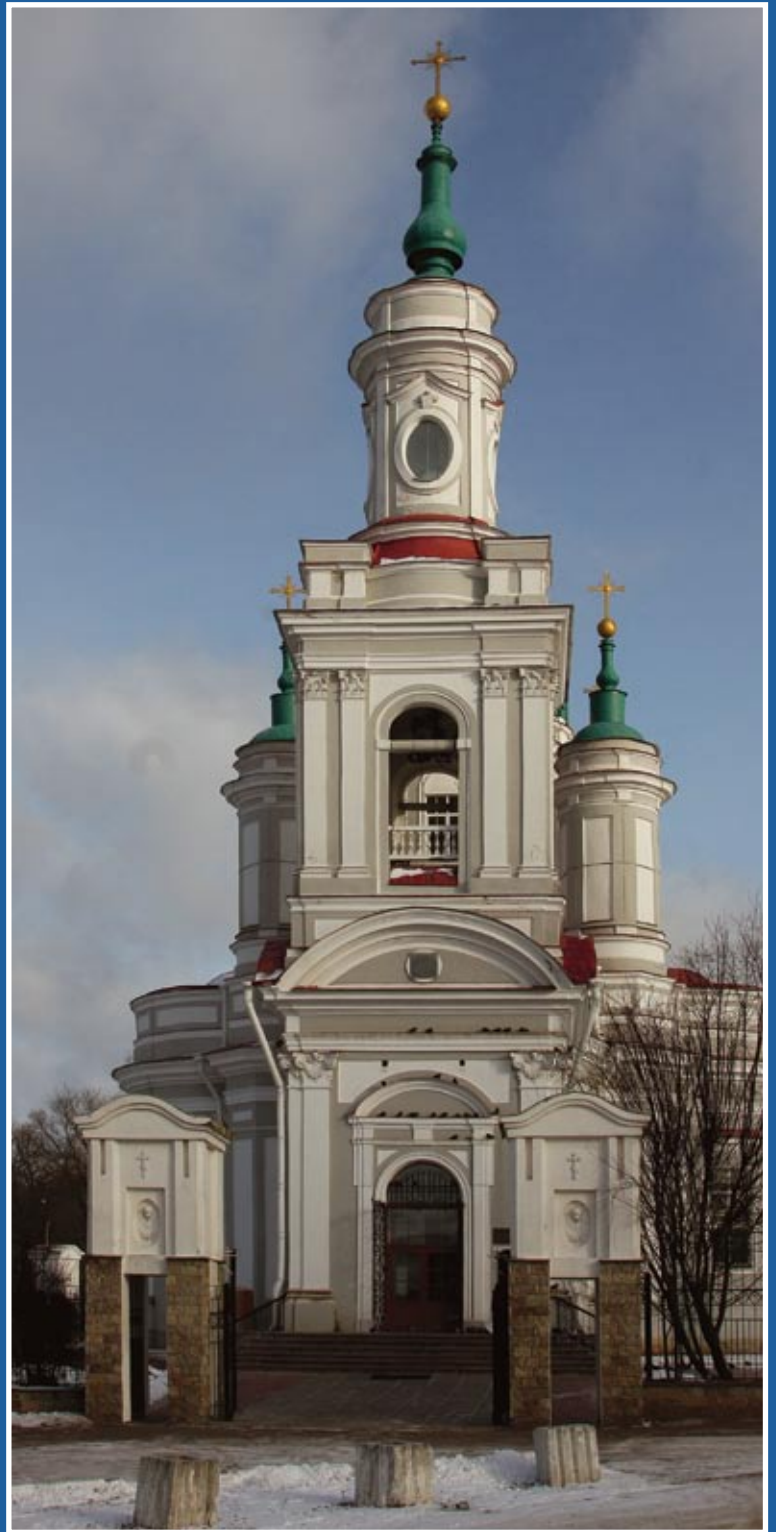
Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение и Божественную литургию в храме великомученицы Екатерины в Кингисеппе. Перед Божественной литургией Владыка совершил малое освящение храма по случаю завершения его реставрации.

За время реставрации было обновлено внутренне убранство храма, заново выполнен иконостас и храмовая икона святой великомученицы Екатерины в полный рост. «Икону писали долго, так как никаких исторических документов о том, как она выглядела, не осталось. Нам пришлось подбирать стиль ее исполнения к стилю храма», – говорит благочинный Ямбургского округа протоиерей Леонид Степанов.

Эскизов и фотографий исторического иконостаса также не сохранилось, поэтому был выполнен новый – в стиле барокко, соответствующий общему облику храма. «С внешней отделкой собора пришлось потрудиться, – говорит отец Леонид. – На наш выбор было представлено несколько образцов, но ни один не понравился. В итоге решили использовать орнамент вышивки одного из платьев Императрицы Екатерины».

Здание собора было построено по инициативе Императрицы Екатерины II. Его строительство было поручено известному итальянскому архитектору Антонио Ринальди. Это одна из первых культовых построек известного зодчего. Белый, легкий, словно воздушный, изящный собор взметнулся на высоту 45 метров. К собору пристроена трехъярусная колокольня с небольшой главкой. Место было выбрано не случайно – на нем некогда располагалась деревянная церковь, которая сгорела в 1760 году. К тому же выгодное географическое расположение – на возвышенности на берегу озера – делает собор еще более парящим и заметным.

После революции храм был закрыт, в нем располагался склад, а затем – крае-

ведческий музей. Во время войны храм сильно пострадал от артобстрелов. В конце 70-х внешний облик собора был восстановлен под руководством ленинградских реставраторов и превращен в музей. В 1990 году собор был передан Русской Православной Церкви и стал действующим храмом.

Владыка митрополит наградил настоятеля собора архимандрита Гурия (Кузьмина, [1]) медалью святого апостола Петра. В свою очередь, отец настоятель преподнес владыке в подарок панагию и крест.

После службы владыка посетил православную гимназию и побеседовал с журналистами. Среди прочих митрополиту Владимиру был вновь задан вопрос о том, нужно ли вводить в школах предмет «Основы православной культуры». Владыка ответил, что не понимает, почему в обществе возникло такое неприятие этого предмета. Также пресса поинтересовалась, как митрополит относится к переименованию Кингисеппа в Ямбург, на что владыка ответил: «Я не знаю, чем прославился Кингисепп, а вот Ямбург – великий город».

2 МАРТА Неделя мясопустная

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе.

Рукоположение: диакон Константин Владимирович СИНЕЛЬЩИКОВ [2] рукоположен во пресвитера к храму Рождества Христова на улице Коллонтай.

Фото: Илья Грифонов

Фото: Юрий Костыгов

НУЖНА ЛИ ОБЩИНА В ХРАМЕ?

На вопросы «ВЖ» отвечают новорукоположенные клирики Санкт-Петербургской епархии

Иерей
Владимир Падрухин

В Уставе Русской Православной Церкви приход определяется как «община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме». То есть приход уже сам по себе является общиной, состоящей не просто из мирян, а из клира и мирян – одно не существует без другого. Важно, чтобы община объединялась при храме, а не где-то на улице или в другом месте. И когда в храме люди испытывают духовную радость, возрастают духовно, когда священник ведет их не к себе, а к Богу, тогда приход становится для всех домом молитвы. В моей духовной жизни была большая радость – пройти свое становление как православного человека в храме Смоленской иконы Божией Матери. В течение почти десяти лет я видел, что этот приход является и домом веры, и домом молитвы, и домом благодати, где человек воистину получает и исцеление, и радость, и поддержку. И дай Бог, чтобы человек всегда имел внутреннюю потребность быть в храме, молиться так, чтобы он ощущал радость и помощь от Бога, и нес эту радость другим людям, всем, кто нуждается в ней.

Диакон
Андрей Резцов

О бщина в храме нужна. В общине отражается заповедь «Любите друг друга». Община состоит не столько из тех, кто регулярно посещает богослужения, но скорее из тех, кто активно творит дела милосердия: ухаживает за больными и пожилыми прихожанами. Настоящая община – это большая семья, где все помогают друг другу. В общине возможности духовного общения с пастырем позволяют ему более активно проповедовать Слово Божие. Жизнь в общине дает возможность активно участвовать в церковной жизни: совместное пение на богослужении, церковные послушания, паломничества по святым местам. Община формируется вокруг пастыря и поэтому зависит от его духовных и душевных качеств. И именно от священника зависит, сможет ли он, при содействии Божиим, объединить прихожан в общину, основываясь на Священном Предании и церковном благочестии.

Иерей
Андрей Ковальчук

С амо слово «община» предполагает, что у какой-либо группы людей есть нечто такое, что реально их объединяет, что непосредственно затрагивает их глубинные сферы жизни. Этим объединяющим и связующим началом в различных группах людей может быть что угодно: власть, сила, вера, справедливость, даже ненависть и т.п. Как мы помним из Священного Писания Ветхого Завета, человек – это творение Божие и вместе с этим существо общественное (Адам и Ева, их потомки). Поэтому с самого начала человеческой истории, начала бытия Адама и Евы как Образа Божия, все человечество имеет в себе глубинную общность, укорененную в Боге, Который сотворил нас по Своему Образу. Это очень важно понимать в нашей жизни, так как осознание живой связи с Творцом дает силы и стремление реализовать себя не только как Образ, но и как Подобие Божие. Отсюда в Церкви Христовой как нигде присутствует реальная возможность осуществить это стремление. Поэтому мой ответ на этот вопрос будет непременно положительным.

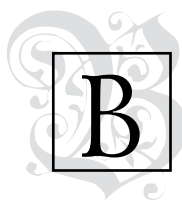
Иерей Александр
Фальковский

Г осподь сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». (Мф. 18, 20) Община в храме – это духовная семья, которая созидает духовный уклад жизни человека, сплачивает людей в единомыслии для славословия Господа нашего Иисуса Христа. И плод духовного преобразования человека – это молитва, без которой нет общего сплочения. Община представляет собой кладень нравственных и духовных сил и возможностей, где посредством труда достигается взаимопонимание поставленных задач социальной и приходской жизни.

СВИДЕТЕЛИ КРЕСТА

Апостол в праздник Пасхи Христовой

В первой книге, Феофил, я рассказал обо всем, что делал Иисус и чему Он учил с самого начала ² до того дня, когда Он был вознесен, дав прежде повеления апостолам, которых Он избрал Духом Святым, ³ которым и предстал после Своих страданий живым, доказывая это многократно, в течение сорока дней являясь им и говоря с ними о Царствии Божиим.

⁴ И собравшись с ними за трапезой, Он повелел им не отлучаться из Иерусалима, но ждать того, что было обещано Отцом: «Об этом вы уже слышали от Меня: ⁵ Иоанн крестил водой, а вы через несколько дней будете крещены Духом Святым».

⁶ Тогда собравшиеся стали спрашивать Его, говоря: «Господи, неужели пришло время, когда Ты вернешь Израилю царство?» ⁷ Он же сказал им: «Не вам знать времена или сроки, которые Отец установил Своею властью! ⁸ Но вы примете силу Святого Духа, Который сойдет на вас, и будете Моими свидетелями и в Иерусалиме, и во всей Иудее, и в Самарии, и до самого края земли».

Деян. 1, 1-8

Перевод архимандрита Ианнуария (Ивлиева)

НЕПОСТИЖИМАЯ ВЕСТЬ

В день Светлого Христова Воскресения в Церкви многократно и многоголосно звучит радостная Божественная весть, столь восторженная, что все прочие слова и проповеди могут показаться излишними. Но, как бы то ни было, в храмах в день Праздника праздников читается начало книги Деяний, и уже в силу своего особого положения в ряду прочих апостольских чтений оно достойно внимательного прочтения и размышления.

Начиная вторую часть своего труда, евангелист Лука в кратких словах обобщает происходившее в течение сорока дней после того утра, когда пришедшие к месту погребения распятого Иисуса Христа женщины увидели, что гроб, место смерти, – пуст. «Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь», – услышали они (Лк. 24, 5-6).

Непостижимая весть! Но именно она в скором времени ляжет в основу христианской проповеди спасения. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Апостольская весть повернет ход мировой истории. Но для того, чтобы апостолы могли стать свидетелями Воскресения «и в Иерусалиме, и во всей Иудее, и в Самарии, и до самого края земли», им самим надо было уверовать в реальность свершившейся победы над смертью. Естественным образом уверовать в это было практически невозможно. Требовалось сверхъестественное воздействие, убеждающее и неоднократное. Одной ангельской вести возле пустого гроба было недостаточно. Необходима была встреча с живым Господом Иисусом Христом. И вот Он является Своим ученикам и говорит с ними о Царствии Божиим.

СОБЛАЗН КРЕСТА

Мы редко задумываемся над тем разочарованием, которое постигло учеников Иисуса Христа в день Его крестной смерти. Крест! Вид креста для нас стал чем-то обычным: крест лежит на престоле и стоит за престолом, он увенчивает здания храмов, изображается на знаменах, изготавливается из золота, серебра, украшается драгоценными камнями, носится как нательный крестик и как наперсный крест. И мы с трудом можем представить себе тот ужас, который в древности вызывал вид креста. «Даже слышать о кресте, – писал Цицерон, – унизительно для римского гражданина и вообще для свободного человека». Только на этом фоне мы можем понять, насколько абсурдным для античного мира казалось утверждение, будто некто распятый является Господом и Богом и что Его смерть возвещается миру как спасительное событие.

Но соблазном крестная смерть Иисуса Христа была не только для античного языческого мира, если он вообще о ней думал. Соблазном она была и для тех, кто сопровождал Его до Гефсимании и кто совсем не был готов к такому концу. В ночь ареста все ученики разбежались.

Непонимание! Оно началось уже с предсказаний Иисуса Христа о Своих страстях. На пути в Иерусалим ученики никак не могут понять Его. Трижды говорит Он ученикам о том, что Ему предстоит. Каждый раз все более открыто. Но слух учеников был замкнут. Их занимали совсем другие проблемы, проблемы земной славы и власти (Мк. 9, 34; 10, 37). То, что происходило потом, лучше всего предсказал Сам Иисус: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы» (Мк. 14, 27). И вот все они в предсказанный час испытания пали, бежали. Они бежали не только из охватившего их естественного страха. Страсти и смерть Иисуса Христа были для них соблазном, разрушившим их надежду и веру. «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Лк. 24, 21). Теперь все их надежды рухнули.

И вдруг – потрясающие откровения, выходящие за пределы привычного земного опыта явления Самого Воскресшего, те явления, о которых скупно говорит евангелист Лука в первых строках Деяний святых апостолов. Свидетели явлений ощущали не то, что доступно естественным чувствам всякого человека в любое время, не то, что постоянно повторяется и может быть проверено опытом. Нет, апостолы видели то, чего «не видел <...> глаз, не слышало ухо и что не приходило <...> на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). То, что испытали тогда апостолы, мы, не разделившие с ними их переживания, не можем полностью и постичь. Много позже апостол Павел описывает свою встречу с воскресшим Христом и сравнивает свой опыт обращения с явлением света в первый день творения: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4, 6). Славу Божию увидели все, кому являлся Воскрес-

ший Христос. Поэтому они не могли оставаться сторонними наблюдателями. Они должны были свидетельствовать всему миру, иудеям и язычникам, что «Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2, 36). Теперь они были уверены, что от любви Божией, которая явилась в Иисусе Христе, не может отлучить «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь» (Рим. 8, 38-39).

СВИДЕТЕЛИ ЦАРСТВА

Однако способность к свидетельству пришла не сразу вместе с радостью встречи с живым Воскресшим. И об этом тоже говорит наш отрывок из книги Деяний. Апостолам до их свидетельства миру было велено ждать крещения Святым Духом. Ибо даже теперь они все еще были погружены в мечты о земной славе и власти, правда уже не личной, но о славе и власти царства Израиля.

Они спрашивают, не настало ли время, когда Израильское царство будет восстановлено вот Им, Иисусом Христом, Который здесь, живой, возлежит с ними за трапезой. Действительно, центральное место в проповеди Спасителя занимало Царство Божие. Но Он понимал его совсем не так, как Его ученики, которые ждали того дня, когда Бог вмешается в историю и обеспечит Израилю независимость и то высокое положение, какое он занимал в мифологизированное время великих царей древности. Царство мыслилось ими в политических категориях. Апостолы спрашивают о том, когда, где и кто восстановит царство. Воскресший Иисус отклоняет их мечтательные предположения. Когда? – Он радикально отвергает всякое гадание о конкретных временах и сроках. Где? – Царство в Израиле уступает место всему миру, до самого края земли. Кто? – На вопрос о том, не Иисус ли восстановит царство, вот такой, какой Он пред ними, видимый и осязаемый, Господь указывает апостолам на них самих. В день Пятидесятницы они примут силу Святого Духа и станут Его свидетелями, продолжателями Его дела, царственным священством, проводниками воли Божией на земле, осуществляющейся в Церкви. Об этом им заповедано молиться: «Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе».

По слову Господа апостольское свидетельство достигло пределов земли. Оно достигло и нас. И мы поверили ему и приняли силу Святого Духа в нашем крещении. На Пасхальной утрени мы слышали ангельскую весть о пустом гробе и победе жизни над смертью. Ночь позади, солнце взошло и принесло новый день, в котором смерть и боль разлуки не являются последней и окончательной властью. Это и есть день того Царства, о котором Воскресший говорил с апостолами, являясь им после Своего воскресения. И это Царство мы благословляем за нашей священной трапезой торжественным возгласом: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа!»

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

НА ПУТИ К ПАСХЕ

Евангелие в неделю 5-ю Великого поста

И

снова были они в дороге, восходя к Иерусалиму, и впереди всех шел Иисус, и они пребывали в изумлении, а тем, кто Его сопровождали, было страшно. И Он, отозвав Двенадцать в сторону, снова начал говорить о том, что Ему предстоит: ³³ «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий будет отдан в руки первосвященников и книжников, и осудят Его на смерть, и отдадут в руки язычникам,³⁴ и те будут над Ним глумиться, и плевать в Него, и предадут Его бичеванию, и убьют; но через три дня Он воскреснет».

³⁵ И подходят к Нему Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея, со словами: «Учитель, хотим, чтобы Ты сделал для нас то, что мы попросим».

³⁶ Он же спросил их: «Чего же вы хотите, чтобы Я сделал для вас?»

³⁷ А они говорят Ему: «Дозволь нам воссесть во славе Твоей, одному по правую руку от Тебя, другому по левую руку!»

³⁸ Но Иисус сказал им: «Сами не знаете, о чем просите. Можете ли вы пить ту чашу, которую пью Я, или креститься тем крещением, которым крещусь Я?»

³⁹ Они же сказали Ему: «Можем».

А Иисус сказал им: «Чашу, которую Я пью, вы будете пить, и крещением, которым Я крещусь, вы будете креститься;⁴⁰ но воссесть по правую или по левую руку от Меня, — дать это не в Моей власти, но кому как предуготовано».

⁴¹ А прочие десять, услышав это, начали негодовать на Иакова и Иоанна.

⁴² И подозвав их, Иисус говорит им: «Вы знаете, что у всех народов те, кого считают за правителей, ведут себя как господа, и вельможи их показывают свою власть. ⁴³ Между вами пусть будет не так, но кто между вами хочет сделаться велик, пусть будет вам слугой,⁴⁴ и кто между вами хочет быть первый, пусть будет вам рабом. ⁴⁵ Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы служить и отдать жизнь Свою как выкуп за многих».

Мк. 10, 32-45

Перевод Сергея Аверинцева

Земное служение Христа Спасителя евангелист Марк описывает как путь — восхождение — из Галилеи в Иерусалим. И на этом пути Господа сопровождают Его ученики. Они видят силу Христа, явленную в Его делах — чудесах, — и они слышат Его слово — благовестие о Царствии Божиим. Ученики участвуют в том, что «многие пророки и праведники желали видеть... и не видели, и слышать... и не слышали» (Мф. 13, 17). И, конечно, они полагают, что путь Иисуса — это путь к славе и принятию царства. Но в один из дней происходит перелом: все меняется. После того как Петр от лица всех учеников исповедует Иисуса Христом, Сыном Живого Бога, Господь начинает открывать им, что Он идет в Иерусалим, чтобы принять там не власть и почести, а страдание и смерть.

УЧЕНИКИ И СЛОВО О СМЕРТИ

И вот Господь идет впереди учеников, а они, ужасаясь, идут вслед за ним. И опять Господь говорит им о Своей смерти и воскресении: «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет» (Мк. 10, 33-34). И опять, как это уже было, когда ученики слышат о грядущей смерти своего Учителя, с ними происходит нечто поразительное, никак не соответствующее тому, что они услышали. Ученики опять начинают соперничать между собой, споря, кто из них больший. И мы должны понимать, что за этим стоит

не душевная черствость, а то, что современные психологи называют защитной реакцией. Ученикам очень страшно. И они как бы не слышат слово о смерти. Они боятся и думать, и спросить об этом и начинают говорить о радостном: о Царстве Божиим и о том, кто из них будет в нем более значим.

Братья Иаков с Иоанном просят Иисуса о том, чтобы им быть в самой близости к Нему в Его Славе – Его Царстве: они хотят сесть «по правую и по левую сторону» от Него. В ответ Господь говорит, что просьба о таком прославлении на самом деле есть просьба об участии в Его страданиях: «Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?» (Мк. 10, 38) Ученики понимают, что речь идет о чаше страдания и о погружении в смерть, и выражают свою готовность пострадать с Господом. Так и будет на самом деле. Иакова обезглавят, другие ученики тоже примут смерть за Христа, Иоанна же отправят в заточение. Разделив страдания Христа, апостолы станут причастны к Его Славе. Но сейчас просьба братьев Зеведеевых вызывает у остальных учеников раздражение. Причем негодуют они не из-за неуместности и несвоевременности такой просьбы, а потому, что их тоже занимает мысль о первенстве. И тогда, обращаясь ко всем – и к нам тоже, – Господь говорит, что среди Его учеников должно быть не так, как в греховном мире, но тот, кто хочет быть больше, должен умалить себя, и тот, кто хочет быть первым, должен стать всем слугой. Для Христова ученика не может стоять вопрос о первенстве. Ведь и Он Сам, Сын Божий, пришел не для того, чтобы служили Ему, но чтобы послужить людям, отдать Свою жизнь для «искупления многих».

ЦЕНА ИСКУПЛЕНИЯ

Искупление совершается в Иерусалиме, где Господь ценой собственной крови, пролитой на Кресте, «выкупает» человека из рабства греха и смерти, куда человек попал в результате грехопадения. «Не тленным серебром или золотом искуплены мы, <...> но драгоценною кровью Христа как непорочного и чистого агнца» (1 Петр. 1, 18-19), – говорит об этом апостол.

Если рассматривать термин «искупление» вне контекста библейского символизма, может возникнуть вопрос: кому же была заплачена эта цена Крови. Разъяснение мы находим в церковном наследии: в творениях святых отцов и в богослужебных текстах. Так, святитель Григорий Богослов в «Слове на Пасху» говорит: «Кому принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно!... А если Отцу, то, во-первых, не у Него мы были в плену, а во-вторых, по какой причине Кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо словесной жертвы дав овна? Из этого видно: Отец приемлет не потому, что требовал или имел нужду, но по домостроительству и потому, что человеку нужно освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил

нас, <...> а большее да будет почтено молчанием» («Слово 45-е на Святую Пасху»). А в одной из молитв Литургии о Христе говорится, что Он есть «приносящий и приносимый, и принимающий и раздаваемый». То есть Господь Сам приносит жертву, и Он же Сам Жертва, и Он же Жертву принимает, и Он же Ее раздает.

НАСЛЕДНИКИ ВОСКРЕСЕНИЯ

Жертва, которую раздает нам Христос, – это Он сам, приходящий к нам в Таинстве Причащения на Литургии. И все, о чем мы читаем в Евангелии, все, о чем говорит церковное учение, в полноте выражено в Литургии, ибо она открывает нам Иисуса Христа, Господа, Который стоит в центре Писания, о Котором учит Церковь и Который является ее – Церкви – главой. И каждый раз во время совершения Великого входа Божественная литургия являет нам Иисуса Христа, Который восходит в Иерусалим, где Он примет страдания. Входит в земной Иерусалим, чтобы претерпеть страдания и смерть, чтобы затем победить смерть воскресением и взойти – вознестись в Иерусалим небесный. Именно такое символическое толкование Великого входа отражено в тех действиях, которые совершает священник, возвращаясь с амвона в алтарь, и в тех тропарях, которые при этом читает. В этих молитвословиях вспоминается снятие Тела Господа с Креста и положение Его во гробе – «источнике нашего воскресения». А поставленные на Престол Чаша и Дискос с вином и хлебом, которые затем станут истинным Телом и Кровью Христа, сейчас покрываются воздухом, что символизирует покрытие Тела Господа чистой Плащаницей.

Воскресший и вознесшийся во Славе Христос Бог открывает нам Себя и призывает всех войти в Его Царство, которое уже явлено на земле в Христовой Церкви и ее таинствах. В Крещении и Причащении нам таинственно даровано прикоснуться к страданиям Господа и к Его славе. О Крещении апостол Павел говорит так: «Неужели вы не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» Смысл этих слов становится яснее, если иметь в виду, что греческое слово «βαπτίζω» («баптизо»), которое на славянский и русский языки переводится как «креститься», по-гречески буквально означает погружение: «погружаясь в Иисуса Христа, мы погружаемся в Его смерть». Мы соединяемся с Христом умершим – и всегда живым – и, значит, становимся причастными и к Его Воскресению.

Апостол Павел говорит: «Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13, 8). Христос всегда воскресший! И приступая к Чаше Евхаристии, мы приступаем ко Христу живому, Который две тысячи лет назад в преддверии ветхозаветной Пасхи шел с учениками в Иерусалим, чтобы там принести Себя в жертву, стать «искуплением для многих», стать для нас Пасхой Нового Завета.

Иерей
Евгений Горячев

ПОСТ КАК САМОПОЗНАНИЕ

Немаловажной характеристикой христианской аскезы является рождение в самопознании.

Кто нас знает лучше всего? Если не упоминать имени Божия, то мы можем назвать наших близких и, наконец, самих себя. Но в какой-то момент это знание оказывается не более чем иллюзией. Человек по большей части не знает самого себя. И причина в том, что узнать себя по-настоящему можно не в каждодневном опыте, а только в момент страстей, когда ты оказываешься между жизнью и смертью, когда из твоих глубин вдруг поднимается то, о чем никогда и не догадывался. Любой человек, если он хочет познать себя, должен пройти через испытание.

Известна история молодого солдата, служившего в Афганистане. Однажды он уснул на посту, уснул и был испытан сослуживцами на прочность. Никто не предполагал, что последствия этой шутки могут оказаться столь драматичными. На сонного юношу надели мешок из-под угля, один из воинов крепко его обхватил и сказал, чтобы никто не издавал ни звука. Человек проснулся, вспомнил, что он в Афганистане, что он заснул на посту, сложив оружие, понял, что сейчас у него на голове мешок и кто-то его крепко держит. Боевой товарищ, проводивший этот «эксперимент», признался, что был готов услышать крики о помощи, проклятия, матерную брань, мольбы. Но никто не был готов услышать то, что раздалось из-под мешка: «Дяденька душман, отпусти меня, пожалуйста, я тебе покажу, где живут наши офицеры». И вот он, потрясенный, снимает с головы мешок и видит в глазах, перепачканных углем и слезами, ужас и недоумение: как такое могло произойти? Если бы еще час назад у этого молодого человека спросили, как он поведет себя в экстремальной ситуации, он не мог бы и предположить такого.

Большая часть людей пребывает в блаженном неведении о самих себе. Миллионы людей живут с сознанием собственной респектабельности, не ведая, кем они окажутся в случае искушения. Поэтому практика христианского поста является также упражнением в самопознании.

Мы не ждем часа испытания, мы не ждем потрясений извне, мы готовимся к ним изнутри. Как говорил святой Иоанн Лествичник, грех молчит в нас до тех пор, пока мы не объявляем ему войну, и восстает, как тысячеголовая гидра, как только мы выходим на битву.

Сергей
Чапнин

УРОК ИЛИ ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ?

Полемику вокруг фильма архимандрита Тихона (Шевкунова) «Гибель империи. Византийский урок» можно назвать яростной и даже ожесточенной. Почему? В нем ясно присутствуют три компонента, без которых невозможен успех публичного высказывания в современной России.

Во-первых, это жесткая и прямолинейная авторская позиция. Сегодня в Церкви существует страшный голод на выражение личного мнения. Мы тонем в потоке общих слов, правильных цитат, отчетов, докладов, «форматных» заявлений для масс-медиа. Среди многих «мертвых» слов любое авторское высказывание обречено на успех. Голод настолько острый, что многих совершенно не интересует «качество» высказывания. Оно непременно вызовет широкий резонанс, будет обсуждаться. Сам факт «авторской позиции» расценивается как смелый, мужественный поступок, достойный внимания и уважения. С этой точки зрения фильм отца Тихона по форме сродни открытым письмам епископа Диомида.

Во-вторых, фильм как авторское высказывание не является примитивным. Автор привлекает обширный и сложный материал по истории Византии. Он пытается предложить свои трактовки прошлого и настоящего, рассматривая политическую и экономическую историю через призму духовно-нравственного состояния народа.

В-третьих, отец Тихон опирается на мифы и стереотипы массового сознания. Получается гораздо более интересно, чем письма епископа Диомида, так как он использует не примитивные околицерковные мифы, а базовые мифы современного политического сознания. Есть, правда, одно «но» – к мифам он приспособливает историю...

Такой подход трудно назвать пастырским, нет в нем и церковно-исторической «прочности». В фильме слишком много замкнуто на общественно-политические дискуссии последних лет, на сиюминутные потребности власти.

Но, если пофантазировать, фильм мог бы стать манифестом консервативных сил. Сегодня аудиовизуальный манифест является не просто самой привлекательной – единственной формой убедительно заявить о новом церковно-общественном движении. Движение, которое начинается как клуб поклонников конкретного фильма, невозможно торпедировать на этапе его становления, а именно это и происходит сегодня с большинством подобных инициатив.

Ирина
Левина

СТО ПЕРВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Бывает, сто раз читаешь одно и то же, уже наизусть знаешь, а на сто первый – вдруг рождается вопрос.

Как я могла согрешить только перед Богом так, чтобы остальные люди не имели к этому никакого отношения? Такой вопрос появился у меня, когда старалась вдумчиво молиться, читая пятидесятый псалом. «Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих» (Тебе единому согрешил и лукавое пред очами Твоими совершил). Это как? Ведь все, что я ни делаю, – я делаю и перед лицом Бога, и перед людьми. Просто одни лучше, другие хуже меня знают. О любом своем даже внутреннем промахе я узнаю через отношения с людьми. Я не могла вспомнить такого случая, чтобы грех был единственно перед Богом... Задумаешься, а взгляд скользит по тексту дальше, сердце спешит вперед: мало ли неразрешимых вопросов?

Недавно прочитала у пророка Иоила: «Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему» (Иоил. 2, 13) Раздирайте сердца! Внутри появился знакомый холодок, который бывает, когда приближаешься к разгадке. Вернулась назад: «Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании» (Иоил. 2, 12). Лукавство перед Богом в том, что я хочу получить и получаю от Него все, а в ответ не готова отдать все, хотела бы хоть чуточку оставить себе. Что в этом плохого? Не всем сердцем, а почти всем... Другие-то и так не обращаются...

Да, я хочу всего Божиего, но при этом чтобы мое осталось моим. Пронзила мысль: ведь это ужасное малодушие – беречь что-то для себя, когда Он отдал Себя целиком! Вот это и есть ложь перед Богом, которая совершается в глубине человеческого сердца, лукавство, открытое одному только Богу. Именно оно вызывает Его гнев. Только Бог умеет гневаться так, что при этом Его любовь не уменьшается.

Оказывается, опасно задавать вопросы, если не готов получить ответ. Ведь может так выйти, что получишь... А что с этим делать?

Сергей
Земсков

НЕЛЮБОВЬ КАК ЛЮБОВЬ

Любить мы не умеем. Это констатация факта, отмеченного еще в книге Бытия. Более того, испорченные цивилизацией, мы теряем саму способность воспринимать любовь как бескорыстный дар служения другому человеку, мы умеем лишь нелюбить.

Но в Евангелии Господь призывает нас к любви, и многие верующие откликаются на этот призыв. Не умея любить, они начинают взахлеб говорить и петь о любви, проповедовать ее ближним, выдавая желаемое за действительность. Каждый обратившийся к Богу неминуемо открывает несоответствие своей веры и жизни. Но со временем почему-то многие братья и сестры начинают воспринимать такое положение вещей как норму. Безлюбие не оставляет места покаянию, а с накоплением опыта пребывания в церкви слова о любви постепенно превращаются в «кимвал звучащий». От этого окружающие люди начинают испытывать чувство неприятия, главной причиной которого является несоответствие нашего слова и наших дел. Иногда нам кажется, что окружающие нас просто не понимают, и обижаемся. «Где твоя христианская любовь?» – спрашиваем мы других с пеной у рта, и при этом наши «зеркала души» наливаются кровью.

Призыв Господа к любви мы превращаем в жесткую догму, исключая тем самым возможность возрастания и совершенствования в любви. Мы не думаем, что дар этот можно потерять, и оказываемся в мире иллюзий. И дух секты для некоторых становится смыслом их бытия в церкви, членами церкви начинают называть себя люди, которые просто умеют симулировать то, чего в действительности у них нет.

А если мы считаем, что она у нас есть и мы являемся ее эксклюзивными дилерами, то получается так, что никуда идти и не надо. И так мы толчем воду в ступе, говоря о любви, и в нашем поведении нет никакого здравого смысла. Но Бог наш не есть Бог безумных. Он призывает нас в разум Истины прийти.

Тайну Любви надо уметь хранить, чтобы она прорастала в сердце, опираясь на помощь разума, пройдя через опыт поражений, прощений, страданий от неспособности любить без помощи Божией. И только тогда тайна сия явит себя в силе и славе Божией. Надо повременить с разговорами о любви до той поры, пока слово Христово не прорастет делами нашей веры, от которых ближние наши захотят узнать о том, что же случилось в нашей жизни, почему рядом с нами стало лучше, чем раньше. «Блаженны видевшие Тебя и украшенные любовью» (Сир. 48, 11).

СЛЕЗЫ УТЕШЕНИЯ

«Блаженны плачущие...» (Мф. 5, 4; Лк. 6, 21)

Страдание и смерть – это падение, и только вера истолковала их как падение в руки Бога Живого, имя которому – Отец.

Оливье Клеман

Страдание и смерть являются неотъемлемыми составляющими человеческого бытия. Но есть ли воля Божия на то, чтоб человек был несчастным? Конечно, нет. Но каждый из нас знает, сколь хрупким и недолговечным бывает человеческое счастье. Столько вещей у нас вызывают слезы: болезни близких, разлука и смерть, разного рода несправедливость. И вот Господь дает обетование: Он сумеет нас утешить.

щиться их красоте и смыслу. В одном из современных переводов Евангелия эти слова переданы с предельной остротой: «Вперед, плачущие! Да вы будете утешены...».

Благая весть о приближении Царства Божия указывает дорогу и зовет нас в путь. И поскольку в глубине сердца каждого человека живет неутолимая жажда счастья, евангельские обетования блаженства не могут остаться без отклика в сердцах тех, кто стремится к подлинному счастью.

БЛАЖЕНСТВО ПЛАЧУЩИХ

Все мы бываем удручены печалью, болезнью, физической усталостью, смертью близких, голодом, холодом, непониманием и всевозможными лишениями, когда наши человеческие силы оказываются совершенно бессильны. Нередко в подобной ситуации мы взываем к Богу: «Избави меня, утешь меня, помоги мне!». И нередко наша молитва в такие моменты отмечена печатью смятения.

К

расноречивым образом Господь восходит на гору, с вершины которой возвестит Евангелие Царства. Подобным же образом пророк Моисей некогда взошел на гору Синай, чтобы на ее вершине из рук Божиих принять скрижали Завета. Разве не удивительно, что каждая заповедь Нового Закона начинается словом «блаженны»? Легко ли представить себе земное царство, в котором бы статьи гражданского кодекса начинались с обетования счастья?..

«Блаженны плачущие, яко тии утешатся...» Это почти поэзия! Хочется читать и перечитывать эти слова, проговаривая их вслух, чтобы приоб-

Но именно в моменты суровых испытаний Христос увещевает нас обратить все огорчения, усталость, раздражение, отчаяние в кротость и нищету духа. Только тогда можно по-настоящему облегчить наши муки и терзания. Только слезы кроткого сердца несут в себе утешение от радостного осознания того, что ты не один, ты не покинут на самого себя в час искушения.

В Евангелии от Матфея Христос говорит о блаженстве угнетенных духом. Эти слова могли отнести на свой счет люди, оплакивающие смерть своих близких, а также те, кто приговорен к физическому истреблению, к продаже в рабство. Вполне вероятно также, что у евангелиста Матфея «плачущие» означает «кающиеся».

В Евангелии от Луки говорится в более общем противопоставлении о плачущих и смеющихся. Всем плачущим Господь дает утешение. В этот момент в их жизни исполняется обетование, провозвещенное пророком Исайей: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедовать лето Господне благоприятное» (Ис. 61, 1-2). Именно с этого пророчества начинается Иисус свою первую проповедь в назаретской синагоге (Лк. 4, 16-22). Итак, Сам Христос становится утешением и силой людей, которые проходят сквозь горнило душевных и телесных мук.

Чтобы глубже проникнуть в это блаженство, надлежит вспомнить не только тех, кто плачет от человеческой боли. Блаженны те, кто оплакивает свои грехи. Да, блаженны, кому Бог открыл заблуждения и кто сумел раскаяться от всего сердца, ибо они получают не только утешение, но еще и прощение, избавление от грехов.

Но не следует обманывать себя, будто утешение можно получить, пребывая в пассивном ожидании. Прежде всего это зависит от самого человека, откликнется ли он на весть о Царстве, примет ли он сердцем весть об освобождении и блаженстве.

Важно также не забывать, что Господь говорит о плачущих, но не о плаксивых, об угнетенных духом, но не о тех, кто загоняет себя в депрессию. Чтобы утешиться, человек, как минимум, должен жаждать утешения и быть готовым принять его с открытым и смиренным сердцем. Этого-то чаще всего и не происходит. Вот почему так много людей, замкнувшихся в собственной безутешности, остаются без исцеления. Слова утешения, с которыми Бог обращается к человеку, содержат в себе призыв продолжать путь, увещание жить вместе с Ним!

СОСТРАДАТЬ ВМЕСТЕ СО ХРИСТОМ

Радостные слова Спасителя заключают в себе большое утешение для нас, но в то же самое время возлагают на нас ответственность. Сын Человеческий дарует Церкви Духа Утешителя, Духа Силы для того, чтобы мы жили и в свой черед могли стать утешением для всех, кто находится рядом с нами. Об этом пишет апостол Павел ко-

ринфянам: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (2 Кор. 1, 3-4).

Господь пришел в мир не для того, чтобы ответить на вопросы о причинах и смысле страдания, через которое человеку суждено пройти в жизни, и не для того, чтобы упразднить страдание. Он пришел для того, чтобы все преобразить светом Своего присутствия. Спаситель сумеет утешить плачущих, если они будут неразлучны с Ним.

Как Бог утешает человека? Неужели это похоже на то, как мать утешает своего ребенка? Да, именно так и следует понимать слова пророка Исайи: «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме» (Ис 66, 13).

Пророческим основанием этого блаженства могут послужить слова апостола Павла: «Имейте те же чувствования, какие были и во Христе Иисусе» (Фил. 2, 5). Апостол говорит, что мы, христиане, должны учиться испытывать в своей душе те же самые чувства.

Итак, Спаситель был плачущим при виде человеческого греха, который по своей глубинной сути является не чем иным, как отказом любить. Он сам пришел в мир как дар Божией любви к человеку. Поэтому будем оплакивать наши грехи.

В Евангелии мы видим Спасителя, сокрушенного сердцем при виде человеческого страдания: обездоленные, увечные, вдовы, сироты, Иерусалим и люди, которые сердцем откликнулись на Евангелие Царства. Вслед за Ним мы призваны, по слову апостола Павла, «плакать с плачущими», то есть уметь принять на себя чужое страдание и скорбь.

В истерзанном лице ближнего христианин видит скорбный и спасительный лик Христа. Если мы оказываемся достаточно мужественными и смиренными, наши слезы становятся знаком глубокой сопричастности Его миссии.

Миру неизвестно сострадание. Мир лишь посмеется над христианским сочувствием. Но какое нам дело до мнения мира сего, если мы будем утешены: «Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет... Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 20. 22).

В ЧЕСТЬ СВЯТОЙ РАИСЫ

Храм Института детской гематологии

В Петербургском институте детской гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой при Первом медицинском университете 22 февраля был освящен храм и отслужена Божественная литургия, в которой приняли участие медики, родители больных детей, члены попечительского совета. Чин освящения совершил благочинный вузовских храмов Санкт-Петербурга протоиерей Петр Мухин.

Отец Петр поздравил строителей храма с праздником, передав им приветствие митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. Он отметил, что в этот знаменательный день в первом медицинском вузе города «зажглась лампада, от которой в нем будет возрождаться церковная жизнь».

В 1899 году при этом учебном заведении был освящен храм святого Александра Невского, а всего до революции в нем было три храма. Их закрыли в 1920 году, до сих пор помещение главной университетской святыни именуется «аудиторией номер 13».

Идея устройства храма на первом этаже нового двенадцатиэтажного здания института детской ге-

матологии, построенного за пять лет при участии Горбачев-фонда и получившего имя супруги президента СССР, принадлежит иерею Андрею Битюкову, который и стал его настоятелем. Прежде чем попасть в клир Андреевского собора, тридцатилетний священник работал фельдшером на «скорой помощи» и в хосписе для онкологических больных в Лахте. С 2003 года он занимается душепопечением пациентов университетской больницы, служит молебны в часовне при клинике госпитальной хирургии во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона.

Домовая церковь посвящена мученице IV века Раисе (Ираиде) Александрийской, добровольно пострадавшей за исповедание веры Христовой. «До сих пор в России не было отдельных храмов, посвященных святой Раисе. Ее подвиг укрепляет христиан в перенесении скорбей и болезней. Теперь и для маленьких пациентов нового института и их родителей святая мученица станет небесной покровительницей и помощницей», – рассказал отец Андрей.

Эта святая является небесной покровительницей Раисы Горбачевой, патронировавшей ассоциацию «Гематологи мира – детям» и скончавшейся в 1999 году от тяжелой формы лейкемии. Как отметил священник, «Раиса Максимовна много сделала для детей, больных раком крови, а позже, по воле Божией, сама перенесла тяжкие страдания именно из-за этого недуга».

«Это произошло не просто так. Приходящих в храм должна укрепить мысль, что любую болезнь Господь дает нам для подвига, во искупление грехов. Молясь, родители многое могут сделать для больных детей. Молитва – это то время, которое человек проживает во имя другого, дорогого ему человека», – убежден священник.

Дубовый иконостас и внутреннее убранство помещения создано фирмой «D Стиль» по проекту и под руководством Владимира Олейника. Финансовую помощь оказал москвич Игорь Бакланов, а его супруга Елена безвозмездно написала иконы Святителя Николая Чудотворца и святого великомученика Георгия Победоносца. Настоятель Андреевского собора протоиерей Михаил Мокрополов подарил потир, запрестольный крест и латунные хоругви.

В небольшом, но уютном храме смогут молиться пациенты клиник при медицинском вузе и все желающие – он имеет отдельный вход и станет приходским. По будням сюда можно прийти в течение всего дня. Адрес храма – ул. Рентгена, 12.

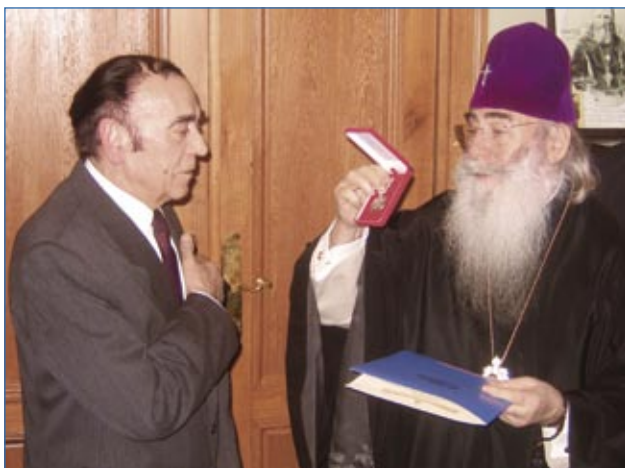

фото: Юрий Костылов

ИВАНУ МЕЛЕТЬЕВИЧУ РУЖАНСКОМУ – 80 ЛЕТ

21 февраля митрополит Владимир наградил старейшего преподавателя Санкт-Петербургских Духовных школ Ивана Мелетьевича Ружанского серебряной медалью святого первоверховного апостола Петра.

В этом году Ивану Мелетьевичу исполнилось 80 лет, но он сам считает свой возраст не таким уж и серьезным, говоря: «Это еще мало!» в течение вот уже сорока трех лет Ружанский преподает церковное пение в семинарии. В свое время Иван Мелетьевич сам окончил Духовную академию, получив

степень кандидата богословия. Делом его жизни стало церковное пение. Некоторое время он был регентом в Спасо-Преображенском соборе, в 1964 году занял должность преподавателя наших Духовных школ.

ПАМЯТИ ВЛАДЫКИ АНТОНИЯ (МЕЛЬНИКОВА)

22 февраля в зале собора Владимирской иконы Божией Матери состоялся вечер памяти митрополита Антония (Мельникова). Поводом для встречи стала публикация воспоминаний протоиерея Владимира Фоменко «Владыка Антоний (Мельников), митрополит Ленинградский и Новгородский», которые были изданы в рамках сборника, подготовленного коллективом кафедры истории русской и западноевропейской культуры Исторического факультета СПбГУ («Русская история и культура: Статьи. Воспоминания. Эссе. Под редакцией доктора филологических наук проф. Ю.К. Руденко. СПб: Наука, 2007).

Владыка Антоний возглавлял Ленинградскую и Новгородскую митрополию с 1980 по 1986 годы. Видный богослов, историк, писатель и поэт, ценитель изящных искусств, известный коллекционер древностей, знаток древних и новых языков, он по праву заслужил славу одного из самых интеллигентных архиереев Русской Православной Церкви.

Почтить память митрополита Антония и поделиться своими воспоминаниями о нем пришли

клирики и миряне, лично знавшие владыку, а также ученые – исследователи его трудов. По признанию отца Владимира Фоменко, в прошлом – келейника митрополита Антония, владыка на фоне тогдашних архиереев «выделялся своим величественным, светлым, необыкновенно одухотворенным обликом». Он подчеркнул, что роль митрополита Антония в истории Русской Церкви до сих пор не оценена по достоинству: «Владыка был одним из тех, кто еще в начале восьмидесятых годов начал подготовку празднования тысячелетия Крещения Руси».

Гелиан Прохоров, служивший алтарником при митрополите Антонии, ныне – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Пушкинского Дома, отметил, что владыка одним из первых архиереев в Русской Церкви стал налаживать контакты между церковной и светской наукой. Именно ему принадлежал замысел ныне широко известной «Православной энциклопедии».

Протоиерей Владимир Сорокин, ведущий встречу, добавил, что на протяжении многих лет митрополит Антоний был редактором основного научного издания Русской Православной Церкви – журнала «Богословские труды». «В столь трудное для Церкви время он издавал серьезные богословские тексты, так как знал: самая страшная беда России – это невежество».

Редактор-составитель сборника, заведующий кафедрой истории русской и западноевропейской культуры Исторического факультета СПбГУ, профессор Юрий Руденко признался, что не был знаком с митрополитом Антонием лично, однако получил необыкновенный духовный опыт при прочтении мемуаров о нем. «Я был убежденным коммунистом и атеистом, и со мной произошло чудо духовного преображения, – рассказал ученый. – Воспоминания отца Владимира открыли мне глаза на личность владыки, и это впечатление со временем усиливается. Не всякому христианину дано быть настолько открытым к красоте мира и воспринимать ее именно как Божью красоту».

К сожалению, тираж сборника составляет всего триста экземпляров, и в продажу книга не поступит. Однако она будет доступна в библиотеках города. В будущем же составители сборника надеются выпустить воспоминания о владыке отдельным изданием.

ГДЕ СОБРАНЫ ВО ИМЯ МОЕ Освящение храма в поселке Озерки

В поселке Озерки под Зеленогорском **6 марта** в новом здании загородной богадельни благотворительной организации «Покровская община» освящена домовая церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Освящение совершил благочинный Центрального округа Санкт-Петербургской епархии, настоятель Князь Владимирского собора, протоиерей

Возжигание огня в новоосвященном храме. Крайняя справа – главная сестра Покровской общины Галина Александровна Клишова

Владимир Сорокин в сослужении с настоятелем Покровского храма иереем Сергием Кудряшовым, настоятелем храма святого апостола Павла в Мариинской больнице иереем Иаковым Амбарцумовым (см. Интервью на стр. 25) и иереем Иоанном Колядой (Москва).

Храм создан усилиями самой благотворительной организации «Покровская община». Интерьер храма оформлен еще не полностью, предстоит дописать иконостас, однако совершать богослужения в нем уже можно. Главная особенность храма в том, что он ориентирован в основном на людей, живущих в богадельне.

«Литургия будет начинаться в 7.45, - сообщил «Воде живой» настоятель храма отец Сергей Кудряшов. - Это связано с тем, что прихожанам, жи-

вущим в общине, нужно соблюдать график дня, посещать процедуры и вовремя принимать пищу. Если же к этому времени будет удобно приходить и людям, живущим вне богадельни, мы будем только рады».

Покровская община, которой руководит главная сестра Галина Александровна Клишова, начала свою деятельность в 2000 году в составе Православного братства святой великомученицы Анастасии Узорешительницы. С 2002 года община опекает богадельню в Озерках. Здание богадельни и средства на его перестройку и оборудование были предоставлены одним из благотворителей, который живет тут же, по-соседству. В богадельню, как правило, попадают люди верующие, поэтому в общий распорядок дня входят общие молитвенные правила, чтение Евангелия.

После освящения Покровского храма Галина Александровна призналась: «Наше существование – это следствие веры людей, которые хотят поделиться тем, что имеют сами. Их сердца распахнуты навстречу чужой беде. Все это касается и сестер милосердия, и благотворителей. “Вера без дел мертва” – вот основной принцип нашей работы, нашего существования на земле».

ВРЕМЯ ВСЯКОЙ ВЕЩИ

Выставка в Русском музее

В корпусе Бенау Государственного Русского музея до 12 мая продлится выставка «Время собирать», которая знакомит петербуржцев с произведениями русского искусства из зарубежных частных собраний.

Название выставки отсылает к третьей главе книги Екклесиаста: «Время разбрасывать камни, и время собирать камни». Это не случайно: не только широкий зритель, но и российские ученые впервые знакомятся с частью утраченного нашей страной наследия.

Большинство произведений экспонируется в России впервые. Многие работы известных художников XVIII – первой половины XIX века до этой выставки были известны только узкому кругу специалистов. По словам куратора выставки, заместителя директора Государственного Русского музея Евгении Петровой, «частные люди, в том числе и не живущие в России, отыскивали и приобретали произведения, по разным причинам не доступные музеям. Они находили их в семьях художников, на аукционах, у случайных людей. Так складывались и продолжают собираться коллекции русского искусства, которые отчасти дополняют лакуны крупных музейных собраний».

Помимо живописных и графических произведений, на выставке представлены предметы прикладного искусства, имеющие не только художественную, но и историческую ценность, – например, выполненный петербургскими мастерами охотничий самовар, принадлежавший Императору Александру III, изготовленный, очевидно, по случаю бракосочетания цесаревича Александра Александровича и Марии-Софии-Фредерики-Дагмары Датской. Сам самовар – в форме дыни, крышку украшает ветвь с тремя яблоками, а ручки выполнены в форме ветвей с листьями. Самовар единственный раз выставлялся в Нью-Йорке... в 1935 году.

Есть на выставке несколько вещей, имеющих отношение к семье последнего русского Императора Николая II. Табакерка розовой эмали, украшенная вензелем Императрицы Александры Феодоровны, была подарена Императором профессору Дмитрию Отговичу Отту (акушеру Императрицы) по случаю рождения в 1895 году первого ребенка

Августейшей четы – Великой Княжны Ольги Николаевны. С этим же радостным для Царской семьи событием связан еще один экспонат выставки – икона-складень, подаренная Императору Николаю II петербургским дворянством. Икона выполнена в византийском стиле, в центральной части складня помещены образы святых покровителей Императорской четы и новорожденной: святого Николая Мирликийского, святой мученицы царицы Александры и святой равноапостольной княгини Ольги; на боковых створках складня изображены два шестикрылых серафима и четыре евангелиста.

Исполненные в мастерских Фаберже табакерки и шкатулки, украшенные вензелями или портретами Императорской четы, предназначались в подарок как родным и близким, так и особо отличившимся государственным деятелям. Подарочная шкатулка с миниатюрным портретом Императрицы Александры Феодоровны на крышке была изготовлена в подарок ее сестре – Великой Княгине Елизавете Феодоровне, а шкатулка, украшенная монограммой Императора Николая II, – в подарок герцогу Вильгельму, сыну шведского короля Густава V, по случаю его бракосочетания с Великой Княжной Марией Павловной.

Один из интереснейших экспонатов выставки – икона «Богоматерь Владимирская» в драгоценном окладе московской работы, изготовленная в XVII веке и принадлежавшая семье графов Толстых. Русских золотых и серебряных предметов допетровского времени сохранилось крайне мало, виной тому Смутное время, войны, пожары... XX век в России нередко называют новым Смутным временем: на протяжении 70 лет планомерно уничтожалось все, что имело отношение к «старой» России, особенно к Православию и Царской семье. По счастью, многое, что имело отношение к русской культуре и искусству, было сохранено благодаря иностранным частным коллекционерам. И теперь часть нашего наследия возвращается в Россию – пусть не навсегда, но экспонированные и описанные, эти произведения искусства доступны для обозрения и введены в научный оборот, то есть собраны. Значит, пришло время. Этому остается только радоваться.

Татьяна Кириллина

Фотографии предоставлены Издательским отделом Русского музея

ПАСХА ГРЯДЕТ!

Пасхальная благотворительная выставка в Епархии с 16 по 20 апреля

Завершается Великий пост. Глубоко воспринимая призыв Церкви к исправлению жизни и покаянию, все мы стремимся достойно пройти поприще поста и с духовным трепетом и радостью встретить Светлое Христово Воскресение.

Одной из страниц подготовки к Светлому дню станет Пасхальная благотворительная выставка изделий прикладного искусства, которая традиционно в последние восемь лет проводится в Митрополичьем корпусе Александро-Невской Лавры в преддверии Страстной седмицы и Пасхи.

Выставка собирает всех от мала до велика. На ней можно увидеть пожилых людей, переживших лихолетье войны и блокады, ветеранов приходской жизни, людей среднего и пенсионного возраста, молодые семьи, студентов, школьников, курсантов и офицеров, юношей, детей-подростков и даже младенцев-грудничков. В выставке принимают участие более ста коллективов: воскресные и общеобразовательные православные школы, просветительские центры, общества, творческие коллективы, братства и сестричества, занимающиеся прикладным искусством.

В организации и проведении выставки особую роль играет Епархиальный отдел религиозного образования и духовного просвещения. Среди участников – и другие епархиальные службы, отделы, православная радиостанция «Град Петров», знакомящие посетителей выставки со своей деятельностью.

На выставке дежурят священнослужители, студенты Духовных школ, учащиеся Епархиальных Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов, которым посетители выставки могут задать свои вопросы.

Пасхальная, как и Рождественская благотворительная выставка полюбилась многим жителям нашего города и области, а также гостям из разных городов и регионов Северо-Запада. В книге отзывов встречаются записи даже в стихотворной форме:

«Душа гармонии полна,
Подарков детям, внукам набрала...»

«Все работы хороши! – выполнены от души,
Со стараньем и умением, со смиреньем и терпеньем.
А кругом приветствий шум, он ласкает слух и ум,
Здесь сиянье глаз, улыбок, благодать и свет незримый;
Так легко ходить, дышать, да вокруг все наблюдать,
Неохота уходить, а охота погодить...»

Время выставки – благоприятное время передышки от поста. Она не отменяет его, но способствует отдохновению от повседневной деятельности. Выставка активизирует творческий взаимообмен, укрепляет преемственную связь между поколениями, учащими и учащимися, выявляет таланты, дает возможность увидеть и услышать новое, обогащает, дарует вдохновенный заряд на благие дела во славу Божию!

С трепетом и волнением готовясь к Пасхе, приглашаем всех посетить с 16 по 20 апреля Епархиальную благотворительную выставку!

Протоиерей Александр Зелененко

ЖЕМЧУЖИНА СТАРОЙ ЛАДОГИ

П

аломники, которые приезжают в Староладожский Успенский монастырь, могут видеть, как монастырь малопомалу восстает из руин. С каждым приездом сюда глаз замечает радостные перемены: вот в полуразрушенном трапезном корпусе появились окна и крыша, вот отреставрирована небольшая Крестовоздвиженская церковь. Во время службы она едва вмещает всех приезжающих сюда паломников и простых туристов. Вот привели в порядок западные ворота, ведущие в монастырь с шоссе, через которые теперь можно войти в обитель. И самое главное – в древнем Успенском соборе теперь снова совершается молитва.

В 2006 году реставрационно-строительная компания «Лапин Энтерпрайз» произвела реставрацию монастырской огады. Выстроенная в форме крепостной стены с небольшими башенками, она напоминает о тех временах, когда в соседней – Новой Ладоге квартировал Александр Васильевич Суворов со своим Суздальским полком, вместе с которым он совершал марш-броски по окрестностям. Случалось ему приводить отважных воинов в Старую Ладогу и, как гласит предание, штурмом брать стены Успенской обители. Богатырей встречали перепуганные насельницы, но те, повинаясь командам великого полководца, покидали монастырь так же неожиданно, как и появлялись, не причинив обители никакого вреда.

Конечно, это не совсем та ограда – она, конечно, более поздняя – но теперь путников встречают уже не унылые развалины, а все те же стилизованные крепостные стены, что и сто лет назад. Реставраторы разобрали поврежденные части кладки, убрали бурьян и мусор, доставшийся в наследство от смутных советских времен, затем тщательно восстановили стены до самого верха. Как это делалось в древних крепостях, сверху была установлена кровля – чтобы вода не проникала в кладку. Конструкцию защитили от огня и покрыли оцинкованной сталью со специальным полимерным покрытием – не загорится и не проржавеет. Фундаменты стен предохранили от подземных вод глиняным замком. Да ст Бог – долго еще простоит. Реставраторы свое дело сделали хорошо.

Успенскому монастырю не первый раз выпало на долю возродиться из руин. Впервые обитель упоминается в Переписной книге Вотской пятины на рубеже XV–XVI веков, но соборный храм относится к более ранним временам. Он был воздвигнут еще в XII веке во времена Мстислава Великого – сына Владимира Мономаха. В те времена на этом месте располагалась часть Ладоги – Богородицкий конец. Успенский собор, построенный по всем правилам новгородского зодчества, стал главным храмом округи. В древности храм был расписан, но до нашего времени сохранились лишь небольшие фрагменты.

Неизвестно, когда вокруг городского собора возник монастырь. Во всяком случае, на рубеже XV–XVI веков он уже существовал. Но за XVI–м столетием пришел бунташный XVII век. На Русь

надвинулась Смута. Банды шведских наемников, которым олигархическая Семибоярщина отказалась платить дань, бродили по новгородским землям в поисках добычи и пропитания. Вместе с ними грабили собственную страну и русские искатели приключений. Ладога переходила из рук в руки, и когда весной 1616 года захватчики, наконец, покинули эти земли, от древнейшего русского города остались одни руины. Московские чиновники, описывая масштабы этого бедствия, отмечали, что старицы во главе с игуменьей Акилиной бродят по дворам в надежде на подаяние. Тогда монастырю пришлось впервые восстанавливаться из руин. С Божией помощью монастырь тогда поднялся.

В XVIII веке, когда древняя столица постепенно превратилась в тихое захолустье, обитель стала местом ссылки. Здесь подвизалась первая супруга Петра I – Евдокия Лопухина, против своей воли постриженная в монахини. Тогда монастырь был закрыт для верующих, а для охраны царственной инокини был выставлен специальный караул. Память о ней сохранилась во втором названии реки Ладожки – Елена. Это имя царица приняла в иночестве. После смерти Петра ее перевели в Шлиссельбург – Екатерина I не без причины опасалась бывшей царицы. Но русская Золушка ненадолго пережила своего супруга. Уже не представлявшую никакой опасности престарелую инокиню отправили в Москву, где она и умерла на покое. А вот другая Евдокия, заточенная в Успенском монастыре, закончила свои дни здесь.

Евдокия Андреевна Диопер – первая супруга Абрама Петровича Ганнибала – оказалась ему неверна. Более 16 лет она провела в темнице, а затем была сослана в Успенский Староладожский монастырь, где провела в заточении долгие годы.

Однако Успенский монастырь славился не только своими узницами, но и своими подвижницами. Приезжающим в монастырь его нынешняя настоятельница, матушка Ангелина, может многое рассказать о схиигуменье Евпраксии и других монахинях, особо почитаемых в монастыре. Посетителей здесь принимают радушно и любой помощи рады. Будем надеяться, что с Господь не оставит сестер и монастырь и дальше будет реставрироваться и возрождаться.

*Александр Воеводский
Фото автора*

Рубрика выходит при поддержке
реставрационной компании
«Лапин Энтерпрайз»

СЛОВО

МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

"Невский проспект" (выход на Канал Грибоедова)

«СЛОВО»

Малая Конюшенная

Более 10 000 наименований книг — по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент аудио и видео кассет, изобразительной и сувенирной продукции.

К вашим услугам: интернет-магазин и отдел "книга-почтой"

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

**ЕЖЕГОДНЫЙ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ
СПРАВОЧНИК**
Санкт-Петербургской епархии

Новая книга об иконописи в серии «Зримая истина»

БОЖЬЯ КОРОВКА
иллюстрированный детский православный журнал

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛАДАН

Оптовая, розничная и Интернет-продажа православной литературы. Доставка по СПб и области. Первый в Санкт-Петербурге

ПРАВОСЛАВНЫЙ БУКИНИСТ
Склад-магазин:
СП-б, ул. Решетникова, 13
тел.: (812) 388 59 89
e-mail: publishing@MobyPrint.ru
www.LadanSpb.ru

Православный Паломник

Ваш верный попутчик

Адрес редакции: 119192, Москва, Мичуринский проспект, д. 8/29
Тел.: (499) 783-4387, факс: (495) 147-7969

Подписные индексы: 42093 (каталог "Пресса России"),
81274 (каталог "Газеты. Журналы" Роспечать)

БОЛЬНИЧНЫЙ ХРАМ: ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Беседа с иереем Иаковом Амбарцумовым

Вы исполняете обязанности настоятеля храма апостола Павла при Мариинской больнице в течение двух лет. Скажите, что привело Вас сюда?

– Если честно, то сначала я идти не хотел. Человечески было слишком много поводов для отказа – редкие службы, маленькая зарплата, необходимость иметь определенные психологические навыки для общения с больными людьми – например, на отделении неврологии множество «трудных» больных – бомжей... Мой предшественник поэтому и ушел отсюда, и его можно понять. Я бы тоже, наверное, не согласился, если бы не моя тетушка, Александра Глебовна Каледа, дочка отца Глеба Каледы, которая трудится здесь, в Покровской общине. Она уговорила меня. И вот уже два года я исполняю обязанности настоятеля храма святого апостола Павла при Мариинской больнице, совмещая их со служением на подворье Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря, и не могу сказать, что жалею о своем решении.

– Теперь мало кто знает, что эта больница на Литейном проспекте, больше известная петербургским старожилам под названием «Куйбышевка», в первой четверти XIX столетия относилась к главным достопримечательностям столицы.

– Об этом, например, свидетельствует популярный путеводитель по нашему городу, изданный в 1816 году Павлом Петровичем Свиньиным, основателем журнала «Отечественные записки», известным литератором и академиком живописи. Путеводитель, в большей части адресованный гостям Санкт-Петербурга, напечатанный параллельно на русском и немецком языках, включает

Служение в больнице – особое, требующее большой силы воли и крепких нервов. Каково быть больничным священником, рассказал «Воде Живой» иерей Иаков Амбарцумов, исполняющий обязанности настоятеля храма апостола Павла при Мариинской больнице.

подробные описания 19 наиболее интересных объектов. Среди них – привычные для нас Петропавловская крепость и памятник Петру Великому, Александро-Невская Лавра и Казанский собор, Летний сад и Императорская публичная библиотека...

И, совершенно неожиданно, не в последнем ряду – Больница для бедных, позже названная Мариинской! Особого внимания автора она была удостоена даже не столько потому, что была «постройки и расположения знаменитого Кваренги», сколько потому, что являла собой одно из лучших в Европе благотворительных заведений подобного рода.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее об истории Мариинской больницы.

– Больница для бедных была одним из первых богоугодных учреждений, основанных и опекаемых вдовствующей с 1801 года Императрицей

Марией Феодоровной. С годами число таких заведений возросло настолько, что для их управления было создано обширнейшее «Ведомство учреждений Императрицы Марии», а время деятельности Царственной вдовы благодарные потомки назовут «эпохой благотворительности Императрицы Марии Феодоровны».

Строительство больницы для бедных, приуроченное к 100-летию столицы, началось 28 мая 1803 года закладкой камня в основание ее церкви с надписью: «Положен сей камень во основание святого храма во имя Первоверховного Апостола Павла при устрояемой от Воспитательного дома больницы для бедных, содержимых и лечимых безденежно...»

По замыслу основательницы именно домовая церковь должна была стать неотъемлемой и даже центральной частью больницы, ее «сердцем», ибо милосердное служение болящим должно иметь подлинную духовную основу. Эта идея Марии Феодоровны с блестящим талантом была воплощена знаменитым зодчим Джакомо Кваренги. Размещенный на двух этажах, храм отмечен со стороны фасада величественным портиком, а в верхней части – полукуполом и золоченым крестом. Позже, в 1868 году, на фронтоне здания была установлена пожертвованная графом В. П. Орловым-Давыдовым бронзовая фигура ангела. Двухсветная церковная зала, вмещающая более двухсот человек, благодаря расположенному под потолком ряду больших окон и огромной бронзовой с позолотой люстре была светла и празднична. Храм имел прекрасную акустику, что позволяло слушать церковную службу и лежачим больным в палатах. Благолепно смотрелся иконостас с мраморными пилястрами и фронтоном над царскими вратами.

Церковь была освящена незадолго до открытия больницы, 2 июля 1805 года, во имя святого апостола Павла, небесного покровителя Императора Павла I, любимого супруга Марии Феодоровны. Храм постоянно благоукрашался самой основательницей больницы и членами Императорского Дома, а также представителями различных сословий. В иконостасе, помимо иконы Спасителя, очевидно по личному выбору Императрицы, представлены писанные на холсте иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость», а также образы святых, тезоименитых Императору Павлу I, его супруге и детям. Праздничные иконы, писанные на досках, располагались частично по сторонам от запрестольного образа Воскресения Христова, частично – над клиросами.

Над престолом с 1829 года нависал бархатный балдахин в виде сени, стоящий на четырех золоченых столбах, украшенный бахромой и 12-ю золотыми кистями. Материалом для него послужило надгробное покрывало тела Императрицы, подобная же сень была сооружена в Екатерининской церкви Вдовьего дома. После ремонтов в начале XX века сень убрали, а престол обложили мрамором.

Из предметов церковной утвари заслуживает упоминания пожертвованный чиновником Евсюковым серебряный позолоченный крест с частицами мощей нескольких святых. Особо чтимой в храме была стоящая на аналое справа от Царских врат, икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», пожертвованная Императрицей и, по преданию, лично ею златошвейно украшенная. После смерти Марии Феодоровны в средней части храма, с правой стороны, была вывешена мраморная доска, текст которой гласил: «Мариинская больница для бедных учреждена христианским сердоболием Императрицы Марии Феодоровны в 1803 году. Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Мф. 5, 7».

По воле Императрицы, «священник больничной церкви должен быть достойный и человеколюбивый, который сверх церковной службы частым посещением приносил бы больным большую пользу». Таким добрым пастырем с 1818 по 1833 годы был протоиерей Петр Иванович Турчанинов, он же замечательный русский композитор. Здесь, в Мариинской больнице, он довел до изумительного звучания (отчасти благодаря прекрасной акустике храмового помещения) состоявший при больничной церкви хор певчих Дубянского.

Больничная церковь святого апостола Павла была официально закрыта в 1923 году. Иконостас, церковная утварь, все убранство храма были изъяты или уничтожены государством. Помещение церкви недавно использовалось как лекционная аудитория для студентов медицинских ВУЗов.

Возрождение духовной жизни больницы началось еще в 1996 году. Тогда группа сестер милосердия предложила руководству больницы свою помощь по уходу за больными на нескольких, особо тяжелых, отделениях. Но я бы поставил слово «возрождение» в кавычки. Дело в том, что именно в этой больнице всякого рода духовная деятельность встречалась «в штыхки». Бывший заместитель главного врача Павел Юрьевич Окунев, нынешний староста больничного храма, рассказывал, что в свое время при наборе врачебного персонала больничное начальство обращало особое внимание на то, чтобы в центральной городской больнице, которая, что называется, «у всех на виду», не было бы не только верующих, но даже хоть чуть-чуть дояльно относящихся к вере людей! Годились только «воинствующие атеисты». Поэтому, когда пришли эти сестры, было очень мощное сопротивление. Но потом пришел новый главный врач – Емельянов Валерий Станиславович, и ситуация начала меняться в лучшую сторону.

В конце 2000 года из числа сотрудников больницы, а также из братьев и сестер Покровской общины был зарегистрирован приход церкви святого апостола Павла. Когда Покровская община была зарегистрирована, в бывшем здании храма, где тогда располагалась аудитория, начиная с праздника Рождества Христова разрешили периодически проводить службы.

Сейчас мы служим по субботам два раза в месяц во временном помещении, поскольку в храме идет ремонт. У нас есть часовня, где постоянно дежурят сестры. Они же собирают сведения о тех, кто бы хотел причащаться, собороваться или креститься.

– Если я не ошибаюсь, именно с Мариинской больницы началась история «сестер милосердия» в России?

– Да. С больничным храмом святого апостола Павла связано такое значительное в истории русской благотворительности событие, как учреждение Императрицей Марией Феодоровной института «сердобольных вдов». Он стал первой в нашей стране организацией женщин, посвятивших себя уходу за больными, предтечей будущих общин сестер милосердия. Особую славу сердобольные вдовы приобрели, когда под руководством знаменитого хирурга Н. И. Пирогова отправились в военно-полевые госпитали во время Крымской войны (1854–1856). В 1888 года на смену сердобольным вдовам в Мариинскую больницу приходят сестры милосердия общины святого Георгия. Это первая община сестер милосердия, основанная Российским обществом Красного Креста.

– Насколько сегодня востребована служба сестер милосердия в больнице? Как относятся больные к православному медперсоналу?

– Если вам случалось попадать в больницу, то вы наверняка согласитесь: для больного главное не то, какими именно лекарствами его лечат, хотя и это немаловажно, а то, насколько по-доброму, с пониманием и участием относятся к нему врачи и сестры. А сестры Покровской общины, особенно те, кто давно работает, относятся к больным с большой любовью и чуткостью.

– а Вам как священнослужителю часто приходилось сталкиваться с негативным отношением?

– у меня были разные случаи – например, я крещу тяжелобольного прямо в палате, а некоторые больные начинают отпускать презрительные фразы. Но стоит заговорить с этими людьми доверительно, выясняется, что их нарочитое презрение – только маска, чтобы скрыть свою неловкость, за которой зачастую скрывается горячее стремление к вере! Большинству людей зрелых лет мешают прийти к Богу, как это ни парадоксально, условности. Рассуждают они так: «Мне 50 лет, у меня есть официальный статус, ответствен-

ная работа, взрослые дети – и я, как дурак, пойду в храм? Что там происходит – не знаю, как себя вести там – не знаю, спросить – стыдно...» а ведь именно «на одре болезни лежаще» человек задумывается о вере гораздо чаще, чем обычно. Поэтому заботливая и чуткая медсестра в косынке с красным крестом, не скрывающая своих христианских взглядов, оказывается, может сделать больше, чем самые горячие проповедники. Хотя человек – существо ищущее, мятущееся и способен вести споры о вере даже на смертном одре!

Однажды я причащал одного врача-реаниматолога, который сам оказался на койке реанимационного отделения. Он был крещен когда-то в детстве, но в церковь не ходил. Родственники сказали мне, что ему, может быть, осталось жить несколько часов. И вот, уже будучи на пороге вечности, человек колебался, раздумывал – стоит ли предпочесть уход в руки любящего Отца уходу в холодное, безликое «нечто». Мы очень хорошо поговорили. Не знаю – убедил ли я его, но он все-таки решил причаститься тогда. А через час после этого умер. И так бывает часто.

– Скажите, пожалуйста, трудно ли быть «больничным священником»?

– Есть очень много разных категорий больных. Одни просто хотят, чтобы их выслушали и плохо реагируют на попытки диалога с моей стороны. Есть больные, которые с удовольствием слушают тебя и молчат, и не вполне понятно, какую позицию они занимают по отношению к тебе и твоей вере. Очень трудно работать на неврологии, там лежит много бомжей с различными последствиями неумеренного употребления спиртного, – они вообще находятся в невменяемом состоянии. Встречаются мошенники, даже убийцы. Приходится выслушивать очень грустные и страшные исповеди людей, которые имели многое, но из-за своей беспутной жизни все потеряли. Конечно, самые «утешительные» для священника больные – православные старички и старушки. Вот уж кто с благодарностью и радостью слушает тебя! Они по мере сил ходят на молебны в часовню, очень трогательно молятся. Общаясь с ними, отдыхаешь душой. И, конечно, нельзя не сказать о медицинских работниках – очень многие врачи и медсестры относятся к нам

с пониманием и любовью, и среди них, людей невоцерковленных, иногда встречаешь образцы воистину христианской любви и христианского служения!

– Сейчас Вы вынуждены служить в крошечном помещении. Известно ли что-нибудь о сроках завершения реставрации храма?

– Городская администрация планирует закончить работы по реставрации к весне 2009 года, но службы в храмовом здании, скорее всего, можно будет проводить лишь летом. Сейчас службы совершаются, как я уже говорил, примерно два раза в месяц. Узнать о них можно на нашем сайте www.ap-pavel.ru или позвонив по телефону: 275-73-03.

РЯДОМ С ТОБОЙ...

Братство помощи инвалидам

Б

елый стих не для меня.
Акварельные тона
Я рисую кистью —
Трепетною мыслью.
Нарисую Образ твой
И себя рядом с Тобой...

Эти стихи взяты из крохотной рукописной книжечки. Она была подарена Юлии Ковшовой, руководителю Братства помощи инвалидам во имя Пресвятой Богородицы, обездвиженной Леночкой. Точнее, ее мамой, которая считывает стихи по губам дочки и бисерным почерком нанизывает их на листочки бумаги.

НАЧАЛО

Юлия Ковшова считает такие подарки бесконечно дорогими, потому что они рождаются на грани человеческих возможностей. Мы сидим в ее квартире, пьем чай, смотрим на переплетения старых петербургских крыш за окном, удивляемся работам инвалидов, копаем в себе. Говорим, что их мир — ограничен, наш — разбросан. А потому мы суетимся, путаемся, не всегда успеваем вспомнить о том, зачем живем. Инвалидам намного сложнее существовать, но намного проще прийти к Богу. И, если это происходит, — унылое существование оборачивается светом и надеждой. «Именно это не позволяет мне оставить работу, какой бы трудной она ни была», — признается Юлия.

Братство помощи инвалидам во имя Пресвятой Богородицы существует уже 15 лет и окормляет более ста человек. У его истоков стояла группа воцерковленной молодежи, в которую входила и Юлия Ковшова. Это были серьезные молодые люди, для которых слово «милосердие» означало одно — реальные дела. Часто многих из них так или иначе тоже коснулась беда, закончившаяся инвалидностью кого-то из близких. Им хорошо известно и то, что беда может произойти с каждым: неожиданная болезнь или авария за одну секунду в состоянии изменить течение всей жизни.

ГЛАВНОЕ — НЕ ПОДДАВАТЬСЯ ОТЧАЯНИЮ

Поначалу молодые люди и девушки из братства через районные организации общества инвалидов звонили колясочникам и узнавали, кто хочет поехать в храм. Так сложился основной круг наших подопечных. Потом они приглашали своих друзей и знакомых.

Чтобы найти благотворителей, которые предоставляют транспорт, обзванивались различные

организации. Где-то сразу отказывали, кто-то соглашался на временную помощь. Со временем появились надежные благотворители: «Лентрансгаз», ТГК-1 и «Русские круизы». И просто добрые люди, имеющие личные автомобили или средства для оказания помощи в организации поездок: Алексей Жуковский, Андрей Балканский, Илья Капранов, Константин Дудник, Игорь Мороз, Дмитрий Рабко, Лидия Павлова, Алексей Шепетов.

Но благотворительность — это еще не все. Ни одно дело в церкви невозможно без духовного руководства. Юлия ездила на остров Залит к отцу Николаю Гурьянову за благословением и молитвами. И первая большая поездка в храм в братстве состоялась только по его молитвам. Это было в 1993 году. Духовное предстательство старца очень чувствовалось и укрепляло всех, кто состоял в братстве. Правда, встречи с ним были затруднены по причине большого расстояния.

Но все разрешилось чудесным образом. Юлия Ковшова занималась на Епархиальных курсах, и вот однажды «Пастырский час» провел настоятель церкви святителя Петра на Роменской улице протоиерей Игорь Мазур. Он очень просто рассказывал о сложных и глубоких вещах, и Юлия стала ходить в храм святителя Петра на службы.

Она увидела в отце Игоре доброго пастыря и попросила стать духовником братства. Он согласился. Уже потом Юлия узнала, что священник сам перенес тяжелый инсульт и долгое время почти не мог двигаться. Она даже не сразу поверила в это. Батюшка совсем не был похож на больного человека. С тех пор прошло более 10 лет, но духовник братства и сейчас является для всех примером бодрости духа и терпения, он учит постоянно обращаться к Богу, никогда не унывать и для каждого находит слова утешения. Поскольку в храме, где

служит отец Игорь Мазур, сейчас идет большой и сложный ремонт, колясочники могут приезжать туда только небольшими группами. А для них очень важно собираться всем вместе. Поэтому собором было принято решение обратиться за помощью в Казанский кафедральный собор. С 1997 года работники братства получают от него помощь.

Как правило, однодневные поездки с посещением храма проходят по следующей программе: для инвалидов после Литургии устраиваются трапезы, им выдаются книги и диски из библиотеки братства, дарятся подарки, с ними проводятся беседы. И все это завершается экскурсией по городу, «походом» в музей или прогулкой по одному из пригородных парков.

НЕПРЕОДОЛИМОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ

Каждый человек приходит к вере по-своему. Галина Андреева получила инвалидность I группы в детстве вследствие тяжелой травмы позвоночника. Из больницы она вернулась домой на инвалидной коляске. Было трудно, почти нестерпимо тяжело думать о будущем. По ее словам, «возникло ощущение, что исчезло чувство опоры. И не только в физическом смысле. Тяготила пустота внутри. Но тогда Галина еще не знала, что это называется опорой духовной.

Обрести ее помогли посещения храмов Санкт-Петербурга и поездки в монастыри на остров Валаам и в Хутынь, организованные братством для инвалидов. «Вспоминая, как важно это было для меня, – говорит Галина, – понимаю теперь, как важно это для многих людей, особенно молодых, кто вследствие болезни или травмы обречен на неподвижность и домашнее затворничество.

Насколько необходимо показать им верный путь обретения внутреннего душевного равновесия и истинной веры! Мы бесконечно благодарны нашему братству и нашим ребятам-волонтерам, которые на руках поднимают нас с колясками по ступеням и лестницам храмов. Никто из них никогда не говорит нам, что это очень тяжело, но мы и так это хорошо знаем.

Каждое лето Галина ездит на лечение и отдых в Крым, в город Саки, что под Евпаторией. В этом маленьком городке она легко передвигается на инвалидной коляске и чувствует себя абсолютно самостоятельным человеком. Ее любимое место в этом городе – церковь во имя святого Илии Пророка. Въехать в храм на коляске помогает нехитрое приспособление – пандус. Сделать его несложно: достаточно забетонировать часть ступенек сбоку лестницы. Это так просто и так человечно по отношению к колясочникам! и абсолютно не мешает прихожанам, поднимающимся по центральной части лестницы.

Галина мечтает, что нечто подобное однажды будет сделано в Петербурге. И что эти строки прочитают люди, которые смогут изменить ситуацию к лучшему.

КОГДА ВРЕМЯ ТЕЧЕТ МЕДЛЕННЕЕ

Три ступеньки в храм действительно становятся для колясочников непреодолимым препятствием. И тут ситуацию могут спасти только человеческие руки. Лучше, если мужские, потому что перенести инвалида в храм может только мужчина.

Юлия очень не любит слово «волонтеры». Она говорит, что слово «помощники», а их в братстве 20 человек, ей нравится больше. Впрочем, инвалиды тоже помогают работникам братства – например, по-другому посмотреть на жизнь, научиться не обращать внимания на собственные слабости, понять, что значит терпение. Все это очень явно проявляется в поездках. Для инвалидов время течет медленнее, в силу замедленности движения тела. Чтобы собраться в паломническую поездку, им приходится вставать в пять часов утра, потом довольно долго «выходить» на улицу, «садиться» в автобус. Да что говорить, для них просто находиться в автобусных креслах – уже подвиг! а для помощников в поездках – огромная радость видеть вновь и вновь знакомые лица. Они знают: если человек перестает ездить, значит, здоровье его ухудшилось.

Да и сами инвалиды, как могут, оказывают помощь братству и друг другу. Галина Андреева, ноги которой парализованы, подвозит на ав-

Фото из архива братства

Фото: Станислав Марченко

Руководитель братства
Юлия Михайловна Ковшова

томобиле с ручным управлением. Женя Яшунова – активный участник всех выставок: выжигает по ткани, вяжет и рисует. Женя Окинина плохо слушающимися пальчиками создает из бисера произведения искусства. Ксения Кадочникова, филолог по образованию, заочно преподаёт церковнославянский язык в Свято-Тихоновском университете. Сергей Васильев имеет юридическое образование и с удовольствием оказывает правовую помощь инвалидам.

Огромным событием для братства является возможность бывать в Валаамском монастыре, с которым у братства с 1994 года установились особые отношения. Инвалиды могут жить в обители, присутствовать на богослужениях, питаться в трапезной, пользоваться транспортом для поездок по острову, а также посещать бесплатные экскурсии и концерты духовной музыки.

ИЗ РАССКАЗА ЕВГЕНИИ ЯШУНОВОЙ, ИНВАЛИДА I ГРУППЫ:

«Благодаря братству я дважды побывала на святом острове Валаам. Об этих поездках можно рассказывать бесконечно. Там, на намоленной веками земле, чувствуешь, что небеса разверзнуты и сам Господь Бог ведет с тобой разговор. Наша паломническая группа помолилась во всех скитах, на ежедневных и праздничных службах, и, главное, мы все причастились. По возвращении домой душу долго не покидало ощущение присутствия Божией благодати. И уже ничто не страшно было в этой жизни. Все боли, печали, трудности стали преодолеваются легче обычного. Появилась уверенность, что Господь всегда с тобой. Помощь Его

ощутима даже физически. И жизнь уже не кажется обездоленной и пустой.

А каким счастьем была возможность побывать во Пскове и Псково-Печерском монастыре! Все негативное куда-то исчезло, хотелось творить добро и любить всех.

Как замечательно, что теперь я могу напрямую прикоснуться к Богу не только в молитвах, но и во святых местах русской земли. В наше жестокое время такое отношение членов братства к инвалидам – поистине чудо. Мы не чувствуем к себе ни пренебрежения, ни брезгливости, есть только доброта, забота и любовь».

С НАДЕЖДОЙ НА БУДУЩЕЕ

За годы существования братства инвалиды посетили Муром, Дивеево, Александро-Свирский и Введено-Оятский монастыри, Побывали в Эстонии в Пюхтицком монастыре с заездом в Таллин и Раквери. С мая 2007 года почти каждую неделю небольшие группы уезжают в Константино-Еленинский монастырь. В последнее время обитель предоставляет братству большие возможности для однодневных и длительных поездок, и инвалиды тоже стремятся внести свою небольшую лепту: шьют для нее платочки и передники.

Юлия Ковшова отмечает: «Нас радует такая обширная география поездок. Ведь организовать их очень непросто, поскольку нужны денежные средства, договоренность с монастырями (не всегда нас могут принять) и помощниками, которые должны обладать особыми качествами: не только физическими, но и душевными. У нас нет ни одного сотрудника, который работал бы за деньги. Я думаю, что это сказывается на стабильности нашей работы. Нам нужны большие средства и поэтому назрела необходимость юридически оформить Братство помощи инвалидам во имя Пресвятой Богородицы как юридическое лицо. У нас до сих пор нет своего помещения, и это тоже большой минус. Пенсии инвалидов очень малы, и для поддержки особо нуждающихся мы сотрудничаем с Фондом Святого Григория из Великобритании».

Братство является постоянным участником Епархиальных ярмарок, на которых выставляются работы инвалидов: флористика, детские игрушки, роспись по дереву, плетение бисером. Часть заработанного становится скромной прибавкой к мизерной пенсии, другая – идет на нужды тех, кому еще труднее.

Светлана Аксенова

Фото из архива братства

С

вятый Боже, Святый Крепкий!
 Научи терпеть
 Скорбь, гоненья и невзгоды,
 Сердцем не сгореть.
 И пошли душе отраду —
 Золотые дни.
 Чтобы сердце отдохнуло,
 Научи любви.

МОНАСТЫРЬ В ДЕРЕВНЕ «ЗДРАВСТВУЙТЕ»

Автор: Татьяна Кириллина
Фото: Станислав Марченко

Есть в нашей области, в Лодейнопольском районе, монастырь с необычной историей. Это Покрово-Тервенический женский монастырь. В нашей стране за последние годы возрождено немало обителей, но обитель в Тервеничах — одна из немногих созданных там, где никогда до этого монастыря не было. Милостью Божией и заступничеством Богородицы за семнадцать лет из заброшенного, поруганного при советской власти храма выросла обитель, известная на всю страну.

ОБРЕТЕННЫЙ ХРАМ

Тервеничи – поселение древнее, старше Москвы. На этих землях издавна жили вепсы – небольшая народность финно-угорской группы. Потом пришли славяне. У вепсов со славянами всегда, даже в суровые средневековые времена, отношения были добрососедские. Да и делить-то особо было нечего: земли вокруг много, а вера после принятия вепсами Православия была одна. В округе немало деревень с вепскими названиями, а в названии «Тервеничи» отразилось жительство бок о бок вепсов и славян: «терве» по-вепски (как, впрочем, и по-фински) «здравствуйте», а «ничи» – славянское окончание.

В близлежащих деревнях были только часовни, а в Тервеничах всегда была церковь, а то и несколько: местность холмистая, на каждом холме – по храму. Но храмы были деревянные, часто горели.

В 1861 году на средства местных жителей был построен большой кирпичный храм Успения Божией Матери. Храм был богатый, со стенными росписями, но в 1935 году, как и многие другие в стране, был закрыт: в церкви устроили клуб, потом склад зерна, затем склад удобрений. К началу 1990-х от храма остались только стены.

Возрождение церковной жизни в деревне началось довольно далеко от Тервеничей – в Санкт-Петербурге. Так сложилось, что в общине храма святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии на проспекте Стачек оказались несколько женщин, готовых принять монашество. Настоятель храма отец Лукиан (Куценко) вместе с прихожанами стал искать место для будущей обители.

В мае 1991 года батюшка и его спутники во время своих поисков остановились в Тервеничах на ночлег, а наутро огляделись вокруг и поняли: вот оно, это место. Храм был практически разрушен, но стоял в живописном месте – на холме на берегу озера. Батюшка и прихожане начали восстанавливать храм своими силами. «Я помню, храм был завален мусором выше человеческого роста. Что там, внутри, было не видно. Только через крошечное отверстие можно было разглядеть алтарную часть», – вспоминает старейшая насельница обители схимонахиня Мария.

Возле храма было старое кладбище. Летом, во время работ по расчистке территории, к батюшке подошла молодая пара. Гости рассказали, что им в течение трех дней снилась усопшая бабушка, жительница соседнего села, и велела привезти в Тервеничи десять рублей и отдать их священнику на восстановление храма. Таким было первое пожертвование на будущую обитель.

Накануне праздника Покрова Божией Матери, 13 октября 1991 года, состоялся первый постриг, 31 декабря – следующий. Первые монахини обители живут и здравствуют, ныне это схимонахини Мария и Саломия. Третьей по счету сестрой, приехавшей в монастырь, оказалась нынешняя его игуменья – монахиня Лукиана (Рысева). По благосло-

вению митрополита Иоанна (Снычева) обитель была зарегистрирована как сестричество. В восстанавливаемом храме служили молебны, а на Покров 1991 года впервые совершили Божественную литургию.

14 апреля 1997 года по представлению митрополита Владимира решением Священного Синода Покровское сестричество получило статус монастыря, храм святых мучениц в Санкт-Петербурге стал его подворьем. Монахиня Лукиана стала первой настоятельницей, духовником монастыря – отец Лукиан (Куценко).

«...ЮЖЕ БЛАГОИЗВОДИЛА ЕСИ ЯВИТИ НА ГОРЕ ТЕРВЕНИЧЕСТЕЙ»

Обитель была основана, но своих святынь в ней поначалу не было. Эти святыни Бог открыл и даровал монастырю через духовника обители. Ему в тонком сне явилась Божия Матерь: Она стояла на Тервенической земле, указывая на лежащую рядом икону, из-под которой струилась вода. Икона была похожа на Касперовский образ Божией Матери, особо почитаемый в Одессе, откуда отец Лукиан родом. Вскоре будущая монастырская святыня была найдена в мастерской одесской художницы. 23 февраля 1992 года икону привезли в Санкт-Петербург, в храм святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Одна монахиня, жившая в то время в монастыре, слышала голос, говоривший: «Чем ближе Моя икона, тем быстрее будете услышаны». На праздник Вознесения Господня икона была привезена в монастырь и помещена в келейной церкви. По прибытии в монастырь образа Божией Матери явной стала Ее помощь строящейся обители.

Весной того же года на месте, указанном Божией Матерью, обнаружили родничок. Воду стали регулярно освящать. Было замечено, что вода из родника обладает целебной силой. Для удобства набора воды в том месте был выкопан колодец. Над ним построена часовня в честь явления Божией Матери.

В 1994 году было зафиксировано мироточение Касперово-Тервенической иконы и иконы «Явление Божией Матери в Тервеничах», на которой и изображено бывшее духовнику обители видение.

В 1996 году митрополит Владимира благословил считать икону местночтимой и именовать ее по месту прославления «Тервенической». При этом празднование иконе было установлено совершать в день Покрова (14 октября) и в день основания обители (1 июня).

Тервеническая икона – единственная святыня, уцелевшая при пожаре келейной церкви монастыря. Перед иконой ежедневно утром читается акафист Покрову Божией Матери, с четверга по воскресенье служатся молебны. В летописи монастыря записано много случаев помощи, полученной людьми от Тервенической иконы Божией Матери и святой воды из источника. В благодарность Божией Матери за исцеления и помощь люди дарят Ее иконе приносят дары.

ВЛАДЫЧИЦЕ ПРЕМИЛОСТИВАЯ, ИСЦЕЛИ НАША НЕДУГИ И СТРАСТИ

В 1997 году в 20-ти километрах от Тервеничей, в деревне Пирозеро, по благословию митрополита Владимира был основан скит монастыря. В этих местах тоже был полуразрушенный храм: в старые времена он был Тихвинским, а ныне освящен во имя иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». С 2000 года на территории скита живут наркозависимые молодые люди. Живут они одной большой семьей и все делают своими руками: построили трапезную, на месте сгоревшего в 2003 году деревянного – новый каменный храм, даже мост возвели сами. Это не говоря уже о садово-огородных работах.

Ребята беспрекословно слушаются управляющую скита – матушку Силуану. Вот что она нам рассказала: «С тех пор как храм был освящен в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша», мы стали молиться о тех, кто страдает от алкогольной и наркотической зависимости, и сюда стали приезжать люди. Сначала – просто потрудиться, потом стали оставаться. Мы живем, трудимся, молимся, Евангелие читаем, беседуем. Ребята все здесь устроили сами, только иконы нам в монастыре написали. Они сами себе стирают, готовят, хотя, конечно, дома никто из них этим не занимался».

Сейчас в скиту девятнадцать человек. Распорядок дня не монастырский, пост полетче (даже курение, как меньшее из зол, хоть и не одобряется, но допускается). Ребята читают все молитвы, которые положено читать православному христианину, регулярно исповедуются и причащаются. Часто бывают на монастырских богослужениях, на скитском узике совершают поездки в ближайšie монастыри: Введено-Оятский, Александро-Свирский, Тихвинский; ездили по Карелии.

«Наша задача – не изолировать этих ребят от соблазнов мирской жизни, а вернуть их обществу, – говорит матушка Силуана. – Многие из наших подопечных уже встали на ноги. Поскольку они учатся все делать сами и никакой работы не боятся, с трудоустройством у них проблем нет. Кто имеет возможность, помогают нам материально. Часто приезжают в гости с семьями, детьми».

Но главное – скитяне не только учатся работать руками, но и воцерковляются. «Невоцерковленному человеку трудно держать внимание во время службы, – объясняет матушка Силуана, – и мы решили петь сами. Матушка Светлана, регент Покрово-Тервеничского монастыря, много нам помогала. Теперь всю Литургию, молебны, панихиды мы поем сами. Ребята и читают сами, и в алтаре прислушиваются. А ведь приходят иногда и такие, что даже «Отче наш» не знают, и вовсе некрещенные – крестятся тогда здесь. Но бывает, приезжает человек из скита... и в духовном плане словно замирает: он накормлен, обут-одет, наркотики в скиту достать негде – чего еще желать? Таким я говорю: надо тебе в мир вернуться, время твое пока не пришло».

В том, что подопечные матушки Силуаны не только избавляются от пагубного пристрастия, но и растут духовно, мы убедились сами, побеседовав с некоторыми из ребят.

Алексей: «Пришел период осознания, как я живу: блудная жизнь, наркотики. Этим летом стало совсем неважно, принял решение исправляться. Сначала лег в больницу на детоксикацию, врачи порекомендовали поехать куда-нибудь для реабилитации с формулировкой: «Мотивация отказа от наркотиков носит формальный характер». В Лавре мне посоветовали обратиться в несколько мест. Решил податься сюда, к матушке Силуане. Вот я приехал... и не уехал. Я был крещеным, но в церковь не ходил. Воцерковился только здесь. Когда вернусь обратно, не знаю. Как Господь управит. Съездил в начале февраля в отпуск, надо было решить некоторые семейные вопросы. Неделю пробыл, – чувствую: нечего мне там делать».

Дмитрий: «Семья у меня была благополучная, но в 15 лет я начал употреблять наркотики, как и многие, из чувства протеста. Хотелось свободы – вот она, эта свобода. Хорошо хоть до 37 лет дожил. Все друзья мои погибли: кого застрелили, кто от наркотиков умер, кто повесился. Я потерял жену, остановиться не мог. Выхода не было: или помирать, или делать что-то. Один знакомый посоветовал поехать сюда. И вот я здесь».

В трапезной мы встретили совсем молодых ребят, Виктора и Михаила. У этих-то точно все впереди – дай им Бог. Виктор собирается в скором времени восстановиться в институте и не боится попасть снова в дурную компанию: «У меня есть с кем общаться в миру – двое моих друзей через это прошли».

ПРИЕЗЖАЙТЕ НА ПОКРОВ!

Приехав в Покрово-Тервеничский монастырь, сразу же ощущаешь благодать этого места. «Здесь, наверное, во всякое время года красиво?» – спрашиваю одну из насельниц, матушку Веронику. – «Да, удивительное это место. Тут даже весенней распутицы не бывает: снег тает быстро, и вода сходит тоже быстро».

Сейчас, глядя на Тервеническую обитель, трудно представить, что еще недавно здесь ничего не было: Покровский храм полностью восстановлен, построена кирпичная трапезная с верхним храмом в честь Успения Божией Матери и нижним в честь Собора Киево-Печерских святых. За эти годы число сестер выросло до сорока человек. В монастыре большое хозяйство, есть своя ферма с коровами, козами и курами.

В Покрово-Тервеничский монастырь приезжают паломники со всей страны. Большинство, конечно, петербуржцы, но встречаются и гости из Москвы, с Севера, из Прибалтики и даже с Сахалина.

С Божией помощью все большие работы в монастыре обычно делаются в течение одного лета. Так и этим летом намечено большое строительство: собираются строить новые келейные корпуса и возводить монастырскую стену. «Приезжайте к нам на Покров, – напутствовала нас настоятельница монастыря игумения Лукиана. – Все здесь так изменится – ничего не узнаете».

ЧТО ПРИШЕЛ ЕСИ КО МНЕ, БРАТЕ... Приход в селе Надкопанье

Фото: Юрий Костягов

В Ленинградской области есть небольшое село Надкопанье, которое вот уже восьмой год притягивает к себе самых разных людей из большого города Санкт-Петербурга в чем тут секрет?

Места наши славятся тихой северной красотой и благостным покоем, которые покоряют каждого, однажды приехавшего сюда и потерявшего на некоторое время все городские светлые звуки машин, грохот строительной техники, стремительный разгон метро, перестрелку глухих рекламных постеров на улице. Здесь ты вдруг начинаешь себя ощущать в совершенно ином мире и незаметно для себя влюбляешься в это место и ищешь повода, чтобы приехать сюда еще раз.

Все здесь покойно, гармонично. Величественный белый храм во имя Рождества Христова в деревне Надкопанье главенствует над округой, и кажется, будто он плывет в небе, словно корабль спасения. Звук колокола отзывается теплой волной в сердце, и душа радуется, трепещет от всей этой красоты и умиротворенности.

И сейчас кажется, что так было всегда и так будет всегда. Но в 1990-х годах все начиналось не так уж просто. Полуразрушенный храм стоял без окон и дверей, окруженный стаями вечно кричащих галок и ворон, всеми покинутый, но терпеливо и смиренно ждущий своего времени... в 1996 году небольшая группа людей организовала приход, а вместе с ними пришла жизнь и в Божий храм.

С этого момента началась моя жизнь в лоне нашей Православной Церкви, первые познания церковнославянского языка, трепетные вечерние службы в холодном полутемном храме, радость Божественной литургии и того, что ты принимаешь во всем этом участие, читаешь, подаешь кадило. Эти трепет и благоговение остаются уже на всю жизнь.

Благословение отца Николая Гурьянова окончательно утвердило меня в мысли о монашестве и священстве, что и случилось в 2000 году (и все это за один год). Незабываемый сорокоуст в академическом храме – и вот снова в родном приходе, а впереди невероятно огромная гора дел, которых, кажется, не переделать никогда. Начались трудовые, но радостные будни.

Как-то Господь управил, в 2000 году приехала группа ребят из воскресной школы храма Илии Пророка, что на Пороховых. Казалось, не знаешь, что с ними делать, но как-то все сладилось, всем нашлось дело и, несмотря на не очень простые бытовые условия, расставались уже лучшими друзьями с надеждой на встречу в будущем году, что и происходит каждое лето. Ребята приезжают уже не только летом, но и в другое образованное у них свободное время. Все работают в коровнике, хозяйственные работы на подворье выполняют с усердием. Благодаря им открыто много могильных плит и памятников около храма, все это делается с настоящим археологическим интересом.

В свободное от послушаний время посещаем окружающие нас святые места, что само по себе является гармоничным дополнением к их жизни на подворье, а не коммерциализированным православным туризмом. Отраднo заметить, что в городских нерасторопных неумехах в совместном общении начинают рождаться хозяйственные струнки, появляется чувство ответственности. Сейчас мне с ними легко, просто, и в душе радость, что знаешь, какие они, что есть еще замечательное поколение, которое нужно поддержать и, главное, искренне полюбить.

Много можно рассказать о трудниках, которые появляются у нас на подворье. Ведь кто за чем

приходит. Были времена, когда множество людей, выпешших из мест лишения свободы, ринулось по монастырям и приходам, причем знали, где какой настоятель, как кормят и как заставляют работать. У нас тоже таковые побывали, и удивляюсь до сих пор, как среди таких верзил в наколах до самого носа смог управляться. Но зато получил хорошую жизненную школу, они мне и дом спалили, но все управилось лучшим образом, с Божией помощью мы имеем теперь достаточно крепкое подворье. Были и такие, что, приехав на один день, оставались на несколько лет. Один поступил в семинарию, другой женился, всем приходом свадьбу отмечали, и трудится в коровнике, старается, любит свою работу.

Как-то читая архивные материалы, узнал для себя: ранее было Пашское благочиние, в котором было двенадцать храмов и около сорока часовен, сразу стало понятно, почему построен такой большой храм в деревне, – он был соборный.

В настоящее время восстанавливаем три храма: Рождества Христова, что в деревне Надкопанье, Никольский храм бывшего Николо-Стороженского монастыря в деревне Сторожно и храм Воздвижения Креста Господня в деревне Часовенское, имеется приписной деревянный храм во имя иконы Тихвинской Божией Матери в деревне Балдино и домовый храм преподобного Александра Свирского в селе Паша.

Конечно, трудности испытываем и финансовые, и в рабочей силе, но уверены – Господь поддерживает, нужно только нам положить начало. Сердце наполняется радостью, когда видишь, как на родной стороне возрождается Православие и недавние руины оживают, восстают вместе с людьми. Может, и не так стремительно, как бы хотелось, но зато прочно.

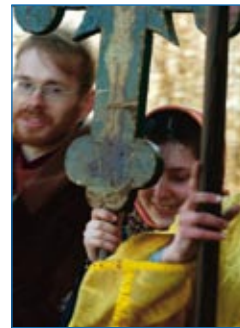
Городским жителям, вероятно, не хватает тепла и открытости, и они с радостью приезжают в простой деревенский храм, где тебе всегда рады, всегда посочувствуют и поучаствуют в твоей дальнейшей судьбе, а местное население нужно любить и терпеть от него все «приношения и поношения». Изменения чувствуются за прошедшее время, люди меняются, начинают уважительно относиться к Православию, понимать свою греховность, значит, что-то начинает прорастать в их душе. И наш бывший «медвежий угол» изменяется и расцветает помаленьку.

Хочется продолжения общения с приходами городскими: все-таки польза от такого общения для всех без исключения есть. Кто захочет приехать, милости просим!

Иеромонах Антоний (Кузнецов)

«Много людей приезжает в Надкопанье. Кто-то за советом, кто-то, растеряв все, облегчить свое тяжелое духовное состояние, а иные потрудиться во славу Божию. Люди, которые никогда бы не встретились в городе, работают и живут здесь вместе, находят общий язык, делятся жизненным опытом. И для каждого у батюшки есть своевременное, немножко резкое, но при этом совершенно не обидное замечание. И совет, как говорится, «не в бровь, а в глаз», который всегда заставит призадуматься».

Павел Киклевич, давний трудник прихода в Надкопанье

Само наличие староверов в современной России — загадка истории и промысла Божий. Что же помогло выжить этим поистине «несгибаемым» людям? Об этом наш корреспондент беседует с настоятелем Покровской старообрядческой общины в Петербурге — иереем Геннадием Чуниным.

Фото из архива Покровской старообрядческой общины

ЛЮДИ СТАРОЙ ВЕРЫ

Из жизни петербургской общины старообрядцев

Согласно последней предреволюционной переписи населения, старообрядцем себя считал каждый десятый человек в России. Среди всех старообрядцев самым многочисленным направлением («согласием») были староверы-поповцы белокрыницкой иерархии.

К 1917 году они располагали в столице уже восемь храмов, крупнейшим из которых был величественный Покровский собор на Громовском старообрядческом кладбище. Помимо этого, были старообрядческие школы, старообрядческие богадельни, старообрядческие издательства...

С приходом к власти большевиков все это достояние было последовательно уничтожено. Многие храмы были взорваны, собственность национализирована, священники и приходские активисты уничтожены в тюрьмах и лагерях. К 1937 году все старообрядцы в «городе Ленина» оказались лицами на «нелегальном положении».

Репрессии не сломили приверженцев «старой веры». Помогла «генетическая память» — на протяжении большей части своей истории в России старообрядцы подвергались гонениям, и научились в них выживать. Презрев страх, верующие

тайно собирались на частных квартирах, а для совершения треб ездили в места, где еще сохранялись священники. Так, в «застойные» годы ближайшим к Ленинграду действующим старообрядческим приходом была община протоиерея Илии Плужникова в деревне Сысоево Бежаницкого района Псковской области. Поскольку не все могли преодолеть такое расстояние, мужественный пастырь, несмотря на преклонный возраст, периодически сам тайно приезжал в Ленинград крестить младенцев, принимать исповедь, венчать браки, совершать другие духовные требы...

Сегодня старообрядческие храмы вновь открываются. Постепенно старообрядцам возвращают их исторические здания — так, в конце сентября 2005 года, после почти пятилетних бюрократических проволочек, был передан верующим храм Лиговской старообрядческой общины на Лиговском проспекте в Петербурге. Численность старообрядцев в Северной столице неуклонно растет и достигает уже тысячи человек.

ОБЩИННОЕ ДЕЛАНИЕ

Потомственный старообрядец, выпускник Института точной механики и оптики, будущий отец

Геннадий со студенческих лет принимал участие в жизни Покровского храма. В 1983 году, когда храм в полуразрушенном состоянии был передан верующим, он был одним из тех, кто таскал кирпичи на стройке. Рассказ отца Геннадия о том, как восстанавливался храм, подтверждает: Церковь держится не только на клириках, но и на мирянах. Именно благодаря активности мирян Старообрядческая Церковь в России сегодня поднимается из руин.

Собственно, когда Покровская община стала добиваться выделения ей храма, священника еще не было. На протяжении пяти лет переписку с властями об открытии старообрядческого прихода в Ленинграде вела группа интеллигенции во главе с теплофизиком Борисом Александровичем Дмитриевым. Именно эти люди составили основу будущей Покровской общины.

— Мы не очень любим использовать слово «приход». Слово «община» — оно нам ближе, оно более «старообрядческое», что ли, более древнее.

Слова отца Геннадия как нельзя точно отражают суть дела. Столетиями старообрядцы жили в условиях фактического недостатка или отсутствия иерархии. Не хватало не только епископов — даже приходских священников. В отсутствие зримого авторитета, которому можно подчиняться, от которого можно ждать совета и решения, миряне в старообрядческих общинах естественным образом становились более ответственными и активными, привыкли решать все проблемы своими силами и воспринимать их как общее, «общинное» дело.

Навыки самоорганизации и самоуправления в данном случае — лишь «вершина айсберга». В основе нестигаемого старообрядческого характера — личная ответственность перед Богом.

— Просто люди видят, что есть вещи, которые зависят от них лично. Они понимают, насколько важно для общины их участие. Это уже часть старообрядческого менталитета. Думаю, что если на всех общинах у нас когда-нибудь появятся постоянные священники, изменить такой наш уклад жизни будет уже непросто. По крайней мере, должно будет пройти еще лет сто, чтобы этот уклад начал меняться.

По словам отца Геннадия, около пятидесяти приходов Русской Православной Старообрядческой Церкви сегодня по-прежнему не имеют постоянного настоятеля. Это практически каждый шестой приход.

— Приход закреплен за ближайшим священником, однако священник приезжает туда лишь несколько раз в год. И это никоим образом не разрушает жизнь общины — люди так же собираются, молятся, просто не служитя Литургия.

При этом в старообрядчестве до сих пор сохраняется институт выборного священства. Приход сам определяет кандидата в настоятели, епископ лишь утверждает и рукополагает его. Причем, в случае отклонения кандидатуры, архиерей обязан назвать причины своего решения и привести его канонические основания. Выборность священников очень важна для старообрядческого самосознания.

— Представьте, умер настоятель общины, и епископ тут же назначает нового — тогда от общины ничего не зависит, и это сказывается на сознании людей. А у нас в такой ситуации вся ответственность ложится на приход. Люди сами ищут кандидата в священники, сами определяют свою судьбу. Конечно, бывают случаи, особенно в небольших сельских приходах, когда община не имеет своего кандидата в священники и обращается к епископу с просьбой представить им любого настоятеля по усмотрению правящего архиерея.

ВЛИЯНИЯ ВРЕМЕНИ

Отношения с государством парадоксальным образом сказались на судьбе старообрядческих общинных институций России.

Важнейшей вехой в истории российского старообрядчества является, как известно, 1905 год. Тогда, согласно Высочайшему Императорскому указу о веротерпимости, старообрядческие общины получили право юридического лица. Тем самым государство признавало их право на легальное существование.

В последующие годы старообрядцы на удивление быстро включаются в общественно-политическую жизнь страны, начинают играть заметную роль в экономике (фамилии Гучков и Рябушинский вошли почти во все учебники истории). Ответственность, организованность старообрядцев оказались как нельзя кстати при переходе страны на буржуазный уклад жизни. В результате, особенно много старообрядцев становится предпринимателями и управленцами «среднего звена». В начале XX века они заметны везде, где нужны «рабочие лошадки»: в банках, конторах, в местном самоуправлении, в земстве, в городских администрациях. Старообрядческие компании быстро становятся одними из самых прибыльных в стране. Неудивительно, что к началу революции старообрядцы лидировали по уровню развития благотворительных учреждений — как говорил Рябушинский, «богатство обязывает»...

Следует отметить, что старообрядческое предпринимательство развивалось в тесной связи с церковной жизнью. Именно в этот период в России проходят регулярные всероссийские съезды старообрядцев-мирян — явление, по тем да и по нынешним временам, просто немыслимое для «господствующей» Православной Церкви. На этих съездах решались вопросы развития церковного просвещения, образования, социальной работы.

Однако обретение статуса юридического лица привнесло существенные, но весьма неоднозначные коррективы в жизнь старообрядческих общин. С одной стороны, теперь общины могли открыто владеть собственностью, заниматься предпринимательством, создавать богадельни, приюты, издавать журналы и книги. С другой, начался процесс разделения в среде верующих — ибо к принятию решений теперь допускались только так называемые «записные» члены общин.

фото: Станислав Марченко

— Раньше любой человек мог участвовать или не участвовать в делах общины — по собственному желанию. Теперь же правом голоса в важнейших вопросах стали обладать только те, кто является членом общины юридически.

ПУТЬ В ОБЩИНУ

Сегодня в Старообрядческой Церкви существует строгая процедура принятия в члены общины: необходимо заявление человека, рекомендация его духовного отца и, главное, согласие остальных членов общины его принять. Обычно такими «записными» членами общины являются от пяти до десяти процентов от общего числа прихожан. Требования к кандидату довольно высоки.

— В первую очередь, требуется активность. Причем, не просто активность, а реальная готовность, способность участвовать в делах общины, радение о приходе, а также желательна свое видение путей развития и решений задач, стоящих перед общиной. Также важно, чтобы человек был духовно зрелый, состоявшийся, не вчера пришедший в этот храм.

По словам отца Геннадия, в старообрядческих общинах всегда было негласное разделение на тех, кто принимает решения, и на остальных, и это является нормой.

— Даже до 1905 года существовали попечительские советы общин, которые ведали вопросами строительства и восстановления храмов.

Люди, юридически не принадлежащие к общине, но посещающие храм, участвуют в обсуждениях без права голоса. В отношении них мы теперь вынужденно используем слово «приход». Но мы никогда не стремимся ограничить их возможность участвовать в собрании. О каждом собрании у нас минимум за две недели вывешивается объявление, а также объявляется с амвона.

Вообще, по замечанию отца Геннадия, далеко не все нынешние старообрядцы являются носителями традиционного старообрядческого менталитета, и потому не все хотят активно участвовать в жизни Церкви.

— Сегодня все очень непросто. Люди очень разные. Кто-то приходит в храм только раз в полгода или даже в год, а кто-то ходит постоянно. Многие считают, что просто приходиться в храм и молиться там — это достаточно, а другие, наоборот, хотят общаться с людьми и вносить свой организационный вклад в жизнь общины. Лично мне хотелось бы большей активности и большего участия людей в делах общины. Задач много, и если бы они решались большим кругом лиц, то было бы больше успехов.

В целом, вопреки расхожему мнению, жизнь большинства старообрядческих общин не ограничивается совместной молитвой. Старообрядцы не только молятся вместе, но и организуют совместные праздники, обеды, паломничества, походы, лагерь для детей.

— Конечно, Литургия — это самое важное, но и все остальное совершенно необходимо. Если человек ходит в храм только молиться, но не общается с братьями по вере, этого недостаточно. Поэтому я считаю, что священнику следует поощрять общение прихожан не только совместное моление прихожан за богослужениями, но и общение во внебогослужебное время. Это и есть реальная церковная жизнь.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Одна из сложнейших проблем всего современного старообрядчества — выделение в общинах двух групп верующих: потомственных старообрядцев — то есть тех, кто принял церковную традицию от своей семьи, — и новообращенных, пришедших к вере в сознательном возрасте в результате собственных духовных поисков. Особенно остро эта проблема встает в городских приходах, куда сегодня приходит все больше молодежи и интеллигенции из нецерковных семей. Потомственные члены общины нередко «свысока» взирают на «неофитов», раздражаются их неловкости. Подобный конфликт имеет место в любом человеческом сообществе, однако у старообрядцев он усугубляется объективной сложностью традиции и многочисленностью неписаных правил и негласных бытовых предписаний.

По словам отца Геннадия, различия между этими двумя группами в его общине заметны.

— Довольно легко научить человека молиться и креститься, и гораздо сложнее научить его, например, поведению за трапезой или в быту.

Впрочем, отец Геннадий добавляет, что для верующего человека отсутствие старообрядческих корней не является реальным барьером на пути воцерковления.

— На формирование старообрядческой ментальности нужны годы, но человек, знакомый с общехристианской этикой, легко приживется у нас в общине и все освоит.

Пока потомственные старообрядцы составляют большинство из «записных» членов общины, но новообращенных среди них становится все больше. В 1983 году все члены Покровской общины были потомственными старообрядцами, в 1999 году новообращенных было 4 из 16-ти членов общины, а сейчас уже 9 из 22-х. Однако отец Геннадий подчеркивает: старообрядчеству такие перемены не страшны.

— Я считаю, что это совершенно не трагедия. Это естественная тенденция, характерная сегодня для всех «живых» приходов — то есть тех, где есть какая-то динамика роста. Ведь есть деревенские общины, состоящие из одних стариков, потому что вся молодежь из этих деревень уехала в города учиться и работать. Но, слава Богу, при этом гораздо больше приходов, где есть молодые семьи, маленькие дети, регулярно совершаются требы. Крещения детей, венчания, а также присоединение к Церкви новых членов — это и есть главный показатель жизни.

Анастасия Коскелло

ГАЗЕТЫ КАК ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА

Беседа с Александром Раковым

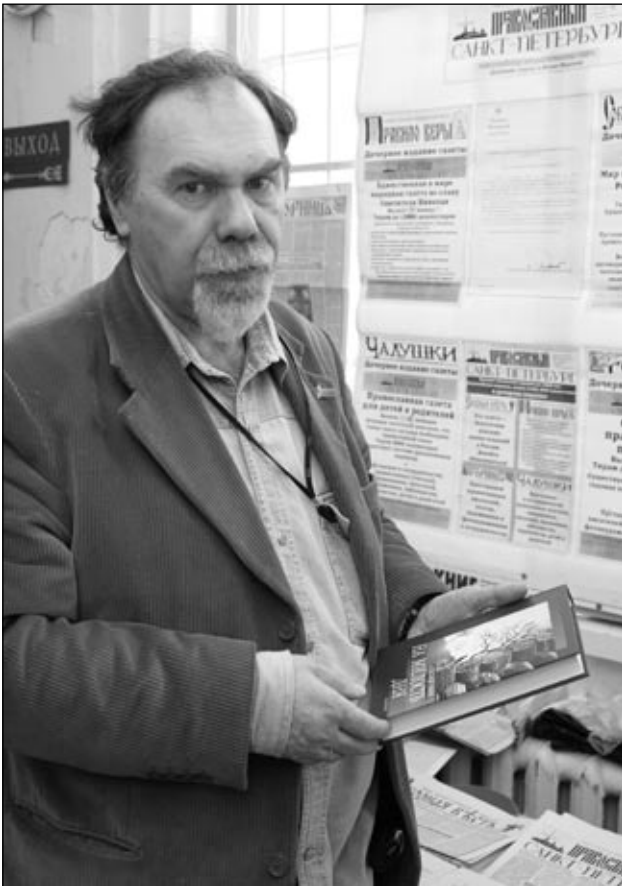

фото: Юрий Костылов

Газета «Православный Санкт-Петербург» отмечает свое 15-летие. О пройденном пути рассказывает главный редактор издания Александр Раков.

При мне был профессиональный фотограф и цех художников. И было семь точек, где были установлены фанерные щиты размером 140 на 140 сантиметров. На этом щите должна была быть какая-то наглядная информация. И я тогда изобрел новый вид наглядной агитации – мне этот опыт очень много дал для создания газеты «Православный Санкт-Петербург». Дело в том, что на этих щитах мне нужно было сочетать фотографии, текстuru, заголовки, вырезки из газет, стихи и так далее... Я был очень воодушевлен, это было очень интересно.

– Эти «щиты» были постоянными, или Вы меняли их время от времени?

– Конечно, приходилось постоянно менять их содержание. Ведь день-два, – ну, максимум, неделю – все это читают, а потом это уже никому не интересно. Поэтому у меня свободного времени не было – я «горбатил», как мог.

– Как получилось, что Вы расстались с этой деятельностью и стали издавать православную газету?

– Получилось так, что моя работа в агитации продолжалась до 1991 года, когда я перешел в «Рекламу шанс». А через год от «Рекламы шанс» отпочковался «Балтийский курьер», редактором которого я стал. Так вот в «Балтийском курьере» стал выходить вкладкой один листочек, потом, попозже, два, под названием «Православный Петербург». «Балтийский курьер» был еженедельной газетой, это была ужасная нагрузка, но я ее не замечал, так как к этому времени уже был крещен.

– Что в свое время повлияло на Ваше решение креститься?

– Вообще я тогда много писал об НЛО, считался известным уфологом и даже книжки об НЛО издавал – меня до сих пор ими тыкают...

Александр Григорьевич, что для Вас лично значат эти пятнадцать лет?

– За эти годы произошло очень много интересного. Газеты – это, в буквальном смысле слова, мои дети. Я их как родных детей люблю и все эти годы возвращаю. Я их воспринимаю как живые существа, – хотя, казалось бы, это просто листочки...

– Как случилось так, что Вы пришли в журналистику?

– В восьмидесятые годы я работал на заводе «Светлана» в спиртовом цехе. Был тяжелый период в стране: воровство фактически поощрялось, пьянство тоже... Воровали все – от директора завода до грузчика, и пили все. И вот, в 1988 году я пришел в партком «Светланы» и заявил, что хочу работать в идеологии. Меня взяли так называемым «подснежником» – то есть я числился где-то инженерешкой, а реально всю душу и тело отдавал информационно-пропагандистскому центру.

Но что ж поделаешь – из песни слов не выкинешь. На самом деле на тот момент, когда я крестился, я в буквальном смысле слова «спустился с летающей тарелки»... Я крестился-то потому, что хотел избавиться от страха перед теми местами, где я тогда бывал и где общался с якобы «потусторонними силами».

– Когда же Вы стали выпускать самостоятельную газету о Церкви?

– Дело в том, что мне довольно быстро стало понятно, что вкладка – «Православный Петербург» – главное, из-за чего покупали весь этот «Балтийский курьер»... Редактор мой этого не понимал и вышвырнул меня в 1993 году на улицу. Я остался на улице без денег, без знаний, без сотрудников – без всего. Но костер, который Господь к тому времени зажег внутри меня, был на-

столько силен, что я ничего этого не боялся. И вот в апреле 1993 года вышел первый номер самостоятельной газеты «Православный Санкт-Петербург». А «Балтийский курьер», надо сказать, вскоре прекратил свое существование – как рыба, которая отметала икру... Так что время подтвердило правоту моих слов.

– На какие образцы Вы ориентировались, когда начали создавать газету? Кто из СМИ был для Вас авторитетом?

– Я тогда очень почитал старый московский «Церковный вестник» – еще советский, который выходил на всю страну пятидесятитысячным тиражом. Кто-то из друзей достал мне его подшивку.

– Первые выпуски Вашей газеты сильно отличались от нынешних?

– Ну, должен признаться, что газета у меня поначалу была никакая. Корреспонденты у меня менялись. Как правило, был всего один корреспондент, и все мы с ним все делали вдвоем. Потом курьер появился...

– Могли бы Вы назвать кого-то из петербургских священнослужителей, кто в наибольшей степени помог газете «встать на ноги»?

– Очень здорово помог отец Пахомий Трегулов. Еще когда мы были в «Балтийском курьере», он был тогда настоятелем храма Воскресения Христова у Варшавского вокзала. Он брал «Балтийский курьер» с нашим листочком «Православный Петербург» пачками – что-то продавал, что-то раздавал. И еще он помог нам стать на ноги информационно – он дружил тогда с Александром Невзоровым, и тот сделал о нас сюжет... Еще нам очень помог отец Алексей Мороз – он тогда еще не переехал в Новгородскую епархию. Он тогда прославился своей брошюрой «Люди и демоны» об НЛО и прочем. Мне было легко с ним, и мы стали печатать его тексты.

– Когда Вы, по Вашему мнению, стали делать уже профессиональное издание?

– Лет семь назад или восемь мы слились с газетой в одно целое. Я стал понимать, чего хочет газета, чего не хочет, что она возьмет, что она оторвет... Я стал видеть ее как живое существо.

– Каков сегодня Ваш принцип отбора сюжетов для публикаций? Есть ли у Вас, например, «запретные» темы?

– Есть темы, которые я до сих пор не дерзаю поднимать. Это чисто богословские вопросы. Как журналисты мы можем что-то скомпилировать из книг, но свое писать мы не можем – тут надо иметь богословское образование. Хотя вообще я считаю, что людям сейчас нужна богословская газета – просто я понимаю, что мне лично сейчас такой газеты не поднять. Важно, чтобы нашелся священник, который был бы способен изложить простым языком сложные богословские темы.

– Как Вы лично видите задачи «Православного Санкт-Петербурга» сегодня? Считаете ли Вы себя миссионерским изданием?

– Газета не может воцерковить никого, важно понимать это. Но газета может дать толчок, заинтересовать...

– А есть ли у Вас то, что называется «целевой аудиторией»?

– Существует ошибочное, ложное мнение у некоторых представителей православных СМИ о том, что, например, нужно делать православное издание для интеллигенции. Я считаю, что Богу не нужны посредники. Господь не работает с группами людей, он работает с каждым индивидуально и призывает каждого отдельно, лично, а не по громкоговорителю... А то давайте делать тогда газеты для сапожников, для слесарей...

– Довольны ли Вы лично как редактор своей газетой?

– Говоря предельно откровенно, нет. Той газеты, которую я хотел бы видеть, я еще не сделал – и сделаю ли я ее, я не знаю, не уверен. Мне все время что-то мешает сделать ту газету, которая нужна. Впрочем, надо сказать, что в какой-то период я даже стал доволен газетой, – но тут у нас вышел полубракованный номер... Видимо, Гос-

подъ увидел мою все возрастающую гордыню. Пришлось поплакать. То есть, конечно, очень хорошо, что мы получаем много отзывов от простых людей, что им все нравится, – но я знаю, что это их милосердие дается нам через Бога, чтобы нас поддержать.

– **Что для Вас как для главного редактора составляет главную сложность в работе?**

– Редакция православного издания – это своего рода монастырь. Отец Амвросий Юрасов говорил мне, что монахов воспитывают пятнадцать лет. Так вот так же несколько лет надо воспитывать журналиста. Не было на моей памяти еще ни одного случая, чтобы даже профессиональный, казалось бы, журналист, придя к нам, был готов сразу работать.

– **Почему?**

– Потому что, кроме умения писать на православные темы, нужно уметь притереться к коллективу, понять и почувствовать газету и, что самое, может быть, важное, – научиться послушанию редактору. Мне часто указывают на то, что у нас в газете перебивало много авторов. Это действительно так, причин этому много, но главная – в том, что «я» этих авторов затмевало их желание делать общее дело, делать православную газету. То есть гордыня человека не позволяет ему (или ей) писать так, как просит редактор.

– **То есть Вы относитесь к типу редакторов авторитарного склада?**

– Да, никакой демократии у меня никогда не было и не будет. Слава Богу, что сейчас я стал намного спокойнее. Раньше я много кричал на сотрудников – сейчас Господь меня немножко успокоил... Конечно, раздражительный я – без меня крутит, я это знаю, и люди знают, но я борюсь с этим. Сейчас у нас отношения с авторами намного ровнее. Все люди, которые сейчас у нас работают, работают не меньше пяти лет. Этот состав я считаю почти идеальным. Проблемы, конечно, всегда есть, но главное, как я сейчас понимаю, – это научиться решать проблемы.

– **Хотелось бы спросить Вас о внешнем виде газеты. Сегодня полиграфия гораздо лучше развита, чем пятнадцать лет назад. Печатать качественные, полноцветные издания стало намного дешевле. Почему Вы по-прежнему издаете черно-белую газету на дешевой бумаге? Это связано с финансовыми затруднениями или является сознательным ходом редакции?**

– Пожалуй, если бы у меня были дополнительные деньги, я все равно издавал бы не цветную газету, – просто я бы вместо восьмиполоски издавал бы двенадцатиполоску. Потому что народу сегодня «лаки и краски» в православной газете не нужны.

– **Что Вы вкладываете тогда в понятие «живого» издания? Что для газеты значит быть «живой»?**

– Нужно уйти от «благостности». К сожалению, когда читаешь нашу церковную прессу,

создается впечатление, что ничего у нас не происходит – все «тишь-гладь да Божья благодать». А «жизнь», по-нашему, по-журналистски, – это критика. Критика – если она благожелательная – даже в отношении Церкви возможна. Тогда и сплетен не будет – ведь сплетни рождаются от недостатка информации.

– **Можете привести пример?**

– Например, когда скончался наш владыка Иоанн (Снычев). Он, как вы знаете, был на приеме у Собчака. И пошел слух: «Собчак отравил митрополита конфетами». Чушь несусветная! Но эту несусветную чушь подхватила вся Россия. Так почему было бы не написать об этом?

– **Как Вы считаете, в какой степени православное издание должно ориентироваться на запросы читателя?**

– Любому редактору важно понять, что если издание не чувствует своей аудитории, оно обречено: если деньги у редакции есть, то на пустоту, если их нет, то попросту на вымирание. Да, опасность стать игрушкой в руках людей есть всегда. Потому что легко стать популярным, если писать в буквальном смысле слова про то, что «народу угодно». Но это не то, к чему надо стремиться. Просто почувствовав связь с людьми, нужно «приподнимать» их.

– **А как при этом смотреть на читателя не «сверху вниз», а на равных?**

– Люди потому и не очень читают церковные газеты, что они такие назидательные – от этого люди и в жизни устают, этого они не хотят видеть в Церкви. Нужно писать обычным, нормальным языком. И говорить обо всем так, как будто ты узнал об этом впервые и делишься своим впечатлением.

Беседовала Анастасия Коскелло

ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

Фильм «Гибель империи. Византийский урок»

Протоиерей Георгий Митрофанов

*Профессор Санкт-Петербургских Духовных школ,
настоятель храма святых апостолов Петра и Павла
при Академии постдипломного педагогического образования*

Н

едавно прошедший по телевидению фильм архимандрита Тихона (Шевкунова) «Гибель империи. Византийский урок» и возникшая полемика оставляют двойственное впечатление.

С одной стороны, нельзя не порадоваться, что история Византии становится темой популярной, претендующей быть просветительской телевизионной программой. Тем более, что когда-то отличавшаяся замечательной школой византологии, наша страна в советский период не только почти полностью утратила научную традицию изучения Византии, но и лишилась даже элементарных знаний о стране, которая может считаться духовной прародиной Православной Руси. Но, с другой стороны, в фильме не могут не вызывать разочарования многочисленные исторические ошибки, о которых уже не раз говорилось в ходе дискуссии. Чего стоит хотя бы карта Византии VI века, иллюстрирующая рассказ о Византии XIII века...

Нельзя не порадоваться желанию автора фильма извлечь актуальные для современной жизни России уроки из истории православной цивилизации, просуществовавшей почти полторы тысячи лет. Но нельзя не опечалиться тому, что уроки, извлекаемые из истории Византии, имеют мало отношения к Византии как таковой. Иногда возникает ощущение, что основные тезисы своего выступления, скорее напоминающего политологический комментарий, нежели историческое исследование, архимандрит Тихон мог бы проиллюстрировать историей не Византийской, а ацтекской империи, в которой вместо Василия II мог бы фигурировать Монтесума II, тем более, что запасы изделий из драгоценных металлов в Теночтитлане позволили бы ему говорить о наличии стабилизационного фонда и у императора ацтеков.

Эти и многие другие печальные противоречия в фильме архимандрита Тихона обусловлены некоторыми весьма глубокими проблемами нашей современной культурно-исторической жизни.

В нашей стране, где оказались разрушены многие исторические связи, в которой действительно прервалась всякая историческая преемственность, кажется, что только Церковь позволяет нам заглянуть как в прошлое собственной страны, так и в прошлое тех стран, которым мы обязаны нашей верой, нашей культурой, нашей государственностью, и кому, как не православному священнику, подобает доносить до нашего общества сведения о культурно-исторической прародине нашей Православной Руси? Однако, несмотря на то, что об истории Византии нам рассказывает священник, эта очень сложная, противоречивая, исполненная глубокого драматизма полутора-тысячелетняя история, в значительной степени замешанная на религиозной теме, приобретает характер истории, погрязшей в коррупции, протекционизме и nepотизме банановой республики. И это при том, что история становления Византии – это прежде всего история становления православной церковной традиции, являвшейся доминантой во всех сторонах жизни Византии.

Православие в фильме изредка упоминается, но только как своеобразный этно-политический и идеологический бренд византийской истории. Я вполне допускаю возможность осовременивания истории, популяризации ее для нынешнего лишенного не только исторического знания, но и чувства исторического стиля общества, но все это должно иметь свои пределы. Тем более это недопустимо делать представителю Православной Церкви, которая всегда подчеркивает свою связь со святоотеческим преданием. Ведь Православная Церковь это Церковь Предания. Однако, когда смотришь фильм отца Тихона, возникает ощущение, что даже в Церкви чувство исторической преемственности, чувство связи со своим духовным преданием уже полностью атрофировалось. И здесь обнаруживается, на мой взгляд, самый главный урок, который можно извлечь из фильма архимандрита Тихона (Шевкунова).

Этот фильм очень выразительно – и здесь, безусловно, сказывается кинематографическое образование автора – ставит проблему. Но проблему не историческую, обращенную к прошлому Византии, проблему не политическую, обращенную к государственной жизни современной России, а проблему духовную, обращенную к культурной жизни современного российского общества. Когда размышляешь над тем, как создавался этот фильм, (главный научный консультант фильма кандидат исторических наук П.В. Кузенков вспоминал, что идея родилась в самолете, когда отец Тихон с группой студентов Сретенской Духовной семинарии летел в паломническую поездку в Константинополь), кое-что становится более ясным с точки зрения понимания этого фильма как культурного феномена. Перед нами явление, которое можно было бы обозначить весьма непривычным для православного читателя словом «постмодерн».

В фильме неожиданно проступает то, что характерно, наверное, не только для отца Тихона, но и для многих наших современников. Не только поразительное нечувствие истории, но искреннее непонимание того, что история вообще может быть предметом серьезного отношения. История воспринимается прежде всего как повод для того, чтобы отозваться на какие-то злободневные вопросы нашей современности.

Для меня, как это ни покажется парадоксальным, фильм «Гибель империи» органично вписывается в другие явления современного постмодерна. Я имею в виду, например, творческий опус еще одного священника, вышедшего из кинематографической среды, отца Иоанна Охлобыстина, сыгравшего роль Распутина в совершенно бездарном как с художественной, так и исторической точки зрения очередном мыльно-оперном фильме.

Для меня этот фильм очень органично сочетается с литературным творчеством из ничего Виктора Пелевина или Владимира Сорокина, с фашистско-коммунистической атрибутикой национал-большевистской партии. Перед нами явления одного порядка. Явления, которые могут быть названы заумным словом постмодерн, но для которого можно найти более ясное и более безысходное для нас определение – атрофия духовно-исторической преемственности наших современников не только по отношению к истории Византии, но и по отношению к истории недавней России. Достаточно вспомнить такие по-своему выдающиеся с кинематографической точки зрения фильмы, как «Гибель империи» Владимира Хотиненко, «Турецкий гамбит», «Статский советник». В этих фильмах уже не византийская, а недавняя русская история представляется для нас как не своя. Более того, не только как не своя, но и как повод для интеллектуальной, эстетической игры с довольно мелкими по своей тематике сюжетами, призванными развлечь современного обывателя. Это страшно в обществе секуляризованном, но когда подобного рода тенденции начинают проявляться в церковной среде, возникает вопрос, а жива ли вообще наша Церковь?

Возникает вопрос о том, не утратила ли Церковь – этот единственный чудом сохранившийся в нашей стране институт, призванный сохранить духовно-историческую преемственность русского народа, ее живой импульс. Ибо в конечном итоге, когда утрачивается чувство истории, утрачивается чувство присутствия Бога в мире. История творится не только людьми, но и Богом, по промыслу или по попущению Божию. Для меня очень понятна логика творческого отца Иоанна Охлобыстина. Эпатируя привычную ему и ставшую уже, наверное, довольно скучной кинематографическую среду, он принимает сан священника, а потом, эпатируя церковный эстеблизм, а на самом деле бросая вызов церковным традициям, церковным канонам, он начинает изображать из себя на киноэкране якобы оклеветанного старца Григория Ефимовича Распутина, за канонизацию которого ратуют самые маргинальные и невежественные слои современного церковного общества. Что увлечет еще отца Иоанна, сказать сложно. Но боюсь, что это будет столь же сомнительная, с церковной точки зрения, художественно-лицедейская авантюра. Что же касается архимандрита Тихона (Шевкунова), то я бы отдал ему дань благодарности прежде всего за то, что своим фильмом он неожиданно остро и выразительно поставил проблему, о которой мы всерьез не задумываемся, хотя все мы ее ощущаем. Проблему того, что в современной Церкви даже у многих из тех, кто носит священный сан, атрофировано чувство живой связи с преданием Церкви. Атрофировано чувство того, что Церковь это жизнь, а не лавка древностей, посетив которую и прихватив из которой несколько антикварных предметов, можно сконструировать какую-то радующую или пугающую современного обывателя эстетскую поделку.

Именно эта проблема представляется особенно значимой. Если мы не ощущаем нашу церковную жизнь связанной с двухтысячелетним преданием православной истории, православной культуры, можем ли мы быть убедительными в своих обращениях к людям? Мы часто произносим, как нам кажется, обоснованные авторитетом двухтысячелетней православной традиции высокие слова о Боге, Церкви, духовном возрождении России, но почему-то для многих эти слова звучат неубедительно. Наверное, потому, что для многих из тех, кто произносит эти слова, речь идет не о глубоком сущностном переживании этих краеугольных реальностей церковной жизни, но скорее речь идет о своеобразном наборе словесных клише, идеологических заклинаний, которые призваны создать как у говорящего, так и у слушающего ощущение пребывания в церковной жизни. И вот здесь перед нами проблема уже не фильма архимандрита Тихона (Шевкунова), а чего-то неизмеримо большего. Проблема потери в современной церковной жизни чувства духовно-исторической связи с тем самым церковным преданием, без которого немислима не только жизнь Церкви, но и жизнь любой страны, любого народа, претендующего на то, чтобы быть православным народом и православной страной.

НОРМА ИЛИ ИСКЛЮЧЕНИЕ?

Разговор о православной общине

Иерей Александр
Дягилев

Протоиерей Виталий
Головатенко

Иерей Александр Дягилев: Если бы Господь не сподобил меня увидеть, настоящие христианские общины, я бы теоретизировал. Но милостью Божией у нас в приходе действительно есть молодежная община. Сегодня, когда мы слышим, что в каком-то приходе есть община, это воспринимается как нечто необычное. Однако, на мой взгляд это должно быть нормой приходской жизни.

У нас термины «приход» и «община» употребляются как синонимы, а в других языках словом приход обозначается территория, и приходская церковь выступает аналогом участковой поликлиники. А то, что мы называем приходом, англичане, например, называют «конгрегацией», то есть общиной. В идеале приход должен быть общиной и разницы между этими терминами быть не должно. Однако если мы поднимаем эту тему, значит, эта разница существует. Значит, что-то в нашей приходской жизни происходит не так.

Корреспондент: В русском языке, например, слово «приход» образовано от слова «приходить», а «община» указывает на некую общность.

Прот. Виталий Головатенко: Многие проясняет сам корень слова: община подразумевает нечто общее, общность интересов, совместного делания или взглядов. Собственно говоря, в любой сфере человеческой деятельности, в любом социальном институте может сформироваться община, и уж тем более в таком институте, как церковь. Разобщенность – беда наших дней: вместе с горением веры первых христиан мы утратили стремление жить одной большой семьей.

Корр.: Это не только наша вина. Раньше люди географически жили вместе, а новое время все расставляет несколько иначе.

Отец Виталий: Но с другой стороны, расстояния и не препятствуют. У нас, в храме при консерватории, есть община. Храм расположен в центре

Нередко поднимается вопрос: что такое православная община? Существуют ли в наше время общины по образу древней церкви, когда все было общее и христиане собирались по домам для преломления хлеба? Что такое современная община и чем она отличается от прихода?

Об этом вместе с корреспондентом Александром Ратниковым размышляют иерей Александр Дягилев и протоиерей Виталий Головатенко.

города, достаточно далеко от метро, и тем не менее к нам съезжаются люди с разных концов города, даже из пригородов, и это им в радость.

Корреспондент: Хотелось бы все-таки понять, что же такое община, чем она отличается.

Отец Виталий: Могу сослаться только на свой опыт. В возникновении нашей общины помимо богослужбной жизни сыграли важную роль общие собрания, чтение Священного Писания, совместное участие в благотворительных, миссионерских, просветительских проектах. То есть необходимо общее делание, нечто осуществленное совместными усилиями вне богослужения.

Конечно, братская совместная молитва стоит на первом месте, но сама по себе она еще не делает общину, общину делает совместное общественное делание, общая жизнь, общие интересы. Пусть на час, но вместе. Когда мы говорим «всем миром», этот «мир» может включать в себя 20 или 30 человек, а может включать и пять человек.

Отец Александр: В свою очередь могу рассказать о нашей приходской общине «Агапа». Мы начинали ее, увидев, что в современной приходской жизни порой люди годами ходят в один и тот же храм, стоят рядом во время богослужения, узнают друг друга в лицо, но при этом не знают даже, как друг друга зовут. А за иконостасом вообще течет своя жизнь. Но если мы евхаристически осознаем себя как единое тело во Христе, это должно выражаться в нашей христианской жизни. Мне кажется, что долг священника не только своих прихожан исповедать и причастить, но, по возможности, и познакомить друг с другом. Его задача все-таки собрать людей не вокруг себя, а привести их ко Христу.

Мы говорим о том, что в общине люди связаны между собой и во внебогослужбной жизни. При этом надо помнить, что изначальной формой Бо-

жественной литургии является общая трапеза, за которой христиане слушали Священное Писание, а в конце – причащались. Во II-III веках стало принято сначала причащаться, а потом трапезничать. На всех этапах истории христианства были попытки вернуться к этой изначальной общности, семейности. Во многом монашеское общежительное житие – одна из таких попыток. То есть в христианстве глубоко заложено стремление к тому, что в идеале мы вместе должны быть единой общиной во Христе. Постепенно трапезы исчезли. Но когда в нашем храме встал вопрос, как создать общину, мы решили начать с того, что стали активных прихожан приглашать в трапезную.

Корр.: Но эти трапезы никак не являются богослужением?

Отец Александр: Нет, но сама трапеза понимается как продолжение богослужения. Мы всячески стараемся это подчеркнуть. Мы выбрали для этого четверг как день воспоминания Тайной Вечери и день непостный. За трапезой мы не причащаемся, но это именно продолжение богослужения. Поэтому если в этой трапезе регулярно участвует человек, который не причащается никогда, то возникает вопрос: а зачем ты сюда приходишь. Участники встреч приводят своих друзей, и таким образом получается своего рода миссия.

Корр.: Эти вечера любви носят все-таки какой-то литургический характер?

Отец Александр: Мы сознательно избегаем литургических элементов. Хорошо известны общины, опыт которых убедительно свидетельствует о том, что внесение в трапезу литургических элементов Церковью в целом воспринимается негативно. Мы не хотим повторять этой ошибки.

После пения «Отче наш» мы приступаем к обсуждению заранее выбранной темы или к просмотру какого-нибудь фильма с последующим обсуждением увиденного или услышанного. Это проходит как собрание свободных людей, и мы стараемся, чтобы оно не превращалось в лекцию или школьный урок. Единственным литургическим элементом встречи является молитва архимандрита Софрония (Сахарова) о единстве общины, которую мы читаем в конце.

Корр.: А на вечерю любви к вам допускаются только «свои», только члены общины?

Отец Александр: Наши двери не закрыты на замок, мы принимаем каждого, кто приходит.

Отец Виталий: У нас происходило наоборот: сначала родилась община, а потом примерно через три года на основе общины был образован приход. Община родилась благодаря моей духовной матери монахине Елене (Казимирчак-Полонской). Наши встречи по средам являются продолжением ее сред. Как-то сразу же у нас возник интерес к совместному чтению и толкованию Священного Писания, и с тех пор это остается нашим главным делом. Затем проходят беседы на самые разные темы, и завершается все совместным чаепитием. Разумеется, кроме этого у нас есть еще много других дел. Долгое время мы совершали служение в женском следственном изоляторе, продолжается

наше служение в школе-интернате № 24. На Пасху и на Рождество силами наших детей устраиваются вертепы – праздничные детские представления. Главными участниками нашего вертепного театра являются дети от 3 до 6 лет, со спектаклями они выступают перед старшими детьми – в детских садах и школах. Иногда даже бывают выступления и в других городах. Итак, у нас шло от общины к приходу. А в основе было чтение и понимание Священного Писания.

Корр.: Ваша община тоже открыта для всех?

Отец Виталий: Мне кажется, важно помнить слова Христа: «Приходящего ко Мне не изгоню вон». Не бывает, конечно, идеальных общин, в каждой есть свои правила, и ничего плохого в этом нет. У нас было несколько членов общины, которые через некоторое время ушли. Человек может ошибиться дверью, каждый волен выбрать себе свой храм, свою общину. Когда кому-то одному что-то не нравится, это можно пережить. Проблема возникает, когда намечается конфликт одного против всех остальных.

Корр.: А что может послужить причиной такого конфликта?

Отец Виталий: В наше жестокое идеологизированное время бывает так, что человек приходит со своими идеями. Поначалу вроде бы он находит сочувствие, а потом его не встречают. Мне кажется, что здесь не надо форсировать события, помнить слова Христа. Мы не можем никого прогонять. Пройдет время, и человек сам поймет, что попал не туда, что это не его община.

Корр.: У меня несколько настороженное отношение ко всякого рода общинам. На словах никто не спорит, что церковь – это единое тело Христово, а на практике люди легко начинают обособляться и замыкаться в своем кругу. Чтобы попасть в такую общину, надо что-то изучить, пройти катехизацию, сдать экзамен, пройти инициацию. И когда ты оказываешься в лоне общины, начинаешь воспринимать всех остальных людей как неполноценных членов Церкви.

Отец Александр: В некоторых храмах пытаются собирать общины без клириков. Как правило, ни к чему хорошему это не приводит. Задача священников состоит в том, чтобы в приходских общинах не было таких издержек.

Корр.: Община это нечто территориальное или экстерриториальное? Например, есть общины, братья и сестры которых живут в разных городах.

Отец Александр: Обмен опытом между общинами из разных городов это одно дело. Но когда община включает в себя экстерриториальные братства, когда Церковь делится на «наших» и «других», объединяя людей, живущих в разных епархиях, возникает церковь внутри Церкви. Это становится опасным и такого быть не должно.

Отец Виталий: Здесь уже пахнет сектанством.

Корр.: Так есть все-таки разница между приходом и общиной?

Отец Александр: Разницы нет, но отдельные общины все-таки существуют. Наличие единой общины, с моей точки зрения, должно быть нормой приходской жизни.

ОБЩЕЕ БЕЗ ЧАСТНОГО Κοινωνία в истории Церкви

Иерей Владимир Хулап

Кандидат богословия,

референт Санкт-Петербургского филиала ОВЦС МП

В греческом языке есть слово, которое очень сложно перевести на русский язык. Κοινωνία одновременно означает «сообщество», «братство», «общение», «единство», «участие», «общность», «причастность» и т. д. Именно это понятие стало центральным новозаветным термином, раскрывающим сущность христианского бытия – бытия в общении с Богом и ближним.

БИЗНЕС, БРАК И БОГИ

В Древней Греции термин «κοινωνία» использовали для описания трех важных аспектов человеческой жизни. Во-первых, в экономической сфере он обозначал отношения партнеров по бизнесу, вкладывающих все свои деньги в общее дело: если кто-то из них не работал в полную силу, то дело прогорало и оба становились банкротами. «Кинонией» называли брак, представляющий собой глубочайшее единство мужчины и женщины. Греки говорили, что двое создают семью, чтобы «иметь жизненную κοινωνία», то есть совместно прожить друг с другом жизнь, в которой супруги делят все радости и горести. И, наконец, это слово описывало сообщество человека с божеством – например Зевсом, – которое рассматривалось многими языческими философами в качестве цели религии. Тем самым это понятие было связано с самыми важными отношениями в жизни человека – не только внешними, но и внутренними – нацеленными на достижение полноты бытия. Именно поэтому данный термин в более широком смысле использовался античными авторами для обозначения человеческого общества, на личном же уровне он был антонимом πλεονεξία, жадности, и обозначал великодушное разделение вопреки эгоистичному стяжанию.

ИМЕЮЩИЕ БОГА

Открыв Новый Завет, мы также найдем в нем несколько составляющих понятия κοινωνία, описывающих важнейшие составляющие христианской жизни. Ее основополагающая и глубинная реальность – это живая связь, соединяющая каждого христианина с Богом в полноте обновленной жизни. Новозаветные авторы ясно говорят о том, что, благодаря Крестной Смерти и Воскресению Христа, нам открыта возможность не просто потенциального, но реального Богообщения, истинной κοινωνία с Богом.

Апостол Иоанн Богослов указывает, что «наше общение – с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин. 1, 3; далее в новозаветных цитатах κοινωνία и однокоренные понятия выделяются курсивом). Именно в этом заключается принципиальное отличие христианства от ветхозаветного понимания отношений с Богом. Если Израиль назывался quahal Jahwe, собрание Яхве, то это словупотребление подчеркивало идею непреодолимой пропасти между Богом и народом Завета, который хотя и выделялся из числа остальных, но все же оставался экзистенциально удаленным от Него.

В Новом Завете ситуация кардинально меняется – Сам Бог приходит в мир и принимает человеческую плоть, освобождая человечество от греха и открывая ему возможность вечной жизни, шествуя с каждым человеком по его жизненному пути от момента рождения до смерти. Именно поэтому апостол Петр призывает «стать участниками Божественного естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Петр. 1, 4), то есть вступить в совершенно иное качество бытия. Оно определяется уже не природным законом тления и смерти, но причастностью Абсолютно Другому, коренным образом

изменяющей всю нашу жизнь. Такое понимание отражается в характерном словоупотреблении: новозаветные авторы говорят о том, что мы «имеем» Бога Отца (1 Ин. 2, 23), Сына (2 Ин. 9), и Святого Духа (Рим. 8, 9). Конечно, речь не идет о том, что мы «обладаем» Богом, но о нашей онтологической причастности Его жизни, которая единственно и есть истинная жизнь.

Инициатива такого кинониного бытия исходит от Бога; человек, даже прилагая все свои усилия, не может достичь его самостоятельно. Он должен услышать призыв Божий и ответить на него всей своей жизнью – жизнью, которая отныне будет протекать с Иисусом Христом. Именно поэтому, приветствуя коринфян, Павел ясно выражает христианское видение Бога: «Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» (1 Кор. 1, 9). Бог не желает человеческого одиночества, ставшего результатом грехопадения, но рассматривает Свое творение как партнера по диалогу. Вся наша жизнь поэтому должна быть приведена в кинониное соответствие с жизнью и смертью Христа, чтобы через это обрести измерение воскресения: «как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр. 4, 13).

Однако это состояние не является безусловным, оно предполагает активный ответ человека – не просто на рациональном уровне принятия веры во Христа, но в качестве изменения всей жизни в соответствии с этой верой: «Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца» (Евр. 3, 14). Такая причастность не означает уничтожения человеческой личности, ее «растворения» в Боге, напротив, именно в этом общении с Богом человек может по-настоящему раскрыться, достичь своего истинного предназначения.

ЕВХАРИСТИЧЕСКОЕ «МЫ»

Именно в этой связи с Богом, а не в чем-либо ином заключается основание единства христиан друг с другом. Христиане имеют «общую веру» (Тит. 1, 4) и поэтому «общее спасение» (Иуд. 3). Тем самым сообщество христиан – Церковь Христова в своей совокупности и христианская община в частности – есть в первую очередь внутренняя, духовная, а не просто структурно-административная реальность.

Именно наша *κοινωνία* со Христом является источником возникновения и развития внутренних отношений христиан друг с другом. Они есть не просто результат взаимной симпатии и интереса, но внешнее выражение внутреннего единства в Господе, сказавшем: «Да будут все едино» (Ин. 17, 21). Говоря об этом единстве, апостол Павел использует образ человеческого тела, которое есть не просто сумма отдельных членов, но их живое и взаимообусловленное органическое единство: «глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии

в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4, 15-16).

Экклезиологическое единение верующих со Христом и друг с другом достигает своей высшей точки в Евхаристии. Первое послание апостола Павла к Коринфянам ясно выражает единство Церкви и Евхаристии: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 16-17). Для апостола Павла единство Церкви, Тела Христова, идентично единству Хлеба, которого причащаются все верующие. Тело Христово одновременно есть то евхаристическое Тело, которого верующие приобщаются в Причащении, и Тело Церкви, к которой принадлежит каждый верующий.

Это высшая степень единства, которая реализуется не на уровне межличностных отношений или совместных идей, но она укоренена в Самом Боге, воссоздающем тем самым изначальное единство рода человеческого. Каждый раз, когда Церковь совершает Евхаристию, она выявляет свою истинную природу, актуализируясь как Тело Христово. Именно поэтому евхаристической молитве предшествует молитвенное пожелание причастия Святого Духа, Который сходит на хлеб и вино, прелагая их в Тело и Кровь Христовы и созида в них единство общины: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и причастие Святаго Духа будет со всеми вами» (2 Кор. 13, 13).

Апостол Павел развивает мысль об этом единстве следующим образом: «Все причащаемся от одного хлеба. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?» (1 Кор. 10, 17). Подобно тому как израильтянин, присутствующий при жертвоприношении, вкушал от приносимой жертвы, христиане первых веков совершенно естественно причащались за каждой Литургией, на которую они приходили, – ведь именно так реализовывалось их единство во Христе. В повествовании о Тайной Вечере мы читаем: «И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 28). Перед нами – не просто пожелание, но повеление, заповедь Господа: «пейте из нее все» (а не просто те, кто хотят), и именно в таком качестве воспринимались эти слова ранней Церковью.

Никто не мог вообразить, чтобы верующий пришел на Евхаристию, постоял, помолился о своих нуждах и ушел, не причастившись. Причастие рассматривалось как исполнение этой заповеди Господа, обращенной к каждому верующему. Именно в этом – основа поразительной стойкости христианских общин, которые смогли выстоять в условиях тяжелейших гонений со стороны государства и окружающего языческого мира. Евхаристическая *κοινωνία* была тем источником, который глубочайшим образом объеди-

нял верующих с Богом и друг с другом, во исполнение обетования Христа о Его Церкви: «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18).

СОРАБОТНИКИ В ДЕЛЕ БОЖИЕМ

Именно отсюда, а не просто из «воскресного клуба по интересам», выросли важнейшие проявления раннехристианской общинной жизни. Вся она рассматривалась не как набор тех или иных отдельных инициатив и программ, но прежде всего как сопричастность действию Бога в мире. *Koinonía* с Богом не предполагает просто эгоистического упоения этим состоянием, но она становится источником христианской жизни в окружающем мире. Глубинное внутреннее единство совершенно естественно требует выражения вовне, оно обретает внешнюю составляющую. Верующий, живущий в единстве с Богом, стремится к тому, чтобы поделиться этой радостью новой жизни с другими, поэтому христианское бытие есть по сути бытие миссии: проповеди и помощи ближним.

Из новозаветных текстов мы видим, что даже если верующий напрямую не был миссионером, он тем не менее мог поддерживать дело распространения Евангелия. Так, филиппийцы послали Епафродита к апостолу Павлу в Рим с пожертвованиями, и в ответ апостол благодарит их за «участие в благовествовании от первого дня даже донныне... Я имею вас в сердце в узах моих, при зашищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати» (Фил. 1, 5.7). Тем самым практическая *koinonía* не ограничена географически. Хотя апостол Павел находился за сотни километров от своих христианских адресатов в Филиппах, они были едины. Совершенно «земная», материальная поддержка, посланная филиппийцами, приобретает совершенно иное, духовное измерение и становится «участием, подаванием и принятием» (Фил. 4, 15).

Поэтому *koinonía* с точки зрения Священного Писания – это не только совместное бытие, но и совместное действие, активная позиция, «содействие», «сотрудничество», «причастность». Речь идет не просто о каких-то формах совместной активности, совместном времяпрепровождении и мероприятиях, но именно о совместном исполнении воли Божией. Только в этом случае любая общинная деятельность становится средством прославления Бога (Ин. 13, 31). И это – своего рода индикатор действительного внутреннего единства общины.

НИЧЕГО ОБЩЕГО

Одновременно апостол Павел указывает на границы *koinonía*, ясно давая понять, что существуют состояния, которые принципиально несовместимы с причастностью Телу Христову. Рассматривая вопрос об идоложертвенном, он говорит коринфским христианам: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1 Кор. 10, 21). Христианское бытие очевидно

предполагает ясный и однозначный выбор: либо человек находится в состоянии общения со Христом, либо участвует в языческих культах, отвращаясь от Него; нельзя участвовать и в том, и в другом одновременно; это не просто личное пожелание апостола, но констатация объективного факта.

В Послании к Ефессянам апостол, говоря о жизни по Евангелию и вопреки ему, использует образы света и тьмы: «не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но обличайте» (Еф. 5, 11). Перед нами двойной императив: христиане не должны быть причастны делам тьмы, но изобличать их, раскрывая их истинную сущность. Поэтому никакой духовной нейтральности в религиозной жизни принципиально не существует. Горизонтальный и вертикальный элементы кинонии неразделимы. Мы одобряем и признаем либо Бога, либо дела тьмы.

В случае выбора второго первое становится невозможным по самой своей сути. Именно поэтому апостол Иоанн предупреждает: «Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1, 6-7). Более того, апостол Павел обращается к Тимофею, указывая на необходимость нравственной чистоты кандидата на священство: «Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым» (1 Тим. 5, 22). Тем самым даже епископ, поставляющий недостойного с нравственной точки зрения кандидата, сам становится причастным его грехам, как бы санкционируя их.

Koinonía настолько ценна, что ее следует оберегать не только от греха, но и от влияния чуждых учений: «Всякий, престоупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога... Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Ин. 9-11). Тем самым апостол призывает верующих отказывать в гостеприимстве проповедующим чуждое учение, поскольку такое принятие означало бы участие в миссии, противоречащей проповеди истинного Евангелия. Все эти примеры ясно показывают: *koinonía* с Богом формирует и определяет нашу *koinonía* с окружающими, и наоборот, наши отношения с другими людьми оказывают влияние на наши отношения с Богом.

Характерно, что все эти кинонийные аспекты уже в древности получили свое литургическое выражение. Совершение Крещения заканчивалось Причащением новокрещенных – тех, кто перед этим сделал свободный выбор в пользу Христа и отсекся от сатаны. Верующие, совершившие после крещения тяжелые грехи, отлучались от участия в Евхаристии на тот или иной срок ввиду несовместимости их греха с состоянием причастности Христу. Аналогичным образом уклонение в раскол или ересь, разрыв единства в вере

означали разрыв евхаристического единства. Во время рукоположения ставленника вся община возглашала «аксиос», тем самым свидетельствуя о достоинстве кандидата, необходимом для его пастырского служения. Тем самым сакраментально-экклезиологический аспект теснейшим образом изначально пронизывал все составляющие жизни верующего, поставляя его в неразрывную связь с полнотой Тела Христова.

ПУТЬ К ОБЩИНЕ

Во второй главе книги Деяний Апостолов мы находим прекрасную историческую иллюстрацию всех рассмотренных выше богословских положений, идеальный образ общины, ставшей плодом обильного изливания Святого Духа и рождения Церкви в день Пятидесятницы. В стихах 41-47 перед нами раскрывается возникновение и развитие христианской общинности, в которой общее и частное образуют неразрывное единство.

Вхождение в общину начинается с акта личной веры, принятия апостольской проповеди о распятом и воскресшем Христе, и он сразу же обретает общинное измерение – уверовавший инкорпорируется в Церковь через Крещение, литургический акт всей общины («охотно принявшие слово его крестились»). Тем самым соединение со Христом означает соединение с конкретной общиной братьев и сестер по вере. В ее основе – апостольское вхождение в полноту опыта Церкви («они постоянно пребывали в учении апостолов»). Единство веры во Христа логически приводит к созданию живых структурированных отношений с Ним и друг с другом («в общении»), существенной составляющей которых является литургическая жизнь с Евхаристией в качестве высшей точки («в преломлении хлеба и в молитвах»). То, что это не просто система человеческих отношений, но реальность Божественного порядка, подтверждается чудесами и знамениями («много чудес и знамений совершилось через апостолов в Иерусалиме»).

Все это приводит к возникновению уникальной в истории христианства формы общинной жизни, в рамках которой верующие видимым образом выражают свое внутреннее единство («все же верующие были вместе»). Оно включает в себя полную солидарность и во внешней, материальной стороне жизни («имели все общее»). Внимание общины обращается на нуждающихся и социально незащищенных, и собственное имущество рассматривается как средство служения ближним («продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого»). Эта жизнь определяется суточным кругом молитвенной жизни общины («каждый день единомысленно пребывали в храме»), венцом которого вновь является домашняя Евхаристия («преломляя по домам хлеб») и братская вечеря любви, агапа («принимали пищу в веселии и простоте сердца»). Все это – формы активного, деятельно-

го славословия Бога («хвала Бога»), вызывающие признание со стороны «внешних» («находясь в любви у всего народа»), которые ощущают неразрывное единство христианской проповеди и образа жизни, что подвигает их принять веру во Христа («Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви»). Последние слова ясно свидетельствуют о глубоком богословском самосознании Иерусалимской общины: все происходящее в ней есть не просто результат человеческих усилий, но дело собирающего и объединяющего ее живого Господа.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ «Я»

Новозаветное богословие понятия «κοινωνία» принципиально важно для нашего понимания сущности церковной общины и общинности. Сегодня, когда в центре приходской жизни обычно стоит именно «я», мы призваны к тому, чтобы вновь открыть ее общинное измерение. Индивидуализм определяет очень многие стороны современного христианства: от словоупотребления («приход», «требы») до отношения к Евхаристии («я причащаюсь (или служу), когда считаю нужным»). Такие разобщенные прихожане едва ли могут во всей полноте осознать свою ответственность за Церковь: от совершенно «земного» аспекта содержания храмов до осознания своей миссионерской ответственности в окружающем обществе. Все это негативно влияет на достоверность нашего православного свидетельства миру, который устал от безысходности и тупиков эгоизма.

С другой стороны, именно активной общинной работой объясняется активный рост протестантских общин в России в середине 90-х годов. Не просто строительство храмов, но наполнение их общинной жизнью должно стать той миссионерской стратегией, которая позволит осуществить «второе крещение Руси» не только внешне, но и внутренне.

Конечно, наша сегодняшняя реальность чрезвычайно далека от условий существования Иерусалимской общины, и было бы по меньшей мере наивно пытаться просто внешне скопировать те или иные формы прошлого. Основываясь на богословии Священного Писания и опыте исторического Предания, каждый из нас – и священники, и миряне – должны попытаться ответить на вопрос: как сегодня в наших приходах, призванных стать евхаристическими общинами, мы можем совместно и деятельно ответить на спасительный призыв Божий, который вот уже две тысячи лет обращается ко всему миру?

Формы этого ответа могут быть совершенно различными, какая-то внешняя унификация здесь не просто невозможна, но и вредна. Но если каждый из нас осознает, что помимо моего «я» центральной составляющей церковной жизни является наше «мы» во Христе и «мы» в совместном бытии друг с другом, тогда ростки общинной жизни, пробивающиеся в настоящее время, дадут обильные всходы в будущем.

«КОГДА ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ В ЦЕРКОВЬ»

Церковь и собрание

Протоиерей Петр Зоннтаг*

секретарь Германской Греческо-Православной митрополии

Божественная литургия – это центр церковной жизни. Она есть собрание верующих во времени и пространстве. Она берет нас из состояния рассеяния и собирает в то, чем мы стали через крещение и миропомазание, – в Тело Христово.

Евхаристическое собрание, которое с древнейших времен называется «σύναξις», есть видимое «представление» этого Тела, соединение многих членов с единой главой Христом силою Святого Духа. Смерти и воскресению Христа в Божественной литургии становятся причастными все те, кто принимает воплотившееся божественное Слово: «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12).

Никто из нас сам по себе не может представлять это Тело Христово. Церковь есть сообщество людей, собранных верой во Христа, поэтому Евхаристическое собрание делает нас тем, что мы есть по своей сути.

СОБРАНИЕ И ТРОИЦА

«Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа!» Христианское собрание имеет свой прообраз: Святую Троицу, предвечный «совет» Божественных Лиц. В отличие от других созданий, человек появился не только в результате повеления Божия. Акт творения, в ходе которого возникает человек, созданный по «образу и подобию» Божию, представляет собой беседу, диалог Божественных Лиц: «сотворим человека...» (Быт. 1, 26). Божественная литургия есть то собрание, в котором мы познаем и реализуем себя – каждый по отдельности и все вместе – как образ и подобие Святой Троицы: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы – Отца и Сына и Святого

Духа, Троицу единосущную и нераздельную». Божественная литургия есть отображение этого диалога и новое творение человека в сообществе святых. Собрание делает возможным «Причастие» (κοινωνία), связывающее нас кат' εικόνα, «по образу» со Святой Троицей. Ни один человек не может быть в отдельности, сам по себе тем, что он есть как образ Божий.

Божественная литургия как собрание / σύναξις осуществляется на двух уровнях: физическом и метафизическом. К физическому уровню относятся: 1) собрание в самом конкретном смысле прихода, прибытия, совместного присутствия; 2) место собрания, церковь как храм / ναός и его структура: архитектура, иконы; то есть организация пространства, или синхроническое присутствие; 3) литургическое действие – диахроническое присутствие.

Истинное метафизическое собрание происходит благодаря силе Святого Духа. Так, к примеру, мы поем на вечерне Вербного воскресенья: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...» в Литургии святого Василия Великого непосредственно после епиклезиса, призывания Святого Духа, говорится: «Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие». В литургическом собрании мы достигаем единства во Христе, новом Адаме, Который есть «все во всем» (1 Кор. 15, 28). Совершенный образ этого собрания – Литургия в ее целостности, особенно представление всей Церкви на дискоме.

Почему же мы часто переживаем Божественную Литургию совсем не как это собрание, рождение и включение в Тело нового Адама, Иисуса Христа, и тем самым как глубочайшее изменение и обновление нашего бытия? Взглянем на те не-

* Peter Sonntag. „Wenn ihr als Kirche zusammenkommt ...“ (1 Kor 11,18). Die Versammlung der Gläubigen. Доклад прочитан на IV Дне православной молодежи в Мюнхене 23 марта 2002 года. Текст печатается с незначительными редакционными изменениями и сокращениями.

верные взгляды и истолкования, которые затемняют эту реальность.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Под этим мы понимаем тот факт, что многие верующие ставят частоту и способ своего участия в богослужении в зависимость от своих абсолютно индивидуальных религиозных нужд. Крещение, венчание, елеосвящение, исповедь, панихида, иногда даже сама Божественная литургия – все это «заказывают» или просят совершить «по необходимости», поэтому они служатся точно так же «индивидуально». За таким взглядом стоит широко распространенное представление, что Церковь в личности священника гарантирует совершение определенной услуги, которая «служит удовлетворению» индивидуальных нужд верующих. На место «соборания», общинного богослужения, встает «частное» душепопечительское «обслуживание» верующих индивидуумов, которое часто даже регулируется согласно определенному тарифу. При этом пространственный или временной контекст, то есть литургическая направленность в первоначальном смысле, играет лишь подчиненную роль, если она вообще присутствует.

По сравнению с этим «первичным обслуживанием» общественное богослужение Церкви в ритме дня, недели, года, лунного и солнечного цикла становится второстепенным и во многом обуславливается личными предпочтениями: я подчиняю мое участие в богослужении моим индивидуальным потребностям и желаниям.

Этот вид индивидуализма в Европе часто рассматривается как добродетель, как нечто, что позитивно отличает Православие от легалистических представлений Запада и его форм церковности. Приходить на богослужение и уходить с него, когда человеку заблагорассудится, считается доказательством православной свободы. Протоиерей Александр Шмеман пишет об этом в своей посмертно вышедшей книге «Евхаристия» следующим: «Отсюда очевидным становится, до какой степени нарушает сущность Литургии современное «индивидуальное» вхождение в храм в любой момент богослужения. Сохраняющий таким образом свою «индивидуальность» и «свободу» не знает, не нашел тайны Церкви, он не участвует в таинстве соборания, в этом чуде воссоединения раздробленной и греховной природы человеческой в богочеловеческое единство Иисуса Христа».

ДЕВАЛЬВАЦИЯ ВОСКРЕСНОГО ДНЯ

Собрание «в восьмой день» для сакраментального воспоминания Смерти и Воскресения Господа есть собрание в собственном смысле слова. Ибо воскресение Господа – это событие, в котором Царство Божие вторгается в мирское время. Собрание «в восьмой день» представляет собой – более чем что бы то ни было иное – самореализацию Церкви. Вместе с «восьмым днем», «первым днем после субботы», как он называется в Евангелии от Иоанна, Церковь выходит за пределы

семи сотворенных дней недели. Этот восьмой день – первый, то есть тот день, который более не входит в число дней брэнного времени нашего эона, поскольку он, как и само Воскресение, принадлежит тому новому времени, которое на греческом языке Священного Писания называется уже не «*χρόνος*», но «*καιρός*». Утром этого «первого дня по субботе» (Ин. 20, 1) мироносицы пошли ко гробу. Вечером «того же первого дня по субботе» (Ин. 20, 19) воскресший Христос впервые появился посреди учеников. И вновь Он является «после восьми дней» (Ин. 20, 26), чтобы открыться Фоме и через Фому всей Церкви. Евангелист Лука также говорит в книге Деяний Апостолов: «В первый же день после субботы мы собрались для преломления хлеба» (Деян. 20, 7). Этот день принадлежит исключительно Господу, поэтому его называют «день Господень», «*κυριακή ημέρα*» (Откр. 1, 10). Такая же исключительность проявляется и в названии трапезы, совершаемой в этот день: «Трапеза Господня», «*κυριακόν δεῖπνον*» (1 Кор. 11, 20). Исключительность одного и другого тесно связаны друг с другом.

«Собрание» в воскресный день запечатлевает нашу жизнь печатью Воскресения Христова. Воскресный день – это начало, а не конец недели. Он освящает время (неделю) Таинством воскресения. Он – тот источник, из которого мирское время вновь проистекает как время Царства Божия. «Собрание» дня Господня делает наше проходящее, преходящее и утекающее время временем начала, обновления и воскресения. В такой церковной перспективе «собрание» в воскресный день не есть единичное, отдельное, оторванное мероприятие на краю нашей еженедельной повседневности, наполненной стрессом и акционизмом, но то превышающее и формирующее все остальное начало, которое вновь дарует нам полноту времени недели. Призыв священника «С миром изыдем!» делает наше экзистенциальное время продолжением этого нового времени Царства в тайном присутствии вознесшегося Господа, которое началось с явления Воскресшего посреди Своих учеников и дарования им мира и Духа Свя-

того. Наше «собрание» в восьмой день недели есть по своей сути причастность этому миру и этому обновлению всего бытия во Христе, новом Адаме.

Наша эпоха свела воскресный день, который святой император Константин Великий сделал выходным днем, к простому приращению рабочей недели, которая, естественно, начинается с понедельника. Секулярная, профанная оценка времени поставила суть вещей с ног на голову, по сравнению с порядком Церкви. Начало стало концом, обязательное – произвольным. Эта профанация времени и обесценивание воскресного дня уже глубоко врезались в наше подсознание. К этому еще добавляется антиримский аффект, который противопоставляет легализму «обязанности воскресного посещения храма» «свободу» православного верующего не быть в воскресный день «обязанным» участвовать в Евхаристии.

Однако «собрание» в день Господень есть наше первое и важнейшее действие. Не собираться на самом деле означает: уклоняться от сообщества со Христом и Его Телом, Церковью; отлучать самого себя от Причастия. Напротив, через «собрание» мы предоставляем Христу центр нашей жизни. Христос Сам собирает нас путем того, что Он приходит посреди нас и делает нас способными к «причастности», к «Причастию».

Если мы не приходим в храм, это означает скрытое отрицание Воскресения. Будучи безразличными к Божественной литургии воскресного дня, мы сами профанируем Церковь, делаем ее чем-то предоставленным нашему произволу. Мы думаем, что Церковь не нуждается в нас. Церковь функционирует и без меня, ведь все равно Церковь существует. Многие тем самым переживают Церковь не как «собрание», но как набор чуждых предписаний, как нечто, что нужно покорно сносить.

КЛИР И МИРЯНЕ

Схоластическое богословие описывает Евхаристию как общественное богослужение, которое происходит в присутствии группы верующих. Такая характеристика предполагает, что Божественная литургия в своей сути есть действие клириков, во время совершения которого «верующие» лишь присутствуют. В таком понимании речь более не идет о собрании, синаксисе. Клир «служит», а верующие «молятся». «Активное» участие в Литургии является правом лишь «посвященных», «иницированных», в то время как верующие, «непосвященные», «неиницированные» остаются пассивными. Отец Александр Шмеман говорит в этой связи без обиняков об «экскоммуникации» мирян.

Но сама Литургия свидетельствует совершенно ясным языком прямо о противоположном. Почти все молитвы, которые читает священник, произносятся именно «за нас» и относятся ко всему собранию. Все части Божественной литургии начинаются взаимным пожеланием мира: «Мир всем! – и духови твоему!»

Не бессвязность, но связь между народом и священником структурирует Литургию. Они являются совместно сослужащими, они сослужат

друг за друга. Традиция называет священника «προ-ιστάμενος», предстоятелем собрания, частью которого является он сам. Сослужащие тем самым – это не священники у престола, но священник и народ. Так, анафора Литургии святого Иоанна Златоуста ясно и однозначно говорит: «Благодарим Тя и о службе сей, юже от рук наших прияти изволил еси».

ХРАМ И АЛТАРЬ (ναός и ιερόν)

Храмовое пространство в своей совокупности есть место собрания неба, земли, всего видимого и невидимого творения во Христе. Храм освящается как единое целое. Весь он помазывается святым миром. Во время освящения храма несущий святые мощи епископ возглашает при входе в храм (а не при входе в алтарь у Царских врат): «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные...» (Пс. 23, 7).

Святой Симеон Солунский говорит об этом: «Служащие входят в храм, как если бы он был небом». Можно также вспомнить о богородичне Великого поста: «В храме стояще славы Твоя, на небеси стояти мним, Богородице, дверь небесная, отверзи нам двери милости Твоя!» Это означает, что храм, как единое целое, есть небо на земле! Его деление на алтарь и центральную часть не означает монополизации святости в одном месте внутри храма, но переносит диалогическую структуру Божественной литургии на организацию пространства.

Протоиерей Александр Шмеман пишет: «(Церковный) корабль направлен к престолу, в нем имеет свою цель и завершение. Но и «престол» сопряжен с кораблем, существует по отношению к нему. Правда, в теперешнем литургическом благочестии алтарь ощущается как некоторое самодовлеющее святилище, доступное одним лишь «посвященным», как сугубо «священное» пространство, своей «сакральностью» как бы подчеркивающее «профанность» остающихся вне его предела мирян.

Однако нетрудно показать, что ощущение это сравнительно новое, ложное и, главное, глубоко вредное для Церкви. Оно является одним из главных питательных источников того предельно чуждого Православию «клерикализма», который низводит мирян в положение каких-то лиценцев, определяемых прежде всего отрицательно, как «не имеющих права» туда-то входить, то-то трогать, в том-то участвовать. У нас созданся, увы, и тип священника, который в постоянной «защите» святыни от соприкосновения с мирянами видит почти сущность священства и находит в ней своеобразное, почти сладострастное удовлетворение».

В этом контексте необходимо упомянуть и неправильное понимание иконостаса как преграды, которая предохраняет святое, алтарь, от профанации мирянами. Тот же отец Александр Шмеман говорит: «Между тем, как это ни странно покажется большинству православных сегодня, возник иконостас из буквально противополож-

ных причин: не как отделение, а как соединение. Ибо икона есть свидетельство или, лучше сказать, следствие совершившегося соединения Бога и человека, небесного и земного, она есть всегда, по существу, икона Боговоплощения.

Поэтому и иконостас возник сначала из переживания храма как «неба на земле», как свидетельство о том, что «приблизилось к нам Царствие Божие». Как и вся иконопись в храме, он есть как бы воплощенное видение Церкви как собора, как единства мира видимого и невидимого, как явления и присутствия новой и преображенной твари. Трагедия в том, что произошло... постепенное перерождение сначала форм, а затем – и смысла иконостаса. Из «чина», т. е. порядка и строя икон, естественно нуждавшихся в подставках (то есть в *stasis*'ах), он превратился в стену, разукрашенную иконами, т. е. в обратное своей первоначальной функции. Если сначала иконы требовали подобия стены, то теперь стена требует икон и таким образом изнутри как бы подчиняет их себе».

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ЯЗЫК

Существенной, ничем не заменимой составляющей частью реальности «соборания» является язык. Конечно, перед лицом высоты Божественной литургии и сошествия Святого Духа на предлежащие Дары всегда можно сказать: мы все равно ничего не понимаем!

Однако богослужение, как говорит апостол, все же есть «λογική λατρεία», «духовное богослужение» (Рим. 12, 1), и «λόγος» всегда подразумевает единство языка и духа. Логос, Слово, сам по себе есть собрание, «λέγειν», соби́рание, а именно собрание категориально многообразного в единстве его сущности. Лишь поскольку человек – это существо, обладающее логосом, Логос может открыть нам Отца во плоти. В Божественной литургии люди и ангелы как говорящие существа приходят перед лицом Того, Кто выделил их через язык из числа всех остальных творений и сделал подобными Себе.

Конечно, язык в богослужении достигает и своего конца: «Да молчит всяка плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет...» Можно даже сказать, что Божественная литургия выявляет несостоятельность человеческого логоса перед лицом воплотившимся Божественного Логоса. Поэтому мы говорим в молитве первого антифона: «Господи Боже наш, Егоже держава несказанна и слава непостижима, Егоже милость безмерна и человеколюбие неизреченно...»

Однако эта несостоятельность логоса, языка, как раз предполагает наличие языка и понимание. Благодаря языку мы осознаем, что мы тем менее понимаем, чем более наш разум приближается к тайне спасения и Божественной славе. Лишь тот, кто говорит, может умолкнуть. Лишь тот, кто говорит, может молчать. Молчание и умолкание есть крайние формы поведения существа, одаренного языком, – а им человек является по природе.

Лишь через язык я могу понять мое собственное непонимание и выразить его в молчании. Непонимание существует лишь в горизонте понимания и взаимопонимания. Апофатика предполагает катафатику.

Многие из нас не понимают Божественную литургию: не в том смысле, что они ощущают свое непонимание перед лицом непредставимого величия и святости тайны Божественной любви к нам, но в том смысле, что им как раз закрыта возможность такого опыта, поскольку у них нет вообще никакого или имеется лишь недостаточный доступ к языку Литургии. Тот, кто ничего не понимает, не понимает также, что он ничего не понимает. И это может приводить к самым противоречивым последствиям: или он верит, что все понимает (или считает в принципе поддающимся рациональному пониманию), или же он вообще уже не пытается что-либо понять.

Однако сам Бог обращается к нам через язык. Святая святых ветхозаветного храма, *debir*, есть то языковое место, где Бог сам открывается как говорящий: «Когда Моисей входил в скинию соборания, чтобы говорить с Господом, слышал голос, говорящий ему с крышки, которая над ковчегом откровения между двух херувимов, и он говорил Ему» (Числ. 7, 89).

Наши песнопения показывают нам с удивительной ясностью, что Христос, Логос, пришел, чтобы освободить нас от *α-λογία*, бессловесности. Так, к примеру, в богородичне 8 песни канона Недели о расслабленном мы читаем: «Свиток Ты древле зряше Исаия Приснодево, в немже перстом Отчим, Слово безлетное написася, от всякаго безсловесия спасающее нас, словесы Ты священными воспевающих». Немота и глухота, напротив, представляются как демонические состояния, знаки и реалии скованности духа оковами страстей.

Стремление к понятности языка Божественной литургии, каким бы сложным оно ни было, в конечном счете есть вопрос «быть или не быть». Сущность Церкви как *παρά-δοσις*, как предания по своей сути требует стремления к этому. Конечно, у нас в Западной Европе есть преимущество: легче переводить наши литургические и духовные тексты на совершенно иной, чуждый традиции язык, чем, к примеру, приспособлять древнегреческий к современному греческому или церковнославянский к современным славянским национальным языкам.

Однако без языка и понимания Литургия как «соборание» невозможна. Ведь тогда она сводится до уровня какого-то магического действия или только лишь эстетически воспринимаемого произведения искусства.

Необходимо также, чтобы ядро Литургии, анафора, читалась вслух и внятно. Лишь таким образом вся община может действительно совершить святое Приношение.

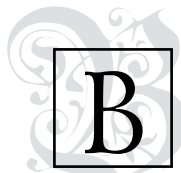
ВО СВЕТЕ ХРИСТОВОМ

«Снятие с креста» Рембрандта

Надежда Пшенко

Преподаватель Института иностранных языков

Вкакой бы православный храм мы ни зашли, мы обязательно увидим «Голгофу» с изображением вознесенного на крест тела Господа нашего Иисуса Христа. У западных христиан стены храмов также наполнены изображениями сцен Крестного пути и Страстей Христовых. Предельно лаконичный евангельский рассказ о последних мгновениях земного пути Христа в истории искусства имел самые различные вариации. «Снятие с креста» Рембрандта (см. на 2-й стр. обложки), хранящееся в Эрмитаже, занимает в этом ряду свое особое место.

ИСТОРИЯ ИКОНОГРАФИЧЕСКОГО КАНОНА СНЯТИЯ С КРЕСТА

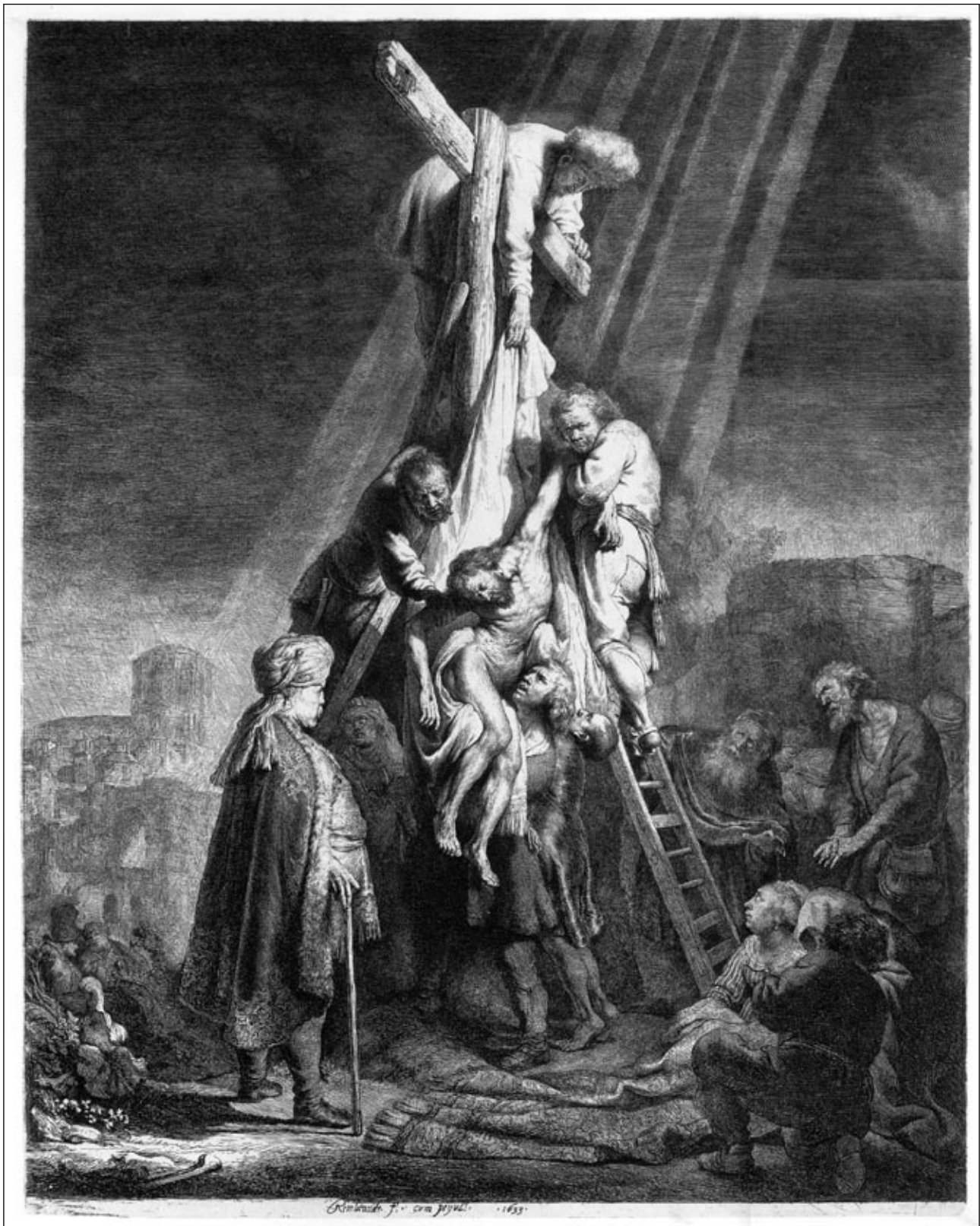
Изображение эпизода Снятия с Креста появляется в христианстве только в IX веке. Такое позднее его появление объясняется тем, что этот евангельский эпизод, будучи чисто повествовательным, не имел самостоятельного значения с литургической точки зрения, вписываясь в сцены Распятия и Воскресения. Что говорит нам об этом Священное Писание? Только то, что праведный Иосиф Аримафейский получил разрешение Понтия Пилата передать погребению тело Иисуса и с помощью Никодима снимает Его с Креста (Ин. 19, 38-42). Мы знаем, что в момент распятия у Креста стояли Богородица и любимый ученик Иоанн Богослов. Отсюда следует, что они вместе с другими женщинами, которые последовали к Лобному месту, оставались на Голгофе до того момента, когда тело было снято с Креста.

На наиболее древних изображениях, например в сирийских книжных миниатюрах, Крест совсем невысок, что позволяет обойти без лестницы. В этой сцене мы видим трех участников – Иисуса, Иосифа, поддерживающего тело Спасителя, и Никодима, который вытаскивает гвозди. В более поздних изображениях появляются Богородица и апостол Иоанн Богослов. При этом любимого ученика изображали немного в стороне, бездей-

ствующим, выражая его скорбь на античный манер, то есть при помощи жеста руки, которая как бы поддерживает голову. Богородица приближается к себе левую руку Господа, освобожденную уже от креста, и в этом ее жесте соединяются бесконечная нежность и преклонение. Следует отметить, что изобразительная традиция Снятия с креста была тогда общей на Востоке и на Западе с одной лишь разницей, что на Востоке руки Богородицы всегда изображались покрытыми покрывалом.

Со временем под влиянием богословских идей Крест на иконах и полотнах становится все выше, появляются изображения лестницы, которая позволяет участникам события подняться наверх. В средние века становится принятым изображать Марию Магдалину, которая в этот момент обнимает пронзенные ноги Спасителя. Своего апогея этот сюжет достигает в Нидерландах в XVII веке с возникновением живописи барокко. Великим предшественником Рембрандта в этом отношении был Рубенс, создавший патетическую картину, в которой сумел удивительным образом передать скольжение тела Спасителя в руки Богородицы, Иоанна и Марии Магдалины. Поток сверхъестественного света, исходящий от белизны плащаницы, словно омывает всю эту сцену. Рубенс не побоялся принять некоторые элементы условности. Несмотря на то что действие происходит ночью, тона одежд блистают во всей чистоте и яркости, как при естественном дневном освещении, а протянутые слабые руки молодых женщин, наверное, не смогли бы выдержать тяжесть мертвого тела. Второй вариант этого произведения Рубенса, который был написан для одного из соборов Антверпена, сегодня также хранится в Государственном Эрмитаже.

Рембрандт Ван Рейн, который неоднократно обращался к этому сюжету, по сравнению с Рубенсом трактует его гораздо с меньшим размахом, но зато с большей проникновенностью – как изображение всепоглощающего общего горя.

Снятие с Креста (вторая доска). Офорт Рембрандта. 1633.
ГМИИ им. А. С. Пушкина. Москва

Он пишет три офорта и два живописных полотна. Все его произведения на эту тему объединены одной общей чертой – для достижения цельности многофигурной композиции эта реальная историческая сцена изображена сквозь призму восприятия ее непосредственным участником, неким человеком из толпы, окружающей Крест, – сквозь боль и в освещении таинственного сияния. Рембрандт, как и Рубенс, изображает снятие с Креста в момент, когда наступает ночь. Это соответствует и литургическому преданию Церкви, согласно которому это событие вспоминается на вечернем богослужении (например Вынос Плащаницы совершается за вечерней Великой Пятницы).

Первый живописный вариант этого полотна был написан Рембрандтом по заказу самого штатгальтера – верховного властителя Голландии, принца Оранского, – и находится сегодня среди других сцен Страстей Христовых в Пинакотеке Мюнхена. Художник работал над этой серией картин несколько лет и закончил ее в 1638 году. Второй вариант картины, созданный в 1634 году, хранится в Государственном Эрмитаже. Этот шедевр был, по всей видимости, написан художником для себя и поэтому хранился в его доме до того дня, когда в 1656 году ввиду полного банкротства Рембрандта все имущество мастера было описано и продано за долги с молотка. Именно об этой картине и пойдет речь.

КОМПОЗИЦИЯ СЮЖЕТА

Вместо огромного алтарного образа Рембрандт пишет среднюю по размерам картину кабинетного формата. Вместо великолепных, атлетически сложенных, гибких в своих движениях героев Рубенса – нескладные фигуры людей, суровых в охватившем их горе. Сцена проникнута глубоким, пережитым во всей полноте чувством, которое мастерски воплощено в материально осязаемых объемных формах. В повествовании присутствует оттенок повседневности, от этого оно выглядит более реальным. Мастер сумел раскрыть внутреннее содержание события скупыми средствами, сильные эмоции у него не расплескиваются в бурных внешних проявлениях.

Ночь, со всей конкретностью рисуемая воображению художника, окутывает мраком всю группу и с трудом позволяет разглядеть некоторые фигуры. Три мистических луча света, словно вырывающиеся из тьмы три главных эпизода повествования – снятие с Креста, обморок Марии и расстилание плащаницы, – обладают совершенно разной интенсивностью, которая убывает соответственно с уменьшением значимости.

Самый яркий луч, как и на подготовительном офорте, направлен на кульминационный момент повествования, точнее на ту группу людей, которые окружают Христа. Построенная пирамидально, главная группа, ограниченная по сторонам диагоналями лестниц, имеет своим смысловым и живописным центром безжизненное, окровавленное, жалобно изогнувшееся тело Спасителя. Напряженная левая рука, из которой еще не вы-

рван последний гвоздь, и безжизненно повисшая правая, его покачнувшаяся окровавленная голова и складки туловища, израненные ноги – весь этот вид вызывает различные чувства – и благоговение, и щемящую тоску, и просто человеческое сострадание к человеческим мукам. При созерцании этого как не вспомнить удивительные тексты из богослужений Страстной седмицы:

«Тебе, одеющегося светом яко ризою, снем Иосиф с древа с Никодимом, и виде мертв нага непогребена, благосердный плач восприим, рыдая глаголаше: увы мне, сладчайший Иисусе, Егоже в мале солнце, на кресте висима узревшее, мраком облагашеся, и земля страхом колебашеся, и раздирашеся церковная завеса; но се ныне вижу Тя, мене ради волею подъемши смерть».

Повисшее тело с уже открепленной правой рукой обретает форму волны и плавно устремляется вниз, словно бы вновь напоминая нам о воде живой, которая оросит и напитает землю. Сила этого таинственного света столь велика, что создается впечатление, будто свет исходит от самого Христа, и мы не сразу замечаем зажженные факелы, которые, собственно, и являются источником физического света. Один из них держит в руке юноша с вьющимися волосами, который стоит на лестнице справа и прикрывает огонь от ветра шапкой. Лицо его напряжено, на лбу видны глубокие морщины. Возможно, этот молодой человек, чей пронзительный взор обращен к лику Иисуса, является Его любимым учеником Иоанном. Держась за лестницу, он словно бы обнимает ее, как и Иосиф Аримафейский, который одновременно крепко и бережно прижимает к себе тело Учителя. Лицо Иосифа глубоко сосредоточенно, в его опущенных глазах застыли слезы. Он – само воплощение мужской скорби. Мы буквально слышим, как Иосиф безмолвно восклицает:

«Како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию? Коима ли руками прикоснуся нетленному Твоему Телу, или кия песни воспую Твоему исходу, Щедре?»

Ему помогает стоящий на лестнице спиной к нам мужчина, чья правая рука поддерживает тело Христа, не позволяя ему резко спуститься. По тому, как изображены его ноги и левая рука, хорошо видно, что это удается ему с большим трудом. Лестница, на которой он находится, продолжает линию левой, еще не освобожденной, неестественно вытянутой руки Спасителя. Эта мысленно проведенная линия проходит через искаженное нечеловеческими страданиями лицо Иисуса, его приоткрытый рот – место излома этой прямой. Именно в этот момент мы чувствуем себя присутствующими при кончине старого мира и рождении нового:

«Мое сердце оружие пройде; но в радость Воскресения Твоего плач преложи».

На вершине креста показаны две едва освещенные мужские фигуры. Один из них – тот, что старше, – плотный, коротко стриженный мужчина средних лет, двумя руками крепко держит, упираясь в лестницу, руку Христа, не позволяя тем самым телу сорваться. Его взгляд, полный ужаса, обращен

к другому мужчине, который вооружен шипцами и пытается двумя руками вырвать последний вбитый гвоздь. Пожилой мужчина у подножия лестницы справа принимает тело с заметным усилием, но с таким благоговением и осторожностью, что мы понимаем: трагедия Христа стала его личной трагедией.

Среди страждущих Рембрандт изобразил и своих современников, людей своего круга, и людей, живших в Палестине во времена Христа. Так, он одел в богатые восточные одежды рослого человека с посохом в левой руке, который стоит к нам спиной на переднем плане. Тончайшие переливы приглушенного света играют на шитье и мехах его одежды, окаймляя высокую светлую чалму. Скорее всего, это – представитель Иерусалимского синедриона, который оказал здесь по долгу службы – наблюдать за снятием тела казненного. Вертикальная линия отставленного им посоха намечает одну из главных осей картины. Слева от него мы видим изображенную со спины коленапреклоненную богато одетую женщину. Возможно, это Мария Магдалина, которая оросила слезами ноги Спасителя во время трапезы в доме у Симона.

Другой, менее яркий, луч освещает группу женщин и мужчин, расположенных справа. Композиционной доминантой этой части полотна является Богородица, изображенная в костюме голландской крестьянки первой половины XVII века. С потрясающим правдоподобием Рембрандту удалось передать ее обморочное состояние. Мать Христа изнемогает от горя, она не в силах стоять: потеряв сознание, она опускается на руки обступивших ее людей. Ее омертвевшее от страдания изможденное лицо выглядит столь же бледным, как белая повязка на ее голове, ее веки сомкнуты, ослабевшая кисть правой руки, протянутой к Сыну, бессильно поникла. Все в ней кричит от душевной муки:

«Увы, мне, Чадо Мое! Увы, мне, Свете Мой, и утроба Моя возлюбленная!»

В изображении Пресвятой Девы художник сочетает две иконографические традиции того времени. Если у православных и католиков принято изображать Богородицу стоящей в скорбном безмолвии, то протестанты чаще всего изображают Марию распростершейся без чувств на земле, в окружении многочисленных участников события. На лицах людей застыли различные душевные переживания: страх, любопытство подростков, скорбь мужчин, сострадание тех, кто обступает Богородицу.

Третий луч на сцену направлен слева, где на первом плане мы видим в полумраке скорбные фигуры женщин, расстилающих плащаницу – роскошное покрывало, в которое будет положено драгоценное тело Христа. Эту часть картины освещает еще один источник света – слабое мерцание, словно отзвук главного светового акцента в центре полотна.

Художник глядит в лица, стараясь проникнуть в души людей, прочесть реакцию каждого на происходящее, – он мастерски пе-

редает индивидуальные переживания действующих лиц. Мы словно слышим плач женщин. Одна из них закрыла лицо, пряча свои слезы, другая, молитвенно сложив руки, устремляет свой взор на плащаницу. Среди них мы видим Марию, мать Иакова и Иосии, и Саломию, и Марию Клеопову, мать сыновей Заведеевых, и других женщин, чьи имена нам неизвестны (ср. Мк. 15, 40). В этой группе изображен сидящий мужчина, отвернувший голову, словно не в силах смотреть на происходящее. Вдали, на горизонте, то есть вдоль линии, пополам пересекающей картину по горизонтали, в ночной мгле едва различимы очертания города.

СИМВОЛЫ И ИХ СМЫСЛ

Освещенные части полотна видны достаточно хорошо, но если мы приглядимся к правому нижнему углу, то будем несколько озадачены, увидев, как из тьмы на нас обращен взор огромного пса, напоминающего собой волкодава. Оставляя главное событие за спиной, он бежит куда-то в сторону, к колючим растениям, похожим на тернии. Эти многозначительные символы достойны внимания, так как непосредственно связаны со временем создания картины.

Выражение идей посредством символов стало чрезвычайно популярным, общепринятым приемом в голландском искусстве XVII столетия. При этом одни и те же символы могли иметь самые разные значения. Таким неоднозначным в изобразительном искусстве и литературном творчестве того времени был, например, образ собаки, которая одновременно могла символизировать собой и верного друга, и исчадие ада. Получая из рук человека пищу, собака преданно служит своему хозяину, забыв о дикой жизни, когда ей приходилось самостоятельно добывать корм.

При таком прочтении огромное черное животное, убегающая прочь от людей, от Учителя жизни, от самого Света на картине, несомненно является символом зла. Для этого достаточно взглянуть в открытый глаз собаки, через который на зрителя смотрят пустота и слепая ненависть. В своей «самости» она будет бродить во мраке, неизбежно натыкаясь на тернии и волчцы, и, в конечном итоге, сольется с мраком, превратится в мрак.

Колючие сорняки, к которым бежит собака, произрастают повсюду, особенно в пустынных местах, на небрежно возделанной земле или заброшенных пашнях и виноградниках. В Священном Писании они нередко выступают символом бесплодной и вредоносной растительности. Вместе с тем они выступают и символом земных печалей, греха и проклятия Адама (Быт. 3, 17-18), и символом злобы, посягающей на добродетель Иова (Иов. 31, 40). Это те трудности и препятствия, которые мы встречаем на нашем пути вследствие неисполнения Божией Воли.

Творение Рембрандта тем самым ставит перед нами вопрос: кому же уподобимся мы сами? Пойдем ли мы вслед за черным волкодавом или выберем путь света Христова?

«ПРИХОД» И «ОБЩИНА»

Размышления на актуальную тему

Фото: Станислав Марченко

В наши храмы приходит множество людей, имеющих самые разные профессии, принадлежащие к различным социальным слоям, представляющие весь возрастной и образовательный срез общества. Именно они, а не только иерархия, составляют Церковь. Но действительно ли они – члены единого Тела Христова не на мистическом, но и на общинном уровне? Ведь не секрет, что подходящий к Чаше зачастую не знает не только того, чем живут его собратья, причащающиеся вместе с ним, но даже их имен. Чем же отличается община от прихода? Как соотносится общее и частное в нашей совместной христианской жизни? На этот вопрос отвечают прихожане храмов Санкт-Петербурга.

**Анна
Верткина**

Русский язык очень интересен: когда мы произносим какое-то слово, автоматически всплывает нечто противоположное. Когда мы говорим «приход», то это, несомненно, радостно: человек приходит в Церковь, и это – самый большой праздник в жизни. Но одновременно с этим возникает и грустное слово «уход». То есть человек пришел, но наступит момент, когда он уйдет, уйдет в другую жизнь. «Община» же – это понятие, которое несет полную радости смысловую нагрузку. Для меня оно обозначает ту реальность, когда люди по своей воле, – а Господь ценит и бережет нашу волю, – решают жить вместе с Ним и друг с другом. Для христиан жизнь – это путь в вечность, но и этот достаточно долгий отрезок земного пути мы должны прожить вместе, в слышании друг друга, в общем делании. У меня есть семья, супруг, дети, и я замечаю, как об-

щинный опыт обогащает нашу семейную жизнь. Община представляет собой путь научения любви; ведь каждый христианин скажет, что он готов любить абстрактного ближнего, но любить конкретного человека из своей общины – это иногда тяжкий, но радостный труд.

**Людмила
Галенко**

Приход – это случайно собранные вместе люди по причине того, что они именно в это воскресенье пришли именно в этот храм: может быть, они просто живут неподалеку. В общине же люди обязательно прилагают определенные усилия к тому, чтобы быть вместе и действительно являть собой какую-то общность. Мне кажется, вопрос о необходимости общинной жизни витает в воздухе; по крайней мере, в православных приходах за рубежом он остро стоял всю вторую половину XX века и продолжает оставаться таковым до сих пор. Это свидетельство того,

что люди действительно хотят «христианство – в жизнь», хотят жить им, а не просто читать книжки и быстро забывать написанное в них. Однако вопрос о христианской общинности, волнующий многих, может решаться по-разному. Например, есть общины, которые встречаются вместе, куда-то выезжают, так или иначе совместно ведут христианскую жизнь, помогают друг другу. Но община – это не просто хороший, веселый приход, где люди друг друга знают, здороваются друг с другом, но нечто намного большее.

**Елена
Савинова**

«Община» – это слово, которое для меня звучит практически как «большая семья». Здесь я вижу свои родные лица, и это для меня огромная радость – то, с чем я в миру иногда не встречаю. Если что-то происходит в жизни одного из членов общины – радостное или печальное, – эта новость сразу облетает всех

остальных посредством SMS-сообщений. Тем самым все могут помолиться о тех или иных житейских обстоятельствах. Как и в большой семье, если кому-то плохо, то найдется один или несколько человек, которые сразу отзовутся на боль. Конечно, не все, но самые близкие. Поэтому постепенно возникает своего рода большая семья, люди становятся почти родными друг другу. Мы все равны, и у нас есть возможность послужить друг другу. И со временем появляется глубинное осознание того, что это нам нужно и без этого мы уже не можем.

**Ирина
Ворончихина**

Мне кажется, жизнь в церковной общине возвращает нас к правильному восприятию самого главного Таинства – Евхаристии. Литургические молитвы Церкви возносятся от лица всех, от лица народа Божия, но этого «мы» и «нас» почти нет в обычной приходской жизни. С другой стороны, община не есть коммуна. Община – это преодоление разделенности, введение единства в повседневную жизнь, общение, несмотря на различия в социальном статусе, возрасте, интересах. Также очень важно переживание значимого события в жизни каждого отдельного члена общины «соборно» как события всей Церкви. Хотелось бы, чтобы приходы вырастали до уровня общин, чтобы верующие не по стечению обстоятельств и месту жительства были бы вынуждены стоять рядом на службе друг с другом (оставаясь чужими друг другу на Вечере Любви!), а, ощущая себя частью целого, в единомыслии исповедовать Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную.

**Александр
Буров**

Во-первых, община подразумевает ответственность. В приходе – во всяком случае, в современном

реальном приходе – прихожанин, если говорить начистоту, ни за что не отвечает. А в общине ее член ответственно разделяет вместе с братьями и сестрами по вере усилия, направленные на построение их совместной жизни. Во-вторых, община предполагает личные отношения, и в ней невозможна ситуация, печально известная нам по многим нашим приходам, когда можно всю жизнь рядом стоять с человеком на службе и не знать, как его зовут. В-третьих, – пусть это звучит и парадоксально – возникает большая церковность, поскольку в общинах любые общецерковные начинания получают большую неформальную поддержку. И, наконец, еще один важный момент: в общине преодолевается та дистанция, которая существует между «клиром» и «миром». Конечно, это не означает панибратских отношений, ведь согласно словам апостола Павла «кому честь, честь» – то есть она подобает старшему, священнику, но одновременно нет взаимной изоляции, когда все живут сами по себе.

**Филипп
Давыдов**

Приход, как мне кажется, это общность людей, ходящих на богослужения в определенный храм. Хорошим приходом можно было бы назвать тот, где люди близко друг друга знают и принимают активное участие в каких-то совместных мероприятиях, то есть общаются не только во время богослужений. В то же самое время можно сказать, что церковный приход остается открытой общественной системой, где каждый приходящий по статусу оказывается как бы на равных с прочими, вне зависимости от его «приходского стажа», здесь «новичков» обычно встречают с открытым сердцем.

Община же предполагает более тесный контакт своих членов, причем при такой более строгой организации логично предположить некую иерархическую или административную структуру и меньшую открытость. При-

ходящего впервые в храм, где есть сильная община, по моему впечатлению, встречают обычно с большой осторожностью. Это связано с тем, что при более тесной связи между людьми общинный климат отношений очень сильно зависит от способности членов общины «уживаться» друг с другом.

**Ирина
Левина**

Как я понимаю, в ранней церкви не существовало такого понятия – приход. Любая церковь была общиной и именно так себя и ощущала. Сейчас же приход может быть, а может и не быть общиной, или в одном приходе могут существовать несколько общин.

И слова указывают на основную разницу этих понятий: приходиться и иметь общность. Приход – люди, которые посещают одну церковь более или менее регулярно, они могут не знать друг друга за пределами храма и не быть никак связанными. Хотя, конечно, это звучит странно, потому что все со всеми связаны через Христа, просто в масштабах прихода это не так чувствуется.

Мне кажется, что община – это сообщество людей, для которых очевидно, что их единство, близость, любовь – созидаются и хранятся Самим Христом. Он их каким-то неуловимым образом собрал вместе и соединил. То есть каждый связан в первую очередь с Богом, во вторую – с членами общины ради Бога. И в этом случае близость территориальная, частота встреч, нахождение в одном или разных приходах становится вторичным, потому что существует общность, невидимые связи, единство. Причем община – это вовсе не собрание приятных людей, и в ней могут возникать конфликты и ссоры. На мой взгляд, неверный путь, когда община складывается исключительно вокруг какого-то одного дела, идеи или человека. Единственно, вокруг кого может создаваться христианская община, – это Христос.

ТИХВИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В РОМАНШИНО

Как доехать: от Луги по дороге на Торошковичи после деревни Чеголи повернуть направо на железнодорожном переезде. Далее по грунтовой дороге.

П

римерно в десяти километрах на юго-восток от Луги вращается в землю старинная Тихвинская церковь. Найти ее непросто: нужно повернуть направо у железнодорожного переезда после деревни Чеголи, и взору откроется въездная аллея, обсаженная столетними дубами, – она да развалины церкви с прудом – единственное, что сохранилось от древней усадьбы Елагиных.

Первое упоминание о церкви в этой местности относит нас к XVI веку, когда в соседнем селе Штрешево был выстроен храм во имя Рождества Христова. Через сто лет и село, и храм стorerели, а приходской стала домовая Ильинская церковь, устроенная в 1679 году в своем барском доме Иваном Михеевичем Елагиным. Небольшое сельцо Романшино издавна принадлежало помещикам Елагиным.

Еще через сто лет потомок Ивана Михеевича, подполковник Ефим Назарьевич Елагин, выстроил неподалеку от усадьбы каменную церковь с колокольней во имя иконы Тихвинской Божией Матери – хранительницы земли русской. Возведенная в эпоху классицизма в 1772–1776 годах, она была решена в традициях небольших вотчинных церквей XVII века. Оштукатуренный и отбеленный храм живописно смотрелся на фоне зелени окружающего ее кладбища.

В Тихвинской церкви хранились мощи Моисея Мурина, Нила Столобенского и Антония Римлянина, а также частицы Животворящего Древа Креста Господня и ризы Пресвятой Богородицы. Особо чтимыми иконами являлись образ Тихвинской Божией Матери и икона Знамения Божией Матери.

К храму были приписаны три часовни; в приходе состояли 10 окрестных деревень и почти тысяча прихожан. Грамотных среди них было мало, и поэтому в соседнем селе Ропти помещик Алек-

сандр Александрович Половцев открыл школу для мальчиков.

В 1799 году у наследников Елагина поместье Романшино купил адмирал Иван Иванович де Траверсе – главнокомандующий гребным флотом России, и до 1917 года имением владели его потомки. Жан Франсуа Прево де Сансак маркиз де Траверсе родился на острове Мартиника, служил Людовику XVI во флоте и после революции 1789 года уехал сначала в Швейцарию, а оттуда по приглашению Екатерины II – в Россию. Занимая высокое положение, имея большую семью, маркиз нуждался в представительной и комфортабельной усадьбе, поэтому при нем были произведены значительные изменения в Романшине: выстроен новый дом с мезонином, служебные и хозяйственные постройки, разбит пейзажный парк.

По преданию, маркиз, будучи морским министром, сам боялся глубины и учения предпочитал проводить на мелководном южном побережье Финского залива – отсюда, якобы, и произошло название «Маркизова лужа».

Иван Иванович умер в 1831 году и похоронен у апсиды церкви – его могила до сих пор удивляет своей сохранностью в таком безлюдном месте. Рядом с могилой адмирала семейное захоронение помещиков Энгельгардтов – Анны Романовны и ее сына, Валентина Федоровича, – генерала, участника Русско-турецкой войны 1877–1878. Под церковью погребены строители храма Ефим Елагин и адмирал Михаил Кондратьевич Макаров, предок знаменитого флотоводца Степана Осиповича Макарова.

С 1908 по 1912 год в храме служил псаломщиком будущий протоиерей Борис Павлович Заклинский, потомственный священник и воссоздатель после войны Петропавловской церкви в Вырице. Его дочь, Зоя Борисовна, вместе с мужем Павлом Николаевичем Лузиным в свою очередь являлась недостижимым для многих примером жертвенной любви, добившись, к тому же, определенных высот в спорте и искусстве. А внучка Бориса Павловича, Нина, – писательница и художница, стала женой рок-музыканта Юрия Морозова – первого, кто на 1/6 части суши прославил Христа в андеграундной среде, посвятив Ему немало религиозных опусов, что в начале 80-х было неслыханно... Так проявилась связь поколений.

Храм во имя Тихвинской иконы Божией Матери закрыли в 1938 году; он снова действовал в период 1943–1962 годов, а спустя тридцать лет, в 1992 году, был окончательно передан верующим. За это время были почти закончены строительство новой колокольни, которая, однако, резко контрастирует с шатровым обликом храма. Других работ пока не производится.

Борис Алишов
Фото автора

В рамках церковно-общественной выставки-форума "Православная Русь"
По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

ПАСХАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

V ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА

14-18 мая 2008

Санкт-Петербург

ВЦ "Михайловский манеж"
Манежная пл., 2, (Зимний стадион)

НА ВЫСТАВКЕ ПРЕДСТАВЛЕНО

Храмовое убранство, иконы, облачения, книги, ювелирные изделия, аудио- и видеокассеты, CD, изделия прикладного искусства, предметы православного быта, паломнические маршруты

Программа "Благословенный север": встречи со священниками, фотовыставки, мастер-классы

Экспозиция: "Кронштадтский пастырь"

Ежедневно: духовно-просветительская и концертная программы, беседы на стенде "Задайте вопрос священнику"

Организаторы: **РЕСТЭК™** при содействии: Санкт-Петербургской епархии
Контакты: тел./факс 320-8095, 303-8860, E-mail: culture@restec.ru, www.restec.ru/paskha